

ВЕСТНИК

**МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**СЕРИЯ
«ЭКОНОМИКА»**

№ 1 (3)

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Москва
2015**

VESTNIK

**MOSCOW CITY
TEACHER TRAINING
UNIVERSITY**

SCIENTIFIC JOURNAL

**SERIES
ECONOMICS**

№ 1 (3)

**Published since 2010
Quarterly**

**Moscow
2015**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Реморенко И.М.** ректор ГБОУ ВО МГПУ, кандидат педагогических наук, доцент, председатель почетный работник общего образования Российской Федерации
- Рябов В.В.** президент ГБОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, заместитель председателя член-корреспондент РАО
- Геворкян Е.Н.** первый проректор ГБОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, заместитель председателя профессор, академик РАО
- Азранат Д.Л.** проректор по учебной работе ГБОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Карбанова О.В.** кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института делового администрирования ГБОУ ВО МГПУ
главный редактор
- Абанина И.Н.** кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- Весманов С.В.** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления проектами Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Гуськов Ю.В.** доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и управления Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Левицкий М.Л.** доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (ДВА), профессор, академик РАО, директор Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Магомедов М.Д.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Манакова Е.В.** кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Мошкин А.С.** кандидат технических наук, профессор, заведующий кафедрой теории организации и систем управления Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Новикова В.Ф.** доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Степанов А.А.** доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Шевченко Т.Н.** кандидат экономических наук, профессор, действительный член Академии менеджмента в образовании и культуре, заместитель директора Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ
- Шейнин Э.Я.** кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института менеджмента ГБОУ ВО МГПУ

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Гуськов Ю.В.* Экономические санкции против России: угроза ее экономике или новые возможности роста? 8

Инвестиции и государственный сектор

- Кузминова О.А., Кузминов В.А.* Оценка динамики развития инвестиционного климата субъектов Российской Федерации 14
- Шинкарёва О.В.* Особенности организации муниципального финансового контроля в Великобритании 21
- Карабанова О.В.* Инструменты управления государственными закупками в агропромышленном и природоохранном комплексах 27

Деловое администрирование

- Забодаева И.В.* Социальная ответственность бизнеса в восприятии деловых структур, общества и власти 40

Математические методы и модели в экономике

- Ковальчук К.Ф., Лесин В.В., Никитенко А.К., Ревякин А.М.* Модель прогнозирования финансовых показателей на основе аппарата нечеткой логики 50
- Платонова И.В., Панина М.Г.* Эконометрическая модель субъектов Российской Федерации в аспекте качества жизни 58

Маркетинг-менеджмент

- Игрунова О.М.* Исследование подходов к определению понятия «спрос»..... 71
- Манакова Е.В., Прима Я.Г.* Конверсионный маркетинг как основа повышения конкурентоспособности образовательной услуги в среднем профессиональном образовании..... 79

Управление в образовании

- Поискова Т.Р.* Роль высших учебных заведений в генерации инновационного развития экономики (на примере Нижегородской области) 89
- Шинкарёва О.В., Романов М.В., Губанова Н.В., Шингарёв И.А., Ильясова Е.Р.* Особенности оценки знаний студентов при преподавании дисциплины «Бухгалтерский учет» в учебных заведениях среднего профессионального образования 94

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика», 2015, № 1 (3)..... 101**Требования к оформлению статей..... 105**

CONTENTS

Topic of the Issue

- Guskov Yu. V.* Economic Sanctions against Russia:
a Threat to its Economy, or New Growth Opportunities of Growth 8

Investments and Public Sector

- Kuzminova O.A., Kuzminov V.A.* Assessment of Dynamics
of Development of Investment Climate of Subjects
of Russian Federation 14
- Shinkaryova O.V.* The Peculiarities of Organization
of Municipal Financial Control in Great Britain 21
- Karabanova O.V.* Instruments of Management
of Government Purchases in Agro-Industrial
and Nature Protection Complexes 27

Business Administration

- Zabodaeva I.V.* Social Responsibility of Business
in Perception of Business Structures, Societies and Authorities 40

Mathematical Methods and Models in Economics

- Kovalchuk K.F., Lesin V.V., Nikitenko A.K.,
Revjakin A.M.* Model of Forecasting Financial Indicators Based
on the Apparatus of Fuzzy Logic 50
- Platonova I.V., Panina M.G.* Econometric Model of Regions
of the Russian Federation in Aspect of Quality of Life 58

Marketing Management

- Igrunova O.M.* Research of Approaches to the Definition of the Notion “Demand” 71
- Manakova E.V., Prima Ya.G.* Conversion Marketing as a Basis of Increase of Competititvity of Educational Service of Secondary Professional Education 79

Management in Education

- Poiskova T.R.* The Role of Higher Educational Institutions in Generation of Innovative Development of Economy (on the Example of Nizhny Novgorod Region)..... 89
- Shinkaryova O.V., Romanov M.V., Gubanova N.V., Shingaryov I.A., Iljasova E.R.* Features of Assessment of Students’ Knowledge while Teaching Discipline «Accounting» in Educational Institutions of Secondary Professional Education 94

«MCTTU Vestnik Series “Economics”» / Authors, 2015, № 1 (3) 101

Style Sheet..... 105

Ю.В. Гуськов

Экономические санкции против России: угроза ее экономике или новые возможности роста?

В статье рассматривается ситуация, которая сложилась в нашей стране в связи с введением против России экономических санкций. На основе анализа данной ситуации делается вывод о наличии угрозы экономической безопасности России. Далее рассматриваются пути преодоления возникших трудностей и сохранения Россией курса на суверенное, независимое развитие.

Ключевые слова: экономические санкции; безопасность; курс национальной денежной единицы; мировые цены на нефть.

Конец двадцатого столетия и начало двадцать первого века продемонстрировали миру невиданные по масштабам и глубине социальные катаклизмы, которые повлекли за собой распад Советского Союза и мировой системы социализма, ликвидацию биполярной структуры мира и, как многие думали тогда, начало движения в сторону утверждения демократии в планетарном масштабе.

Необходимость и прогрессивность демократических преобразований не вызывала сомнений у жителей нашей страны. Именно демократия рассматривалась людьми как альтернатива тоталитаризму, путь, способный привести к свободе, благосостоянию, мирной и счастливой жизни.

Насколько оправдались их ожидания? К сожалению, сегодня, по прошествии более чем двадцати лет, подводя итоги прожитого, приходится констатировать, что надежды граждан России оправдались не в полной мере. Мир за последние годы не стал более безопасным и стабильным. По-прежнему повсеместно гремят выстрелы, взрываются снаряды, льется кровь и гибнут люди. Более того, события последних лет вновь реанимировали угрозу развязывания новой мировой войны и могут поставить мир на грань ядерной катастрофы.

В чем причина такого положения? В поисках ответа на этот вопрос невольно приходится обращать внимание на Соединенные Штаты Америки. Позиция данной страны давно уже вызывает озабоченность, а порой и возмущение всего

прогрессивного человечества. Претендуя на роль гаранта мира и демократии во всем мире, она на самом деле давно уже превратилась в источник перманентной агрессивности. Почувствовав собственную силу и безнаказанность, Америка нагло и цинично добивается реализации собственных интересов в любом регионе земного шара, нисколько не считаясь при этом с интересами других государств [3: с. 2].

Сегодня мы можем долго обсуждать аргументы в обоснование этой позиции. Однако она представляется очевидной, и значительно большую актуальность приобретает иной вопрос: «Чего добиваются авторы и инициаторы такой политики? Какую цель преследуют они в течение последних лет?»

Ответ также не является большим секретом. Постепенно привыкнув жить за счет других государств и панически боясь лишиться такой возможности, наши, как их иногда называют, «заокеанские друзья» идут на всё для того, чтобы сломить любое сопротивление, превратить в изгоя каждого, кто ставит под сомнение их особый статус. Руководство таких стран, как Иран и КНДР, давно уже живет и действует в условиях политической изоляции, многочисленных запретов и санкций. Хотя все прекрасно понимают, что единственная их вина в том, что, как писал когда-то известный баснописец И.А. Крылов, «ты виноват лишь тем, что хочется мне кушать».

«Арабская весна» дала миру большой материал для размышлений о том, сколько еще будет продолжаться этот произвол. К примеру, не сумев свергнуть руками вооруженной оппозиции легитимного правителя Сирии Башара Асада, Госдеп США развернул беспрецедентное давление на все мировое сообщество, стремясь склонить его к одобрению своей политики и мер по отстранению от власти действующего сирийского президента. Реакция руководства нашей страны в этом вопросе была вполне предсказуемой. Устав от двойной морали в оценке любого события на мировой политической арене, постоянного искажения действительности, а порой и откровенного вранья своих оппонентов, президент России В.В. Путин открыто выступил против такого положения и начал противодействовать политике США.

Результат известен. Наша страна была обвинена во всех мыслимых и немыслимых грехах и стала объектом сильнейшего давления и вполне конкретных экономических санкций. Цель этих мер понятна — налицо стремление вновь поставить Россию «на колени», заставить покаяться и больше не перечить «гаранту мировой демократии».

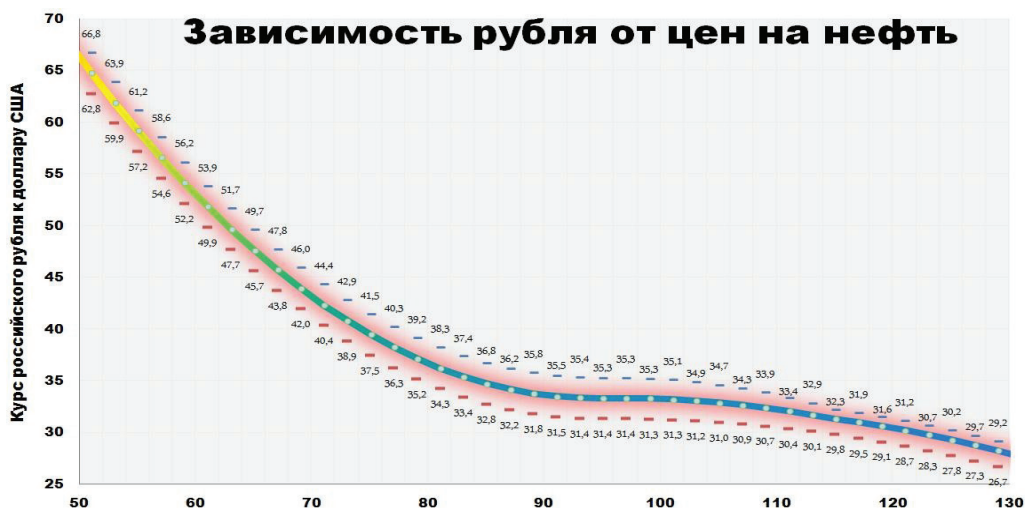
Будет ли достигнут такой результат? Вернется ли наша страна в число «верных союзников», а фактически вассалов США или активизирует свою суверенную, ориентированную на отстаивание своих национальных интересов политику?

В поисках ответа на этот вопрос уместно обратиться к такому понятию, как безопасность, и попытаться спроецировать его на сегодняшнюю ситуацию. В ряде предыдущих работ автор подробно анализировал эту научную категорию и предлагает под безопасностью понимать «способ существования субъекта, характеризующийся полным отсутствием опасностей и (или) угроз для данного

существования или защищенностью... субъекта от имеющихся в конкретный момент или отрезок времени опасностей и (или) угроз и наличием возможности и дальше развиваться в соответствии со своей природой» [1: с. 87].

Подходя с этих позиций к оценке безопасности России, следует объективно признать, что излишний оптимизм и самоуверенность здесь неуместны. Любые санкции всегда влекут за собой угрозу экономической безопасности страны, на что и рассчитывают инициаторы их введения. Конечно, нам придется испытать трудности в связи с прекращением поставок в нашу страну передового оборудования и технологий для различных отраслей промышленности. Ухудшится ситуация на продовольственном рынке. Возникнут проблемы в финансовом секторе из-за ограничения доступа на рынки западных капиталов и т. д.

Однако особого внимания требует ситуация с национальной денежной единицей. К сожалению, ее положение на международных валютно-финансовых рынках приближается к критическому. Курс рубля по отношению к иностранным валютам резко падает. Если 30 июня 2014 г. один доллар США оценивался в 33,6 рублей, то через четыре месяца, 30 октября, его стоимость составляла уже 42,7 рублей, а затем за один месяц он обесценился еще на 6,6 рубля, и доллар стал стоить 49,3 рублей, а еще через две недели 58,35 рублей. И эта тенденция продолжилась. Причины просты. Известно, что экономика нашей страны во многом носит сырьевой характер, т. е. большая часть доходов в бюджет поступает от реализации нефти и газа. Это в свою очередь зависит от мировых цен на них. Снижение последних объективно влечет за собой ослабление национальной валюты. В целом зависимость курса рубля от мировых цен на нефть можно проиллюстрировать следующим графиком¹.

¹ График взят автором из поисковой системы «Яндекс» и не является научным аргументом, так как содержащиеся в нем цифровые показатели нуждаются в дополнительной проверке. В данном материале он призван продемонстрировать читателю общую направленность зависимости российской денежной единицы от цен на нефть на мировых торговых площадках.

Это понимаем не только мы, но и наши противники на мировой арене. Следовательно, сейчас они уже прикладывают огромные усилия для снижения мировых цен на энергоносители, в первую очередь на нефть. И от того насколько успешно они сумеют решить эту проблему, во многом зависит вектор дальнейшего развития не только нашей страны, но и всего мирового сообщества.

К сожалению, первые шаги, сделанные в этом направлении, дают нужную нашим оппонентам реакцию. Анализируя динамику мировых цен на нефть в рассмотренный выше период, прослеживаем следующую тенденцию: 30 июня 2014 г. баррель нефти стоил более 100 долларов США, 30 октября его цена уже не превышала 85 долларов, а в течение следующего месяца она снизилась еще на 15 пунктов и составила 70, и далее 63,32 доллара США. И этот показатель скорее всего не последний.

Для того чтобы понять причины, следует обратить внимание еще на несколько цифр. Дело в том, что себестоимость добычи барреля нефти в большинстве стран Персидского залива не превышает двух (по другим данным — четырех) долларов США. В нашей стране она в среднем составляет 12 долларов, а в целом добыча имеет смысл при мировых ценах более 18 долларов. Следовательно, дальнейшее снижение мировых цен на нефть пока еще выгодно странам ОПЕК и не очень сильно затрагивает их интересы. С другой стороны, сильно ударяет по остальным, более «северным» конкурентам.

Такова реальность, и сегодня мы с большим сожалением вынуждены констатировать, что данная ситуация серьезно влияет на экономическое развитие нашей страны.

Где же искать выход из данного положения? Конечно, не вызывает сомнений тот факт, что в ближайшей, как иногда говорят, оперативной, перспективе, нас ожидает режим жесточайшей экономии. Государственные расходы будут существенно сокращены². Руководству нашей страны придется принимать нелегкие, возможно, непопулярные политические решения и изыскивать средства для финансирования деятельности наиболее важных, социально ориентированных программ. В первую очередь речь идет об использовании золотовалютных резервов страны, средств фонда национального благосостояния, резервного фонда и т. д. Однако данный путь, при всей его очевидности, может дать лишь краткосрочный эффект и не позволит полностью снять существующую проблему. Где же выход из сложившейся ситуации?

К примеру, как отмечалось выше, в последние месяцы 2014 г. наблюдалось обвальное падение курса национальной валюты. Конечно, это плохо, но оснований для паники не было. У нас уже есть опыт 1998 г., когда в результате угрозы дефолта и снижения курса рубля по отношению к иностранным валютам в 5 раз (с 6 рублей до 30 по отношению к доллару) реальный сектор экономики получил «второе дыхание» и начал выходить из кризиса. Анализировать

² 14 декабря 2014 г. Правительство РФ официально признало необходимость проведения секвестра государственных расходов на 2015 г. на 10 %.

причины событий пятнадцатилетней давности нет смысла, они понятны любому, кто хоть немного разбирается в экономике. Лучше обратим внимание на наши сегодняшние перспективы.

Сейчас мы наблюдаем аналогичную картину. И наша задача — обратить ситуацию в свою пользу. Ослабление курса национальной валюты всегда влечет за собой повышение конкурентоспособности отечественных товаров и возможности их реализации как на национальном рынке, так и за рубежом. Это очевидно, и отечественный товаропроизводитель должен использовать этот шанс.

Скептикам и вечно сомневающимся следует изучить опыт Японии, которая уже давно и эффективно использует прием сдерживания национальной валюты в борьбе с конкурентами.

Следует обратить внимание на фактическую деиндустриализацию нашей страны, сознательно проведенную «агентами американского влияния» в последнее десятилетие двадцатого века. Умышленно, в интересах западных конкурентов, были ликвидированы многие промышленные производства, а нам было предложено воспользоваться услугами зарубежных поставщиков. Сегодня мы пожинаем плоды такой политики и вынуждены честно признать, что на восстановление многих предприятий уйдут годы. Однако лучше начать это восстановление сейчас, пусть даже в очень тяжелых условиях, чем ждать, когда будет пройдена точка «невозврата».

Падение мировых цен на энергоносители, трудности в реализации российского газа и нефти на европейском рынке давно подталкивали нашу страну обратить повышенное внимание на рынки азиатско-тихоокеанских стран. И сегодня мы с удовлетворением можем констатировать, что потенциал этого региона начинает воплощаться в конкретные экономические проекты.

Всё перечисленное являет собой лишь малую долю возможностей, открывающихся перед российской экономикой в связи с введенными против нашей страны санкциями. А ведь можно поразмышлять и о развитии и укреплении отношений между государствами БРИКС, переходу к взаимным расчетам между ними в национальных валютах и о многих других, невольно инициированных западными санкциями направлениях деятельности.

Подводя итог представленным выше размышлениям, хочется отметить, что, вводя экономические санкции против России, наши оппоненты не учли тот факт, что реакция на эти ограничения может оказаться совсем не такой, какой ее хотели бы видеть авторы данной политики.

Привыкнув смотреть на мир глазами благополучных, живущих в условиях общества потребления американских граждан, они явно не учитывают особенностей менталитета жителей России. Уже сегодня очевидно, что большинство граждан России поддерживает линию руководства и требует активизации данной политики. Даже враги вынуждены признать, что рейтинг Президента РФ В.В. Путина чрезвычайно высок и продолжает расти. И в целом сложившаяся ситуация может быть обращена в пользу нашей страны.

Кроме того, нельзя оставить за рамками разговора проблему, касающуюся роли политической элиты в деле дальнейшего развития нашей страны. Автор статьи уже не раз отмечал, что эта роль, к сожалению, не всегда бывает положительной. Реализуя свои узкогрупповые интересы, отдельные представители политической элиты очень часто действуют вразрез с национальными интересами России [2: с. 19]. Сумеют ли они в корне изменить свою позицию или будут стоять на старых, покажет время.

Подводя итоги, отмечу, что мы подошли к критической черте. Сможет ли Россия выстоять в бескомпромиссном противостоянии с США и их сторонниками, зависит уже не от тех субъектов заокеанской политики, которые довели ситуацию до ее сегодняшнего состояния, а от политической воли руководства нашей страны, поддержки данной политики гражданами России.

Литература

1. Гуськов Ю.В. Безопасность: проблемы постижения сущности // Власть. 2013. № 11. С. 85–87.
2. Гуськов Ю.В. Политическая элита и ее роль в развитии гражданского общества в современной России // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1. С. 12–19.
3. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства на 2015 год // Российская газета. № 277. 5 декабря 2014 г.

Literatura

1. Gus'kov Yu.V. Bezopasnost': problemy' postizheniya sushhnosti // Vlast'. 2013. № 11. S. 85–87.
2. Gus'kov Yu.V. Politicheskaya e'lita i ee rol' v razvitii grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii // E'tnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2014. № 1. S. 12–19.
3. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina Federal'nomu sobraniyu o polozhenii v strane, ob osnovny'x napravleniyax vnutrennej i vneshnej politiki gosudarstva na 2015 god // Rossijskaya gazeta. № 277. 5 dekabrya 2014 g.

Yu. V. Guskov

Economic Sanctions against Russia: a Threat to its Economy, or New Opportunities of Growth

This article considers the situation that has turned out in our country in connection with the introduction economic sanctions against Russia. Based on the analysis of this situation, the author makes the conclusion about the existence of the threat to the economic security of Russia. Then he considers ways to overcome the arisen difficulties and preserve Russia's course on a sovereign, independent development.

Keywords: economic sanctions; the security; the exchange rate of the national monetary unit; world oil prices.

ИНВЕСТИЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

**О.А. Кузминова,
В.А. Кузминов**

Оценка динамики развития инвестиционного климата субъектов Российской Федерации

В статье представлена сравнительная оценка динамики развития инвестиционного климата регионов России по округам за 2009–2013 гг. Приведены причины изменений и основные направления дальнейшего развития регионов для обеспечения инвестиционной привлекательности.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный климат; инвестиционный потенциал; инвестиционный риск; инвестиционная привлекательность.

Оценивая инвестиционный климат России в целом с учетом использования зарубежного опыта и основываясь на таких критериях, как политическая стабильность, динамизм экономического роста, уровень качества жизни населения, уровень либерализации внешнеэкономической сферы, наличие развитой промышленной системы, банковской системы и системы телекоммуникаций, наличие рынка квалифицированной рабочей силы, уровень средней заработной платы и др., можно констатировать, что практически по всем показателям Россия уступает большинству стран мира.

Кроме оценки инвестиционного климата той или иной страны не менее важно проводить оценку инвестиционной привлекательности ее регионов. Для федеративных стран речь идет об инвестиционном климате отдельных субъектов Федерации.

В Российской Федерации наиболее известными и авторитетными рейтингами оценки инвестиционного климата субъектов Федерации являются рейтинги, публикуемые в периодическом издании «Эксперт». В рейтинге инвестиционной привлекательности отдельных регионов России в качестве составляющих инвестиционного климата «Эксперт РА» использует две относительно самостоятельные характеристики: инвестиционный потенциал и инвестиционный риск.

Инвестиционную привлекательность (*ИП*) можно рассмотреть как функцию инвестиционного потенциала ($IIP_{Пот}$) и интегрального инвестиционного риска (*ИР*):

$$ИП = f(IIP_{Пот}, ИР) = k \cdot IIP_{Пот} \cdot ИР,$$

где k — нормирующий коэффициент.

Представленная формула показывает, что в случае увеличения инвестиционного потенциала и уменьшения инвестиционного риска инвестиционная привлекательность будет увеличиваться, что в дальнейшем обеспечит рост притока инвестиций.

При этом инвестиционный потенциал региона можно охарактеризовать как количественный показатель, который учитывает насыщенность территории региона производственными факторами, потребительским спросом населения и другими показателями, влияющими на потенциальные объемы инвестирования в регион. Этот показатель формируется из девяти частных, но достаточно объемных факторов:

- природно-ресурсный, который характеризуется средневзвешенной насыщенностью балансовыми запасами основных видов природного потенциала;
- трудовой, который характеризуется трудовыми ресурсами, с соответствующей профессиональной квалификацией;
- производственный, характеризуемый совокупным результатом деятельности реального сектора экономики в регионе;
- инновационный, характеризуемый наличием инноваций при условии их практического применения;
- институциональный, который характеризуется определенным уровнем развития органов регулирования и обеспечения функционирования рыночной экономики региона;
- инфраструктурный, характеризуемый экономико-географическим положением региона, с наличием определенной инфраструктурной обеспеченности;
- финансовый, в который включены доходность предприятий региона с соответствующей налогооблагаемой базой и платежеспособность населения;
- потребительский, характеризуемый совокупной покупательной способностью населения региона;
- туристический, характеризуемый потенциалом региона, обеспечивающим реализацию различных форм туризма, с наличием соответствующей туристической инфраструктуры.

Еще одним показателем, характеризующим инвестиционную привлекательность, является инвестиционный риск, который представляет собой качественный показатель, зависящий от общей ситуации, присутствующей в регионе и законодательной базы.

Экономический смысл этого показателя заключается в том, что он показывает вероятность потери инвестиций и прибыли региона от внутренних финансовых, политических, социальных, экономических, экологических и криминальных факторов.

В журнале «Эксперт РА» можно увидеть соотношения инвестиционного риска и инвестиционного потенциала по каждому региону Российской Федерации, на основании которого можно сделать выводы по наличию потенциала развития бизнеса в каждом из регионов с формированием оценки рискованности развития этого бизнеса.

В соответствии с этим рейтинг — это выстраивание регионов в определенном порядке, в соответствии с их инвестиционными потенциалом и риском, и делением их на 12 групп.

По результатам исследования все регионы распределяются согласно определенной шкале:

- 1А — высокий потенциал — минимальный риск;
- 1В — высокий потенциал — умеренный риск;
- 1С — высокий потенциал — высокий риск;
- 2А — средний потенциал — минимальный риск;
- 2В — средний потенциал — умеренный риск;
- 2С — средний потенциал — высокий риск;
- 3А — низкий потенциал — минимальный риск;
- 3В1 — пониженный потенциал — умеренный риск;
- 3С1 — пониженный потенциал — высокий риск;
- 3В2 — незначительный потенциал — умеренный риск;
- 3С2 — незначительный потенциал — высокий риск;
- 3D — низкий потенциал — экстремальный риск.

Данный рейтинг составляется на основе данных министерств и ведомств как федерального, так и региональных уровней, осуществляющих свою деятельность в области экономики, финансов, природопользования и туризма.

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов, составленного по данным за 2012–2013 гг. рейтинговым агентством «Эксперт РА», наиболее уязвимыми регионами касательно вероятности увеличения рисков оказались регионы, традиционно лидирующие по размерам инвестиционного потенциала. Так, понизили свои позиции по критерию интегрального инвестиционного риска в 2013 г. сразу 24 региона, на чью долю отводится почти 30 % общероссийского инвестиционного потенциала. На графике изображено распределение 83-х регионов по инвестиционному рейтингу с указанием нумерации регионов (см. рис. 1).

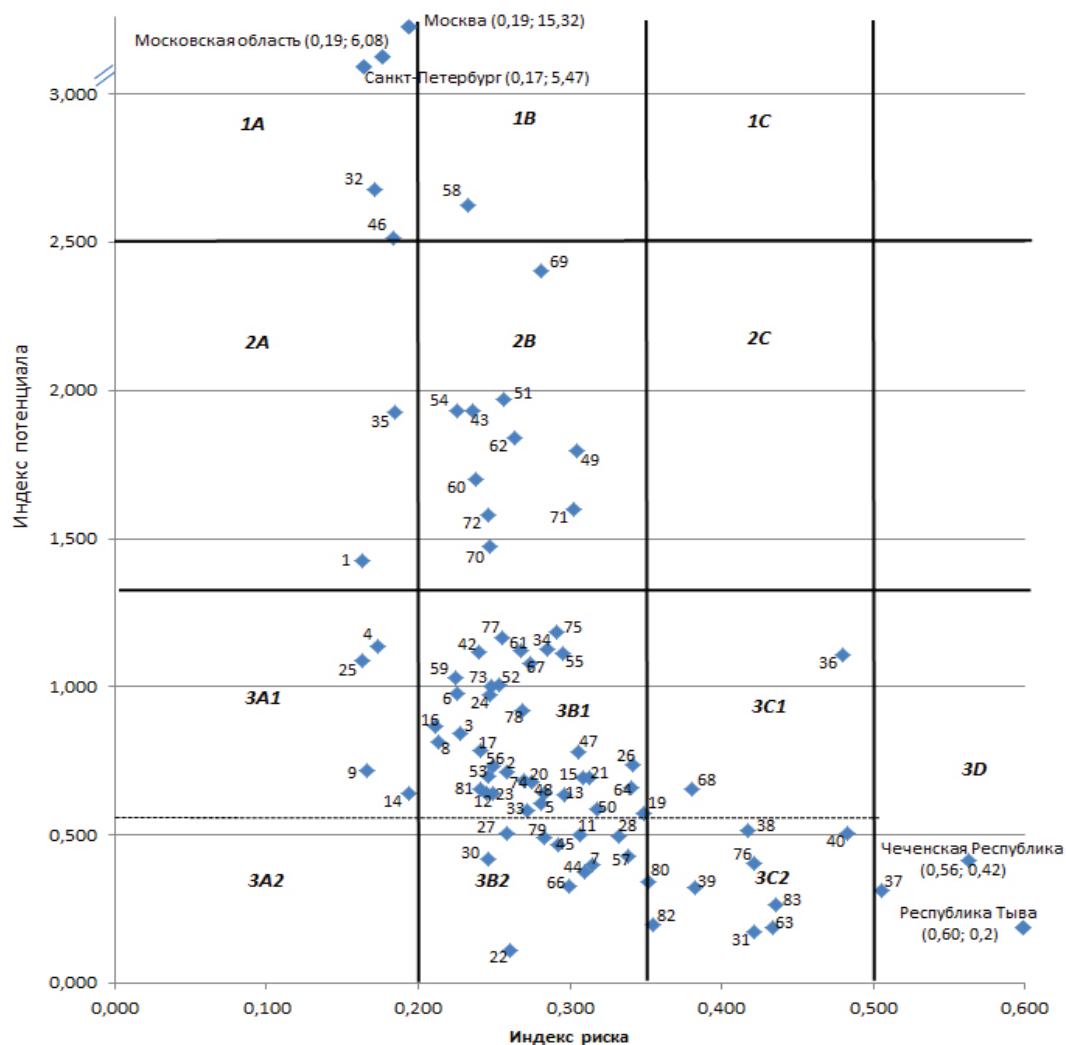

Рис. 1. Инвестиционный рейтинг российских регионов 2012–2013 гг.

Источник: Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2012/att1/>

Ниже, в таблице 1, представлены выборочные данные по инвестиционному рейтингу российских регионов.

Таблица 1

Инвестиционный рейтинг российских регионов по группам

№	Регион	Риск	Потенциал, %	Группа на 2009–2010 гг.	Группа
10	Московская область	0,188	6,075	1В	1А
18	г. Москва	0,194	15,318	1В	1А
29	г. Санкт-Петербург	0,171	5,465	1В	1А
32	Краснодарский край	0,171	2,680	2В	1А
46	Республика Татарстан	0,183	2,517	2В	1А
50	Кировская область	0,318	0,586	3С2	3В1
55	Саратовская область	0,296	1,112	2В	3В1
61	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,268	1,122	2В	3В1
63	Республика Алтай	0,434	0,188	3В2	3С2
65	Республика Тыва	0,602	0,197	3С2	3D
67	Алтайский край	0,273	1,078	3В1	3В1
70	Иркутская область	0,247	1,476	2С	2В
77	Приморский край	0,255	1,165	2В	3В1

Источник: Эксперт РА. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2012/att1/>

Из таблицы 1 видно, что многие субъекты Федерации до настоящего момента так и не смогли улучшить свое положение в области инвестиционной привлекательности с кризисного периода, причем в некоторых регионах инвестиционная привлекательность даже ухудшилась. Это связано в первую очередь со снижением внутреннего спроса в регионах и отсутствием должных программ по развитию должной инфраструктуры, обеспечивающей развитие основной экономической базы машиностроительных, металлургических и химических предприятий.

После провала в предыдущем рейтинге в Сибирском федеральном округе значимое снижение уровня инвестиционного риска продемонстрировала лишь Республика Тыва. Снижение уровня риска в округе обеспечили республика Алтай и Иркутская область, которые, в противоположность большинству соседних регионов, сумели благодаря высокой бюджетной дисциплине снизить по сравнению с прежним уровнем и финансовый, и социальный риски [3].

На Урале уровень инвестиционных рисков значительных изменений не претерпел, в основном за счет нефтегазодобычи. А вот Ямало-Ненецкий автономный округ ввиду спада производства в недродобывающей области уровень своего рейтинга снизил.

В Приволжском федеральном округе, в экономике которого ключевую роль играют нефтепереработка, химическая промышленность и машиностроение, в наиболее тяжелой ситуации на сегодняшний день находится Саратовская область, где наблюдается сокращение производства в профильной отрасли, что сильно сказалось и на снижении потенциала. При этом в целом наблюдается некоторое улучшение инвестиционного климата, особенно в Кировской области и Республике Татарстан.

Осуществляющее социально-экономическое развитие регионов и необходимое для этого развитие инвестиционной привлекательности, вероятно, позволит промышленным регионам страны наверстать упущенное уже в следующем рейтинге. Однако консервация сложившейся еще в советский период структуры экономики сама по себе генерирует серьезные проблемы, неизбежно реализующиеся при ухудшении конъюнктуры. Основу для дальнейшего развития и минимизации инвестиционных рисков может создать лишь усиление деятельности областных администраций по диверсификации экономической базы, а также последовательное формирование новых конкурентных преимуществ.

В сравнении с рейтингом 2009–2010 гг. в 2012–2013 гг. инвестиционный рейтинг улучшился у 20 субъектов РФ, где фактором успеха в основном стали не масштабные прорывы, а предотвращение серьезных провалов в экономической составляющей региона. Лидерами по инвестиционному рейтингу в 2012–2013 гг. на сегодняшний день являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, а также к ним добавилась Республика Татарстан.

В современной конкурентной борьбе за привлечение инвестиций все чаще занимают лидирующие позиции регионы новой формации. Как правило, это сравнительно не крупные регионы, добившиеся реальных успехов в сфере развития экономики благодаря несырьевым отраслям промышленности и агропромышленного сектора. Они в основном конкурируют среди десятков регионов за счет минимальных инвестиционных рисков, и их количество ежегодно увеличивается. Причина успеха в низких социальных рисках, спокойной криминальной обстановке в сочетании с эффективным управлением и активной и гибкой позицией региональных администраций, что создает комфортную среду для привлечения внешних капиталовложений в работе с инвесторами, а благоприятный для инвестора климат постепенно конвертируется в рост потенциала.

Анализ инвестиционного климата для реципиента инвестиций является важным элементом выработки государственной и региональной политики привлечения и использования капитала, поскольку он, во-первых, дает системное представление о факторах, воздействующих на инвестора, во-вторых, предоставляет возможность глубже оценить ситуацию в стране или в отдельном регионе, в-третьих, позволяет осознать мотивацию поведения партнера [2].

Инвестиционные решения являются наиболее сложными по процедуре выбора, так как основаны на многовариантной, многокритериальной оценке различных факторов и тенденций, действующих зачастую разнонаправленно. Территориальный аспект капитальных вложений, их приуроченность к определенной стране, территории, региону не вызывает сомнений. Поэтому оценка инвестиционной привлекательности региона является важнейшим аспектом принятия любого инвестиционного решения. От ее правильности зависят последствия как для инвестора, так и для экономики региона и страны в целом.

Литература

1. Жуков Л.М. Роль регионов в формировании инвестиционного климата в России // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 5. С. 44–50.
2. Пяхт С.Г. Тенденции развития инвестиционного потенциала России // Экономические науки. 2009. № 3. С. 35–38.
3. Рейтинговое агентство «Эксперт РА»: официальный сайт. URL: <http://www.raexpert.ru> (дата обращения: 04.04.2014).

Literatura

1. Zhukov L.M. Rol' regionov v formirovanii investicionnogo klimata v Rossii // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik. 2008. № 5. S. 44–50.
2. Pyaxt S.G. Tendencii razvitiya investicionnogo potenciala Rossii // E'konomicheskie nauki. 2009. № 3. S. 35–38.
3. Rejtingovoe agentstvo «E'kspert RA»: oficial'ny'j sajt. URL: <http://www.raexpert.ru> (data obrashheniya: 04.04.2014).

*O.A. Kuzminova,
V.A. Kuzminov*

Assessment of Dynamics of Development of Investment Climate of Subjects of Russian Federation

The article presents the comparative assessment of the dynamics of development of investment climate in Russian regions by counties for 2009–2013. The authors adduce the causes of changes and main directions of further development of regions to ensure investment attractiveness.

Keywords: investments; investment climate; investment potential; investment risk; investment attractiveness.

О.В. Шинкарёва

Особенности организации муниципального финансового контроля в Великобритании

В статье раскрывается опыт организации муниципального финансового контроля в Великобритании — яркой представительнице англосаксонской модели местного самоуправления. Выявляются характерные черты данной модели, а также раскрываются особенности развития муниципального финансового контроля в Великобритании в настоящее время.

Ключевые слова: муниципальный финансовый контроль; Великобритания; англосаксонская модель местного самоуправления; местный бюджет; аудит; методы контроля; общественный контроль.

Если обратиться к мировой практике организации местного самоуправления, то в первую очередь можно выделить две его модели — англосаксонскую и романскую (континентальную). Отличие данных моделей основано на разном соотношении полномочий двух ветвей государственного управления на местном уровне: местного самоуправления и местного государственного управления, — а также на принципах взаимодействия местных органов с вышестоящими властями и между собой.

«Англосаксонская модель местного самоуправления распространена в Великобритании, США, Канаде, Австралии и ряде других стран. Она сложилась в странах с традиционно высоким уровнем гражданских свобод, относительной слабостью бюрократического аппарата и характеризуется максимальным уровнем самостоятельности местного самоуправления» [4: с. 25].

Это обуславливает следующие признаки данной модели:

- органы местного самоуправления прямо не подчинены органам государственной власти;
- местное самоуправление рассматривается как отдельный институт относительно государственной власти;
- муниципалитеты признаются автономными территориальными образованиями, осуществляющими делегированную им власть;
- государство и муниципалитеты работают как бы параллельно — отсутствует возможность совмещения функций местного самоуправления и государственного управления на местном уровне, при этом на местах нет и отдельных государственных администраций;

- приоритет свободы местных сообществ делать выбор, какие муниципальные услуги и в каком объеме они хотят иметь, над возможностью обеспечения всем гражданам страны одинакового набора социальных услуг.

Благодаря данным чертам в вопросах финансового обеспечения муниципалитетов основную роль играют собственные доходы местных бюджетов, поэтому фискальной автономии муниципалитетов отдается приоритет по сравнению с механизмами выравнивания уровня их бюджетной обеспеченности, и соответственно государственный контроль местных властей осуществляется преимущественно судебными органами в части соблюдения законодательства, а специальные государственные органы и должностные лица, уполномоченные контролировать на местах работу выборных органов, отсутствуют.

Англосаксонская модель присуща Великобритании, США, Канаде, Австралии и др. При этом отсутствие прямого государственного управления на местах приводит к тому, что государственный финансовый контроль осуществляется не специализированными государственными органами, а иными способами:

- судебной властью (данный вид контроля тесно связан с оценкой легитимности действий местных властей);
- косвенными методами (обычно через центральное министерство соответствующего профиля).

Ведущая роль в деле слежения за местными фондами денежных средств принадлежит муниципальному финансовому контролю. При всей внешней свободе, предоставляемой местным властям, их сфера деятельности достаточно четко определена в соответствии с принципом позитивного правового регулирования: муниципалитеты могут осуществлять только те полномочия, которые признаны за ними законодательством, — все иные действия считаются противозаконными. Это «классический» тип модели, и в различных странах его черты могут значительно отличаться от «модели-образца». При этом в настоящее время эти отличия проявляются всё более ярко, прежде всего в части усиления роли центрального правительства, а соответственно государственного контроля, ослабления самостоятельности территорий и сужения сферы муниципальных проверок.

Примером служит Великобритания, ставшая родоначальницей англосаксонской модели контроля, в текущий момент являющаяся одной из самых централизованных западноевропейских стран.

В ходе административной реформы 70–80-х гг. в Великобритании, составной частью которой являлась и реорганизация системы местного самоуправления, произошло значительное ослабление ее властных полномочий. Внедрение «нового государственного управления» привело к созданию новых автономных органов власти, к которым перешла часть полномочий муниципалитетов. При этом перенос рыночных стимулов в сферу местного самоуправления привел к делению всех властных структур на два типа:

- ключевые департаменты с полномочиями формирования стратегии развития территории;
- исполнительные структуры, связанные с ключевыми департаментами договорными отношениями.

Полномочия же исполнительных структур в последнее время стали широко передаваться частным организациям, регулирование деятельности которых и надзор за которыми осуществляется центральным правительством (данные компании приобрели формальный статус «полунеправительственных» организаций). Это привело к переходу полномочий по оказанию значительной части социальных услуг населению от муниципалитета к частным компаниям.

Данный факт повлек за собой изменение в системе мониторинга за использованием местных ресурсов: произошло замещение муниципального сектора частным, основывающимся на контроле эффективности деятельности. Местный совет теперь выступает в роли заказчика услуг и соответственно выбирает их поставщика по соотношению «цена – качество». Это привело к изменению контрольной системы в муниципальной сфере: возникновение конкуренции между местными властями и частными компаниями привело к распространению контроля за эффективностью расходов. С учетом того, что данные частные организации находятся под протекторатом центрального правительства, происходит укрепление государственного финансового контроля на местах.

Особенность местного управления в Великобритании состоит в том, что принципиальные вопросы решаются всеми членами представительной власти — местного совета — на его сессиях, а непосредственное руководство осуществляют созданные ими комитеты, состоящие из членов совета и нанятых на работу сотрудников. Управление денежными фондами муниципалитета является обязанностью финансового комитета. Его отличие от остальных комитетов, создаваемых советом, заключается в том, что он состоит только из выборных лиц, без привлечения сторонних сотрудников. Значит, любые действия финансового комитета не обходятся без внимания представительного органа. В функции данного комитета входит исполнение местного бюджета, контроль за финансовой отчетностью (непосредственно самим комитетом или специально созданной в его структуре контрольной комиссией) и консультирование иных исполнительных органов совета по разработке проекта бюджета. Комитет контролирует только законность расходования средств в соответствии с решениями местного совета и не оценивает целесообразность и эффективность расходования ресурсов. Прерогативой совета является принятие бюджета и установление ставок местных налогов для формирования его доходной части. Таким образом, весь процесс формирования и распределения местных фондов денежных средств непосредственно контролируется выборным органом власти.

Широко распространены все виды аудита. Данная деятельность может осуществляться как членами местного совета, так и специально привлеченными

для этих целей аудиторами. Обычно к проверке финансовой отчетности привлекаются аудиторы из состава организации *District Audit* и крупнейших аудиторских компаний, таких как *Deloitte & Touche*, *PriceWaterHouseCoopers*, *Baker Tilly*, *RSM Robson Rhodes*. Аудиторы вправе осуществлять контроль не только за законностью движения денежных потоков, но и могут определять эффективность деятельности местных органов самоуправления [2]

Развит в Великобритании и общественный контроль. По окончании финансового года местными властями готовится годовой отчет, который по требованию центрального правительства публикуется в средствах массовой информации. В нем содержатся подробные сведения о структуре и размерах доходов и расходов, на основании которых ведется общегосударственная статистика, освещающая финансовое положение муниципалитетов. При нахождении в данных документах и законодательных актах признаков несоответствия законодательству любое заинтересованное лицо или организация имеют право обращения в суд по этому поводу. В дополнение к такому положению в Великобритании действует институт общественных инспекторов, обладающих правами ревизии местных властей; это предоставляет возможность населению путем соответствующих запросов инициировать проверку определенного участка бюджета, узнать решение соответствующего органа и в случае несогласия с ним обратиться в суд.

Внедрена система мониторинга на основе расчета стандартных показателей эффективности местного самоуправления, находящихся в открытом доступе: в печатных изданиях и на официальных сайтах муниципалитетов или центральной власти. Это позволяет наглядно сравнить деятельность различных муниципалитетов, анализировать их работу за определенный период времени, помогает в установлении ориентиров для определения целевых показателей работы на будущие периоды. В Великобритании, например, существуют стандартные показатели эффективности местного самоуправления, выносимые на рассмотрение общественности. Они делятся на несколько блоков:

- общая характеристика жизни граждан, т. е. соблюдение их прав и свобод вне зависимости от расовой, национальной и половой принадлежности; оценка уровня собираемости налогов, здоровья населения муниципалитета;
- образование, культура, социальное обеспечение и организация здравоохранения детей и взрослых;
- жилищная политика, т. е. предоставление социального жилья, его качество, расходы на проведение плановых ремонтов, уровень и качество задолженности по жилищно-коммунальным услугам, число удовлетворенных качеством услуг;
- предоставление жилищных и налоговых льгот, помощь бездомным гражданам;
- защита окружающей среды — показатели соблюдения стандартов качества вывоза мусора и бытовых отходов, безопасности дорожного движения,

качества дорог и уровень развития общественного транспорта, экологических и жилищных стандартов;

- общественная и противопожарная безопасность и благополучие населения [3].

Анализ данных показателей работы органов местной власти позволяет им повышать эффективность управления, стремясь при этом в первую очередь к повышению стандартов качества предоставления муниципальных услуг при имеющихся в наличии ресурсах.

Таким образом, в настоящее время в Великобритании муниципальный финансовый контроль во всех его формах осуществляется местными советами и структурами в его составе, специально привлекаемыми аудиторам, а также населением данной местности.

При этом независимо от свободы, предоставляемой территориям, во всех странах налажен государственный контроль над законностью (часто в тесной связке с муниципальным), принимаемых местными органами власти правовых актов, на различных уровнях власти функционируют органы финансового контроля, в чьи обязанности входят ревизионные мероприятия, охватывающие движение муниципальных фондов денежных средств. На законодательном уровне закреплена обязанность данных органов по ежегодной проверке отчетов по исполнению местных бюджетов, в первую очередь, законности и целесообразности использования ресурсов. Благодаря проведению административных реформ внедряются и новые, рыночные, методы проверок, в первую очередь контроль эффективности деятельности.

Литература

1. Бюджетный аудит. Соглашения по повышению эффективности использования бюджетных средств и увеличению налоговых и неналоговых доходов бюджета: сборник / И.В. Алексеева [и др.]; М-во финансов РФ; Междунар. банк реконструкции и развития. М.: ЛЕНАНД, 2008. 336 с. (Проект «Техническое содействие реформе бюджетной системы на региональном уровне».)

2. Грачева М.В. Внутренний контроль и аудит в органах государственного управления развитых стран. М.: ИМЭМО РАН, 2008. 72 с.

3. Мальшевский А.Ф. Региональные органы власти и органы местного самоуправления на пути к созданию эффективной системы управления, ориентированной на конечный общественно значимый результат // Мир человека. 2007. № 4. С. 11–45.

4. Реброва Н.М. Муниципальное право Российской Федерации: учебное пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2011. 254 с.

Literatura

1. Byudzhetny'j audit. Soglasheniya po povy'sheniyu e'ffektivnosti ispol'zovaniya byudzhetny'x sredstv i uvelichenitu nalogovy'x i nenalogovy'x doxodov byudzheta: sbornik / I.V. Alekseeva [i dr.]; M-vo finansov RF; Mezhdunar. bank rekonstrukcii i razvitiya. M.: LENAND, 2008. 336 s. (Proekt «Texnicheskoe sodejstvie reforme byudzhetnoj sistemy' na regional'nom urovne».)

2. *Gracheva M.V.* Vnutrennij kontrol' i audit v organah gosudarstvennogo upravlenija razvityh stran. M.: IME'MO RAN, 2008. 72 s.

3. *Maly'shevskij A.F.* Regional'ny'e organy' vlasti i organy' mestnogo samoupravleniya na puti k sozdaniyu e'ffektivnoj sistemy' upravleniya, orientirovannoj na konechnyj obshhestvenno znachimyj rezul'tat // *Mir cheloveka*. 2007. № 4. S. 11–45.

4. *Rebrova N.M.* Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnoe posobie / Yuzh.-Ros. gos. texn. un-t. Novocherkassk: YuRGU, 2011. 254 s.

O.V. Shinkaryova

The Peculiarities of Organization of Municipal Financial Control in Great Britain

In the article the author reveals the experience of organization of municipal financial control in Great Britain — the bright representative of Anglo-Saxon model of local self-government. The characteristic features of this model come to light, and the features of development of municipal financial control in Great Britain at the present time: are revealed.

Keywords: municipal financial control; Great Britain; Anglo-Saxon model of local self-government; the local budget; audit; methods of control; public control.

О.В. Карбанова

Инструменты управления государственными закупками в агропромышленном и природоохранном комплексах

В статье приводится обзор инструментов управления государственными закупками в агропромышленном и природоохранном комплексах, а также описывается механизм контроля эффективности расходования бюджетных средств в указанной сфере.

Ключевые слова: государственные закупки; бюджетные средства; эффективность; агропромышленный и природоохранный комплексы.

Система государственных закупок в современной России сформировалась, по сути, с вступлением в силу Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 94-ФЗ) в 2005 г. [2]. До него в этой сфере действовали лишь некоторые нормативно-правовые акты, носящие декларативный характер и предоставлявшие полную свободу участникам процесса в реализации своих интересов, зачастую несовместимых с государственными. Закон № 94-ФЗ ввел систему норм государственного регулирования государственных закупок, а соответственно и систему санкций за нарушение норм. При этом существующие на сегодняшний день объемы государственных закупок и бюджетных средств, все еще не в достаточной степени эффективно расходующихся из-за обнаруженных в ходе функционирования Закона № 94-ФЗ «обходных» путей, диктуют необходимость изменения системы.

С целью реализации положений Закона № 94-ФЗ и повышения эффективности проведения закупок продукции для государственных нужд Правительством Российской Федерации был разработан план мероприятий, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 г. № 2154-р [1].

План содержал 24 мероприятия по принятию правовых актов, определяющих в том числе механизм контроля:

– федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных государственных нужд;

– порядок согласования с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля над размещением заказов, возможности заключения государственного или муниципального контракта с единственным заказчиком.

Взамен системы размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказания услуг для государственных и муниципальных нужд была сформирована федеральная контрактная система, запущенная в 2014 г. Подготовка к внедрению была достаточно напряженной и неоднозначной. Так, по поручению Председателя Правительства от 24.05.2013 федеральным органам исполнительной власти обеспечить выполнение плана мероприятий по реализации Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» утвержден план, который содержит уже 86 мероприятий, 37 из которых касались принятия нормативных правовых актов.

Относительно регулирования контрольной функции закупочного процесса план предполагал определить:

– федеральный орган исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок, федеральный орган исполнительной власти по контролю в сфере закупок (пункты 12 и 13 статьи 3, часть 3 статьи 84 Закона № 44-ФЗ [3]);

– порядок осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (статья 100 Закона № 44-ФЗ).

В 2013 г. в соответствии с утвержденным планом должно было быть разработано и принято 37 нормативных правовых актов.

Однако к моменту внедрения федеральной контрактной системы были подготовлены лишь проекты постановлений Правительства Российской Федерации, касавшихся существенных вопросов:

– «О федеральном органе исполнительной власти, уполномоченном на осуществление функций по выработке функциональных требований к единой информационной системе в сфере закупок, по созданию, развитию, ведению и обслуживанию единой информационной системы в сфере закупок, по установлению порядка регистрации в единой информационной системе в сфере закупок и порядка пользования такой информационной системой»;

– «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги, при превышении которого в контракте должна быть указана обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять информацию о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком (подрядчиком, исполнителем), цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта»;

– «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги, при превышении которого

в контракте должна быть указана обязанность участника закупки, с которым заключается контракт, предоставить заказчику информацию о своих выгодоприобретателях»;

– «Об утверждении Порядка размещения на официальном сайте информации, подлежащей размещению в единой информационной системе до ввода ее в эксплуатацию»;

– «Об установлении требований к порядку формирования, утверждения и ведения планов закупок для обеспечения нужд субъектов РФ и муниципальных нужд, а также требований к форме планов закупок»;

– «Об установлении требований к порядку формирования, утверждения и ведения планов-графиков закупок для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд, а также требований к форме планов-графиков».

Кроме того, были подготовлены проекты приказов Минэкономразвития России, регулирующих новые, неизвестные до этого участникам системы закупок требования:

– «Об установлении особенностей размещения планов-графиков в единой информационной системе в сфере закупок или до ввода в эксплуатацию указанной системы на официальном сайте Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг на 2014 и 2015 годы»;

– «Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)».

На момент запуска федеральной контрактной системы представленные проекты были внесены на рассмотрение, но не утверждены.

Кроме этого, система начала функционировать с серьезным несоответствием.

Ввиду вступления в силу Закона № 44-ФЗ возникло противоречие ратифицированному Соглашению «О государственных (муниципальных) закупках», утвержденному решением от 09.12.2010 № 65 высшего органа Таможенного союза — Межгосударственным советом Евразийского экономического сообщества.

В Законе 44-ФЗ указано: «...если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, применяются правила международного договора».

Согласно пункту 7 статьи 3 Соглашения о закупках законодательство и закупки Российской Федерации должны соответствовать требованию проведения закупок способами, предусмотренными Соглашением.

При этом в статье 5 Соглашения установлен исчерпывающий перечень способов осуществления государственных (муниципальных) закупок: открытый

конкурс; запрос ценовых предложений (запрос котировок); открытый аукцион; биржевые торги; закупки из одного источника: либо у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), либо с применением особенностей размещения конкретной закупки на основании акта Стороны.

В нарушение требований международного договора Российская Федерация в одностороннем порядке в Законе № 44-ФЗ о контрактной системе ввела способы, не предусмотренные Соглашением: конкурс с ограниченным участием; двухэтапный конкурс; закрытый конкурс; закрытый конкурс с ограниченным участием; закрытый двухэтапный конкурс; закрытый аукцион.

В Законе № 44-ФЗ с 01.01.2014 введена возможность одностороннего отказа от исполнения договоров (контракта) как для заказчиков, так и поставщиков. Соглашением же установлен запрет на такой отказ.

Такое же несоответствие касалось применения антидемпинговых мер при проведении конкурсов и аукционов (ст. 37 ФЗ-44), сроков размещения извещения и документации об аукционе (ч.3, ч. 6 ст. 63, ч. 6 ст. 65 Закона № 44-ФЗ) и дополнительных случаев закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), предусмотренные Законом № 44-ФЗ (п. 8, 16, 18, 27 и 28 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ).

Из-за описанного несоответствия возникала сложность и при проведении государственного контроля при исполнении требований федеральной контрактной системой, так как контроль основывается на нормах закона, а в данном случае федеральный закон противоречит международному соглашению.

Отсутствие необходимых документов, на которые имеются ссылки, в том числе в Законе № 44-ФЗ, к моменту вступления закона в силу несет в себе значительные риски функционирования федеральной контрактной системы в полной мере. Так, были сформированы риски по функционированию единой информационной системы в сфере закупок и по полноте и своевременности размещения необходимой информации в сети Интернет по оценке заявок, окончательных предложений участников закупок, по осуществлению банковского сопровождения контрактов, по нормированию в сфере закупок. Подобные риски могли привести к непрозрачности функционирования контрактной системы, нарушениям законодательства и неэффективному расходованию бюджетных средств.

С вступлением в силу Закона № 44-ФЗ полномочия по осуществлению государственного контроля за соблюдением законодательства о размещении заказов были разделены между тремя разными органами государственной власти и местного самоуправления, определен порядок разрешения противоречий между результатами проверок на различных уровнях.

Теперь контроль в сфере закупок в пределах своих полномочий осуществляют следующие органы:

– федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления

муниципального района, орган местного самоуправления городского округа, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок;

– Федеральное казначейство, финансовые органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, органы управления государственными внебюджетными фондами;

– Счетная палата России, а также органы государственного, муниципального финансового контроля, созданные законодательными (представительными) органами.

Полномочия указанных органов по проведению контроля разграничены в самом Законе. Первая группа перечисленных органов осуществляет все виды контроля, не обозначенные в качестве исключений.

Казначейство России и иные органы, осуществляющие правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, указанные в ч. 5 ст. 99 Закона № 44-ФЗ, проверяют соответствие информации о предоставленных объемах финансового обеспечения информации, зафиксированной в планах закупок, а также на прочих стадиях осуществления закупок, вплоть до реестра контрактов, соответствие информации об идентификационных кодах закупок.

Счетная палата Российской Федерации и иные органы, осуществляющие внутренний государственный (муниципальный) финансовый контроль и перечисленные в ч. 8. ст. 99 Закона № 44-ФЗ, выполняют свои функции в целях установления законности составления и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в отношении расходов, связанных с осуществлением закупок, а также установления достоверности учета расходов на совершение таких закупок. Контроль они теперь осуществляют в отношении:

1) соблюдения требований к обоснованию закупок при формировании планов закупок и обоснованности закупок;

2) нормирования в сфере закупок при планировании закупок;

3) определения и обоснования начальной (максимальной) цены контракта; цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем); при формировании планов-графиков;

4) применения заказчиком мер ответственности и совершения иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта;

5) соответствия поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги условиям контракта;

6) своевременности, полноты и достоверности отражения в документах учета поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;

7) соответствия использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки.

Разрешение противоречий между решениями, вынесенными контрольными органами различных уровней (федерального, регионального и местного),

таково: при проведении внеплановой проверки закупки должно применяться решение органа более высокого уровня. В случае выявления противоречий между решениями, вынесенными в отношении одной и той же закупки органами различных уровней, применяется решение органа более высокого уровня, принятое по результатам внеплановой проверки.

Субъекты контроля в Федеральной контрактной системе в зависимости от осуществляемого ими вида контроля таковы:

- *контроль в сфере закупок:*
 - контрольный орган в сфере государственного оборонного заказа;
 - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок;
 - органы исполнительной власти субъекта РФ;
 - органы местного самоуправления муниципального района;
 - органы местного самоуправления городского округа, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок;
 - финансовые органы субъектов РФ и муниципальных образований;
 - федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ;
 - органы управления государственными внебюджетными фондами;
 - органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, определенные в соответствии с Бюджетным кодексом РФ;
- *ведомственный контроль в сфере закупок:*
 - Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»;
 - государственные органы;
 - муниципальные органы;
- *контроль в сфере закупок, осуществляемый Заказчиком;*
- *общественный контроль:*
 - общественные объединения;
 - граждане;
 - объединения юридических лиц.

Субъектно-объектные отношения при осуществлении контроля отражены на рисунке 1.

Обобщая сказанное, контрольная функция в созданной федеральной контрактной системе представлена аудитом, контролем, надзором и мониторингом, осуществляемыми федеральными органами власти, и ей как одной из важнейших функций управления в Федеральном законе Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» посвящена отдельная глава 2.

В соответствии со ст. 90 Закона № 44-ФЗ аудит осуществляют Счетная палата Российской Федерации, Казначейство России и иные органы, уполномоченные законодательством Российской Федерации.

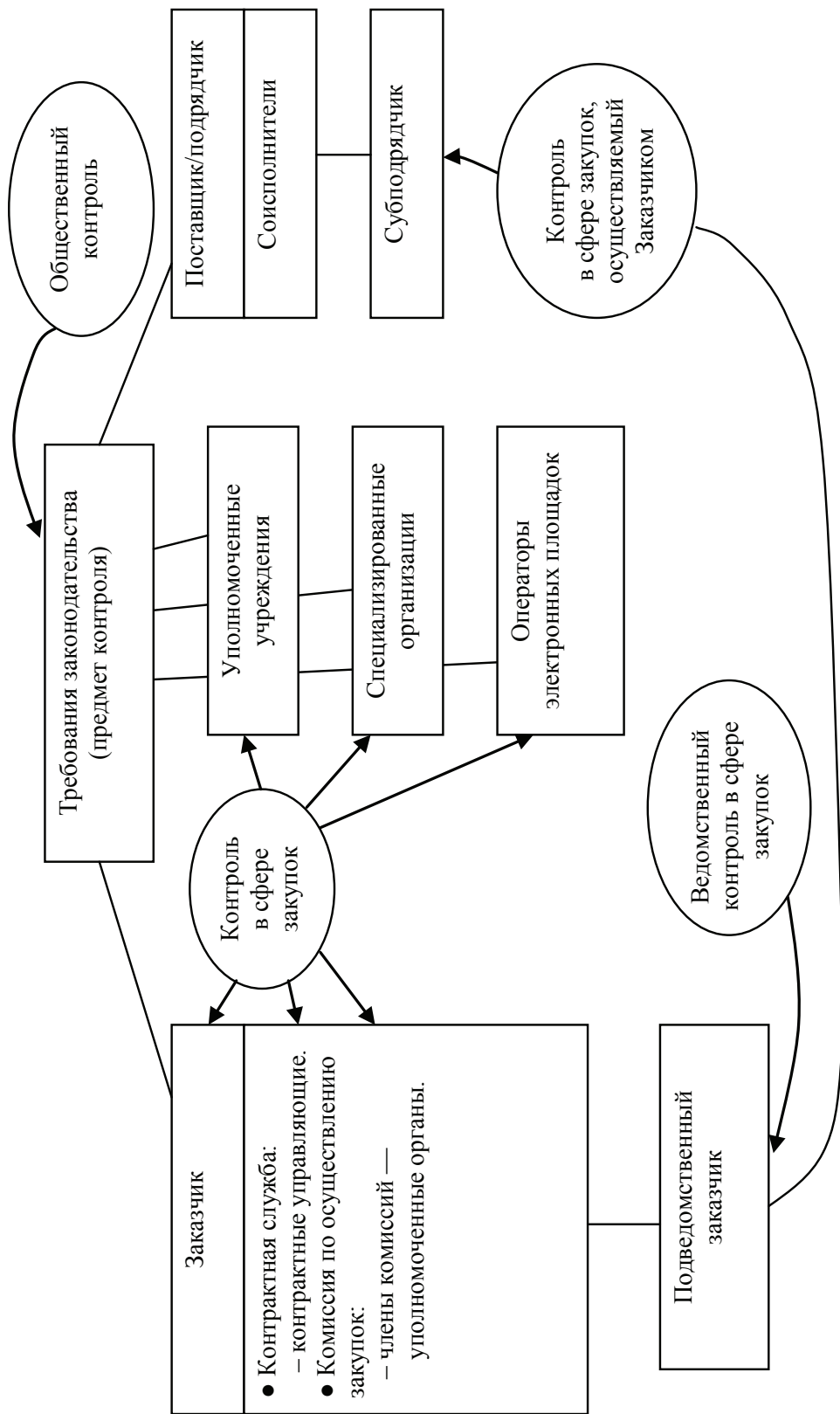

Рис. 1. Объекты контроля в разрезе Федеральной контрактной системы

Органы аудита в сфере закупок реализуют экспертно-аналитическую и информационную деятельность путем проведения проверок, анализа и оценки информации о законности, целесообразности, обоснованности, своевременности, эффективности и результативности расходов на закупки по планируемым к заключению, заключенным и исполненным контрактам. Далее они обобщают результаты осуществления деятельности, устанавливают причины выявленных отклонений, нарушений и недостатков, подготавливают предложения, направленные на их устранение и на совершенствование контрактной системы в сфере закупок, систематизируют информацию о реализации указанных предложений и размещают в единой информационной системе обобщенную информацию о таких результатах (ч. 3, 4 ст. 98 Закона о контрактной системе).

Для оценки степени достижения целей осуществления закупок, определенных в соответствии со ст. 13 Закона о контрактной системе, их обоснованности в соответствии со ст. 18 Закона о контрактной системе, совершенствования законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок проводится мониторинг закупок (ст. 97 Закона о контрактной системе). Он представляет собой систему наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов закупок и планов-графиков.

Мониторинг закупок осуществляется с использованием единой информационной системы и на основе содержащейся в ней информации. Результаты мониторинга закупок по итогам каждого года будут оформляться в виде сводного аналитического отчета, который будет предоставляться федеральным органом исполнительной власти по регулированию контрактной системы в сфере закупок в Правительство Российской Федерации. В сводном аналитическом отчете дается оценка эффективности обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также определяются меры по совершенствованию законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок. Сводный аналитический отчет размещается в единой информационной системе.

Контроль и надзор осуществляют федеральные органы исполнительной власти путем проведения плановых и внеплановых проверок в отношении заказчиков, контрактных служб заказчиков, уполномоченных органов, комиссий по осуществлению закупок, операторов электронных площадок и других лиц, участвующих в процедуре закупок.

Главными распорядителями средств федерального бюджета в рамках агропромышленного комплекса являются Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России), Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) и Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор); в рамках природоохранно-

го комплекса — Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России), Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет), Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), Федеральное агентство водных ресурсов (Росводресурсы), Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра), а также к числу распорядителей средств в указанной сфере относят Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока (Минвостокразвития России).

Указанные федеральные министерства и подведомственные им федеральные службы и федеральные агентства находятся под руководством Правительства Российской Федерации.

Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) непосредственно относится к Правительству Российской Федерации и также распоряжается выделяемыми бюджетными средствами.

Схематически структура распорядителей средств федерального бюджета в рамках агропромышленного и природоохранного комплексов представлена на рисунке 2.

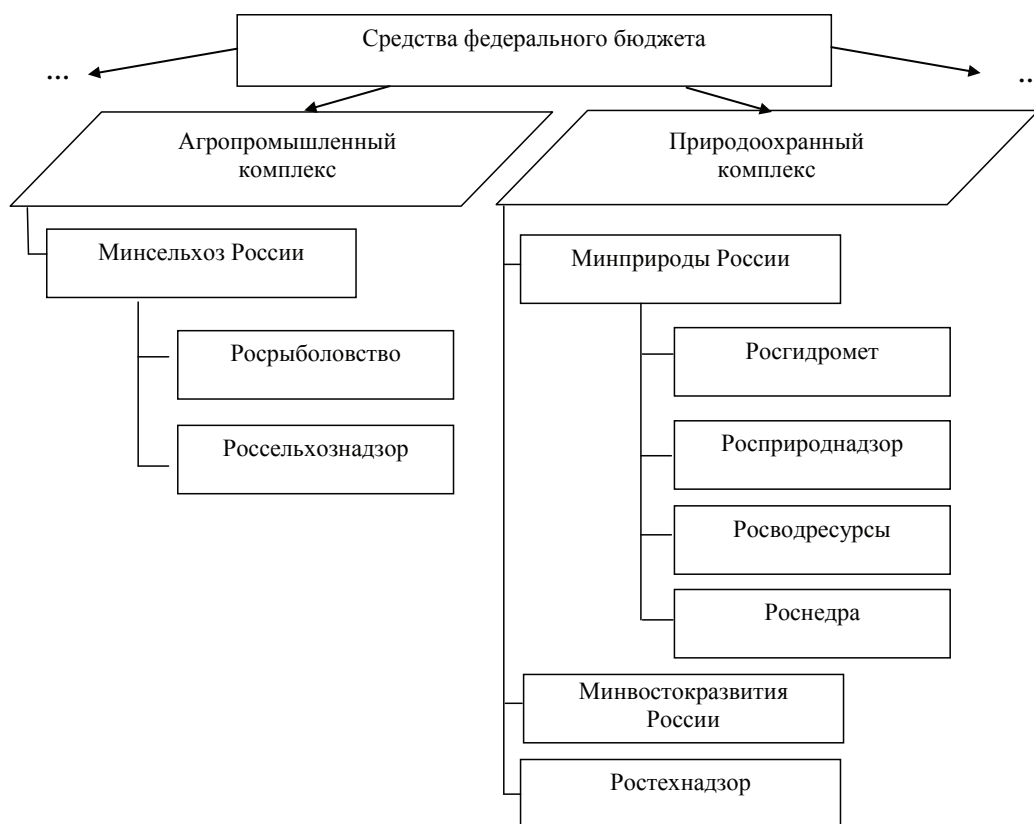

Рис. 2. Структура распорядителей средств федерального бюджета в рамках агропромышленного и природоохранного комплексов

В субъектах Российской Федерации также определены органы исполнительной власти, осуществляющие функции в области финансирования сельского хозяйства и охраны окружающей среды.

Минсельхоз России в соответствии с Положением о Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 450 (в ред. Постановления Правительства РФ от 04.09.2012 № 881), осуществляет организацию проведения государственных закупочных и товарных интервенций. Кроме того, в установленном законодательством Российской Федерации порядке размещает заказы и заключает государственные контракты, иные гражданско-правовые договоры на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, а также на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности, в том числе для обеспечения нужд министерства (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2009 № 43).

Органы исполнительной власти, осуществляющие управление в агропромышленном и природоохранном комплексах, приняли некоторые документы, регулирующие обозначенные закупки для государственных нужд.

Так, Минсельхоз России утвердил Приказ от 28.03.2013 № 155 «Об утверждении Положения об организации работы по размещению Министерством сельского хозяйства Российской Федерации заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд».

Отдельные сферы закупок регулируют следующие ведомственные документы:

– Приказ Росприроднадзора от 23.03.2006 № 82 «О закреплении функции государственного заказчика»;

– Приказ Росгидромета от 27.12.2012 № 817 «Об утверждении Плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских, технологических и других работ Росгидромета для государственных нужд в области гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды на 2013 год»;

– Приказ Росгидромета от 22.02.2013 № 81 «Об открытом конкурсе на право заключения государственных контрактов на поставку судов маломерного научно-экспедиционного флота для подведомственных федеральных государственных бюджетных учреждений»;

– Приказ Росводресурсов от 30.12.2004 № 60 «Об организации в Федеральном агентстве водных ресурсов работы по проведению конкурсов на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в установленной сфере деятельности за счет выделяемых Федеральному агентству водных ресурсов средств федерального бюджета»;

– Приказ Ростехнадзора от 28.04.2012 № 280 (ред. от 24.09.2012) «Об организации закупок товаров, работ, услуг для нужд Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору».

Относительно исполнения контрольной функции утвержден Приказ Росводресурсов от 30.11.2009 № 266 «О мерах по организации проверок размещения государственного заказа в системе Федерального агентства водных ресурсов».

Некоторые ведомства, такие как Росрыболовство, Россельхознадзор, Роснедра, Минвостокразвития, документов в этой сфере не разрабатывали и не утверждали. Таким образом, отсутствие внутренних регламентов и типовых документов на проведение государственных закупок в агропромышленном и природоохранном комплексе свидетельствует о недостаточном развитии процедур проведения государственных закупок, их внутреннего мониторинга и контроля.

С целью организации контроля в сфере государственных закупок в агропромышленном комплексе в структуре Минсельхоза России выделен Департамент регулирования агропродовольственного рынка, рыболовства, пищевой и перерабатывающей промышленности.

В установленной сфере деятельности министерства функция контроля за осуществлением расходов, связанных с предоставлением из федерального бюджета субсидий на проведение закупочных и товарных интервенций сельскохозяйственной продукции, возложена на Департамент финансов и бюджетной политики.

Контрольно-ревизионное управление, учрежденное в соответствии с Положением о Контрольно-ревизионном управлении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 29 декабря 2000 г., проводит ревизии и проверки, в пределах полномочий Минсельхоза России, юридических и физических лиц, получивших средства федерального бюджета на основании контрактов, и определяет в том числе, используются ли выделенные бюджетные средства по целевому назначению.

Минприроды России в соответствии с Положением о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 404 (в ред. Постановления Правительства РФ от 12.12.2012 № 1288), в установленном законодательством Российской Федерации порядке размещает заказы и заключает государственные контракты, а также иные гражданско-правовые договоры на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд министерства, а также на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для государственных нужд в установленной сфере деятельности.

Отдельное подразделение, координирующее процесс размещения государственного заказа и заключения государственных контрактов, в Минприроды России отсутствует.

Таким образом, с вступлением в силу Закона № 44-ФЗ полномочия по осуществлению контроля теперь разделены между тремя видами органов

государственной власти и местного самоуправления. Контроль вернулся Казначейству России. Однако для предотвращения межведомственных споров необходима разработка и межведомственное обсуждение соответствующих методик контроля с указанием ответственности за нарушение норм закона.

В целях совершенствования закупочного процесса, повышения эффективности поддержки агропромышленного и природоохранного комплексов с точки зрения управления закупочным процессом необходимо согласовывать ведомственные нужды на этапе планирования потребностей. Закупки подведомственных учреждений должны контролироваться Правительством Российской Федерации и головными ведомствами — Минсельхозом России и Минприроды России. Только в этом случае возможна реализация комплексных планов развития отраслей экономики и «взаимоувязка» общественных, государственных и ведомственных нужд.

Отсутствие действенной системы внутриведомственного контроля не обеспечивает в полной мере предотвращение фактов неэффективных закупок в агропромышленном и природоохранном комплексах. Рекомендуется во исполнение принципа профессионализма заказчика, обозначенного федеральной контрактной системой, в каждом ведомстве учредить специализированное подразделение, осуществляющее координацию процессов планирования, заключения, исполнения и контроля государственных контрактов, а также разработать соответствующую документацию, регламентирующую эти процессы внутриведомственно.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2005 г. № 2154-р // Собрание законодательства РФ. 19.12.2005. № 51. Ст. 5561.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. Федеральный выпуск. 28.07.2005. № 3832.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. Федеральный выпуск. 12.04.2013. № 6056.

Literatura

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrya 2005 g. № 2154-p // Sbranie zakonodatel'stva RF. 19.12.2005. № 51. St. 5561.
2. Federal'ny'j zakon Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2005 g. № 94-FZ «O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vy'polnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd» // Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 28.07.2005. № 3832.
3. Federal'ny'j zakon Rossijskoj Federacii ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvenny'x i municipal'ny'x nuzhd» // Rossijskaya gazeta. Federal'ny'j vy'pusk. 12.04.2013. № 6056.

O.V. Karabanova

**Instruments of Management of Government Purchases
in Agro-Industrial and Nature Protection Complexes**

The article provides the review of instruments of management of government purchases in agro-industrial and nature protection complexes, and also describes the mechanism of efficiency control of expenditure of budgetary funds in the specified sphere.

Keywords: government purchases; budgetary funds; efficiency; agro-industrial and nature protection complexes.

И.В. Забодаева

Социальная ответственность бизнеса в восприятии деловых структур, общества и власти

В статье представлены краткий обзор и концептуальный анализ подходов к восприятию социальной ответственности бизнеса, а также современных тенденций развития корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса; государство; общество; коммерческий сектор; организация; социальное развитие; социальная эффективность.

Современная практика хозяйствования показывает, что в развитых странах основной траекторией формирования и развития общеэкономических программ становится развитие научно-технического потенциала, создание и развитие национальных инновационных корпоративных систем, базирующиеся на принципах развитого рыночного механизма.

Наряду с явными преимуществами совершенного рынка, такими как:

- эффективное и рациональное распределение ресурсов;
- гибкость, высокая адаптивность экономической системы к изменяющимся условиям;
- постоянное внедрение и оптимальное использование результатов НТП;
- свобода действий и выбора всех хозяйствующих субъектов рынка;
- способность к удовлетворению широкого круга динамично меняющихся потребностей;
- повышение качества товаров и услуг;
- повышение конкурентоспособности национальных производителей,

имеется один существенный недостаток — снижение социальной стабильности в обществе в целом и отсутствие социальной составляющей в экономической деятельности субъектов рынка в частности.

Наиболее ярко отсутствие социальных принципов развития наблюдается в предпринимательском секторе, который в период экономических преобразований конца XX в. сводит на нет не только ответственность работодателя

по обеспечению социального благополучия своих работников, но и простое соблюдение обозначенных законом минимальных социальных гарантий. Государство, со своей стороны, в период переходной экономики к становлению рыночного механизма хозяйствования не могло требовать от предпринимательского сектора жесткого исполнения социального и трудового законодательства, что привело к задержкам по заработной плате и многим другим «социальным лишениям» трудящихся, не говоря уже о добровольных дополнительных социальных преференциях для работников со стороны предприятий.

Одно из заблуждений общественности в начале экономических реформ в России состоит в том, что прибыль бизнес-субъектов (предпринимательский факторный доход), сформировавшись на одном экономическом полюсе, будет перераспределяться между остальными субъектами рынка (домашними хозяйствами и государством) в форме создания рабочих мест, налоговых поступлений в бюджет для обеспечения нетрудоспособных граждан и выплаты заработной платы работникам бюджетной сферы.

На практике проведенные экономические преобразования показали совсем иные социальные последствия. В результате массовой приватизации стала расти безработица, в значительной степени увеличилась амплитуда колебаний доходов разных групп населения, увеличилась социальная дифференциация, значительная часть населения оказалась на грани или за чертой бедности, снизилась эффективность производства и многое другое.

Таким образом, становится ясно, что экономическая эффективность и получение коммерческой прибыли не могут быть единственными целями цивилизованного бизнеса. На современном этапе актуальной становится практика участия хозяйствующих субъектов и бизнес-структур в решении важнейших социальных проблем на федеральном и региональном уровнях, что является одним из определяющих ресурсов для повышения степени социальной стабильности в обществе. В основе такой практики лежит принятие принципов и ценностей социальной ответственности бизнеса.

По данным общероссийской общественной организации «Деловая Россия», в 2003 г. компания «БАТ-Россия» первой в стране опубликовала свой социальный отчет, в 2004 г. представили социальные отчеты компании «ЛУКОЙЛ-Пермь», «Российские коммунальные системы», «Альфа-банк» и другие компании [4].

Формирование концептуальных основ социальной ответственности бизнеса относится к началу XIX в. В этот период по инициативе среднего класса промышленного сектора началось активное движение в защиту прав трудящихся, которое возникло в результате размышлений морального и экономического порядка по поводу «человеческих издержек» промышленной революции.

Следующий виток в формировании идей социально ответственного бизнеса относится к концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. и связан с такими странами, как США, Великобритания, Япония и Германия. В обобщенном варианте идеи социальной направленности деятельности коммерческих структур могут

быть сформулированы так: «...бизнес должен не только заботиться о прибыли и уплате налогов, которые распределяются государством на решение социально значимых проблем, но и разделить с обществом ответственность за социальную несправедливость, экономическое неравенство и экологические проблемы, участвуя в экономической адаптации социально незащищенных слоев населения, в охране окружающей среды» [1].

В России первое упоминание об идеях социальной ответственности бизнеса связано со Вторым конгрессом российских предпринимателей в 1995 г., на котором была рассмотрена и утверждена Хартия бизнеса России, в числе прочих задач которой важная роль отводилась формированию положительно-го образа социально ответственного российского предпринимателя в глазах российского общества [5].

Научная литература понятие социальной ответственности бизнеса представляет по-разному:

- в одном случае это добровольный вклад компании в развитие нации в социально-экономической, экологической и других сферах, связанный с текущей деятельностью фирмы и выходящий за рамки установленного законом минимума;
- в другом случае — обязанность бизнес-структур в своей деятельности формировать управленческие решения, в той или иной степени выходящие за рамки прямых экономических интересов компании и направленные в сторону социальной сферы;
- в третьем случае — настоятельная необходимость для организаций реализовывать в рамках существующей экономической системы мероприятия, которые отвечают социальным интересам и потребностям общества.

Сопоставляя все представленные формулировки, можно отметить, что все они логичны, правомерны и в полной мере отражают все грани сложной схемы взаимосвязи общества, государства, политики и бизнеса.

Российское государство в лице президента страны определяет социальную ответственность бизнеса в такой взаимосвязи между государством, бизнесом и обществом в форме участия в социальных программах государства. По словам президента РФ, особенно активным сотрудничество должно быть в таких сферах, как образование, здравоохранение, экология, регулирование потоков трудовой миграции, а также в обсуждении вопросов ипотечного кредитования и социальных проблем армии [2].

Наряду с этим, по мнению некоторых экспертов, анализирующих российскую деловую практику, дальнейшее развитие отношений государства и бизнеса в области социального взаимодействия может пойти по одному из трех сценариев:

- 1) привычная для России бюджетозамещающая роль бизнес-сообщества;
- 2) эффективная организация конкурентного рынка социальных услуг;
- 3) бизнес-сообщество выступает равноправным деловым партнером государства, а государство, со своей стороны, является менеджером и гарантом прозрачности деловой активности на рынке социальных услуг.

При этом практическое развитие последнего сценария видится нам наиболее реальным.

Как показывает западная статистика деловой активности промышленных предприятий, введение социальной отчетности в практику деятельности мировых корпораций и регулярная отчетность о финансировании со стороны компаний социальных проектов не только значительно улучшили их деловую репутацию в глазах клиентов, но и привлекли к ним внимание инвесторов. На современном этапе хозяйствования социально-этический маркетинг становится новой значимой составляющей эффективного функционирования предприятий, для которых социальные аспекты их деятельности способны предопределять их прибыльность и коммерческий успех.

Глобальность этих процессов в последние годы привела к осознанию необходимости представления в соответствующих формах финансовой отчетности предприятий внутрифирменной информации об их взаимодействии с объектами окружающей среды и проводимых ими мероприятиях по охране природного наследия. В соответствии с предписаниями действующего международного экологического законодательства (стандарт ISO 14001), документы по экологической политике предприятия не составляют коммерческую тайну и должны быть опубликованы в социальном отчете компании.

В настоящий момент невозможно представить практически ни одну значимую западную компанию, которая пренебрегает в своей экономической деятельности принципами корпоративной социальной ответственности, регламентирующими добровольное участие организаций в оздоровлении природы и защите окружающей среды. Данный подход, представленный в государственной доктрине социальной ответственности бизнеса, получил широкое развитие в странах Европы, США, Японии, и в настоящий момент активно обсуждается в России. Поэтому, опираясь на вышесказанное, можно заключить, что социальная ответственность бизнеса является скорее «нормой», нежели «инновацией».

Наряду с вышеобозначенными тенденциями, новые требования к «открытости» финансово-экономической отчетности организаций не ограничиваются только экологической частью, идентичные нормы «прозрачности» затрагивают и два других вида взаимодействия предприятий и общества: экономический (состоящий как из базовых финансовых показателей основной бухгалтерской отчетности, так и данных о заработной плате работников, производительности труда на рабочих местах, открытии новых дополнительных рабочих мест, расходах на инновации и научные исследования, затратах на обучение персонала) и социальный, включающий сведения о безопасности производственных процессов предприятия, условиях труда на местах, здоровье персонала, причинах и интенсивности текучести кадров, соблюдении трудового законодательства, прав человека и т. п. Указанные аспекты сегодня служат показателями экологической, экономической и социальной эффективности бизнеса.

Фонд «Институт экономики города» выделил нижеследующие компоненты социальной ответственности [3].

1. *Ответственный бизнес-партнер.* Организация с принципами социальной ответственности выстраивает свою работу согласно правовым и этическим нормам ведения бизнеса, формируя и развивая отношения с деловыми партнерами в соответствии с профессиональными стандартами деятельности, правилами финансовой ответственности и т. д. Другими словами, социально ответственной может назвать себя только та организация, которая осуществляет собственную коммерческую деятельность в соответствии с нормами цивилизованного бизнеса. Если учредители фирмы не известны, а финансовая отчетность непрозрачна, акции благотворительности вряд ли улучшат ее репутацию.

2. *Ответственный работодатель.* Социально ответственная организация реализует свою работу в соответствии с нормами трудового законодательства (часто даже перевыполняет их, предоставляя своим работникам дополнительные социальные преференции), заботится о благоприятных условиях труда на рабочих местах и социальном благополучии своих сотрудников.

3. *Ответственное юридическое лицо.* Компания с принципами социальной ответственности, как любое ответственное юридическое лицо, осознает обязанность платить установленные налоги и организовывать свою коммерческую деятельность в соответствии с нормами действующего законодательства всех уровней (как на локальном уровне, так и на национальном и международном уровнях). Наряду с этим узаконенной юридической ответственности бизнес-единицы мало для того, чтобы компания могла носить название «социально ответственной бизнес-структуры». Будучи юридическим лицом с активной гражданской позицией, фирма должна не только выполнять вмененные ей действующим законодательством обязательства, но и добровольно брать на себя дополнительную социальную ответственность.

4. *Активный участник социальных отношений.* Самой распространенной формой участия организации в повышении благополучия общества считается благотворительность в отношении детей-сирот, инвалидов и других социально незащищенных групп населения. Сегодня социальная ответственность бизнеса все чаще рассматривается с позиции корпоративного гражданства, таким образом, предприятие выступает как гражданское лицо, функционирующее на определенной территории и стремящееся улучшить пространство своего территориального расположения. Причем речь идет не только об охране окружающей среды в местах работы предприятия, но и развитии социальной инфраструктуры, ведении совместных с администрацией социальных проектов и т. п.

5. *Активный общественный деятель.* Предприятие в своей социально активной политике также может позиционировать себя как ответственное юридическое лицо в масштабах целой страны или нации, тогда оно уже выполняет

роль общественного деятеля (подобное положение чаще всего распространяется на деятельность крупных компаний).

Наряду с этим в понимании принципов социально ответственного бизнеса в экспертных кругах имеют место определенные разногласия. По мнению российских экспертов, основной целью деятельности любой коммерческой единицы является получение максимального финансового результата, прибыли и выполнение обязательств компании, прежде всего перед акционерами или учредителями. И только при условии выполнения указанных обязательств, в случае финансового благополучия компании может возникнуть ответственность перед обществом. При этом эксперты особой строкой выделяют, что «социально ответственный бизнес — это бизнес, которому не чужды социальные проблемы, который заинтересован в том, чтобы уменьшить социальные страдания общества» [4: с. 22].

Кроме этого, некоторые специалисты отмечают, что социальная ответственность бизнеса возникает в таких компаниях, которые «реализуют именно стратегическое планирование деятельности компании, в то время как в большинстве фирм планирование ведется в лучшем случае в пятилетней перспективе» [4: с. 63] Также выделяется замечание, что «социальная ответственность бизнеса возникает только на рынке, близком к совершенной конкуренции. Монополистам, как правило, чужда социальная ответственность» [4: с. 22].

Рассматривая качественную структуру социальной ответственности, важно отметить, что она делится на две большие группы: внутреннюю и внешнюю. В этой классификации отдельным пунктом стоит такой показатель социальной ответственности, как уплата налогов, так как по данному показателю любая компания является социально ответственной, выплачивая все установленные законодательством налоги и, таким образом, являясь законопослушной. При этом важно заметить, что для большинства российских руководителей эта компонента представляется весьма сомнительной ввиду существующего избыточного налогового давления на коммерческий сектор, нерациональной действующей системы налогообложения и фактической невозможности уплаты всех установленных законом налогов без угрозы для существования самого бизнеса.

К внутренней социальной ответственности организации относится деловая практика в отношении ее собственных сотрудников, а также все вопросы, которые связаны с развитием человеческих ресурсов на предприятии или фирме. К элементам внутренней социальной ответственности бизнеса можно отнести:

- 1) безопасные условия труда;
- 2) своевременная выплата заработной платы работникам;
- 3) поддержание уровня социально эффективной заработной платы, позволяющей содержать семью, давать детям хорошее образование и обеспечить стабильный потребительский спрос;

4) программы дополнительного медицинского и социального страхования сотрудников;

5) развитие кадровых ресурсов посредством программ обучения, переподготовки и повышения квалификации;

6) финансовая помощь работникам в сложных жизненных ситуациях (серьезное заболевание, несчастный случай в семье и другое).

Заметим, что многие представители российского бизнеса ориентированы именно на внутрифирменную составляющую социальной ответственности, так как полагают, что вложения именно в сотрудников организации принесут наибольшую финансовую отдачу для фирмы в перспективе.

Внешняя компонента социальной ответственности бизнеса вызывает в экспертных кругах значительное количество споров в части того, что именно следует отнести к данной сфере.

По обобщенным суждениям, к внешней области социальной ответственности бизнеса относятся:

1) спонсорская помощь со стороны организаций и корпоративная благотворительность;

2) экологические вопросы и мероприятия в организации, которые реализуются на предприятии вне рамок установленных в государстве обязательных экологических стандартов;

3) взаимодействие предприятия с представителями местной власти;

4) реальная готовность организации участвовать в кризисных ситуациях общества;

5) социальная ответственность предприятия перед потребителями в формате производства и оказания качественных товаров и услуг.

Анализируя возможность перспективной реализации всех выше перечисленных элементов в системе социальной ответственности бизнеса, важно отметить, что весомая событийная роль здесь отводится самому бизнесу и различным некоммерческим организациям, нежели государству, т. е. общественным, негосударственным стандартам или рейтингам социальной ответственности. Становится актуальным вопрос о необходимости законодательного регулирования социальной ответственности бизнеса и введения стандартов отчетности в этой области.

Несмотря на объективные причины и существование явно выраженных выгод от реализации программ социальной ответственности бизнеса, российские компании не спешат к активному развитию социальных программ на своих предприятиях. По данным Российской ассоциации менеджеров, в 29 % случаев единственным побудительным мотивом организации благотворительных мероприятий в компаниях являются перспективы создания взаимовыгодных отношений с властями разных уровней. Однако это не является исключительным свойством только отечественных предпринимателей [7]. При этом наибольшая социальная активность российского бизнеса наблюдается среди компаний отраслей

машиностроения, пищевой промышленности, топливно-энергетического комплекса и в финансовом секторе экономики.

Очевидно, что уровень заинтересованности российских бизнес-структур в развитии социальной сферы общества на данный момент находится в стадии формирования и на сегодняшний день остается довольно низким.

Исследуя современные взаимоотношения связей бизнеса и власти, а также бизнеса и общества, можно заключить, что ожидания общества немного отличаются от ожиданий власти. Имеющаяся деловая практика российского бизнеса свидетельствует о том, что сегодня существуют четыре общие формы его социального поведения:

Первая форма — это градообразующее предприятие, которое определяет всю экономическую и социальную жизнь региона его местонахождения.

Вторая форма — «добровольно-принудительная» благотворительность. Яркий пример проявления данной формы в Москве — строительство храма Христа Спасителя. В каждом регионе страны обязательно найдется какой-либо яркий объект, который служит символом такого рода модели.

Третья форма — торги. Представители крупного бизнеса любят «торговаться»: нефтяная скважина, например, в обмен на благотворительную помощь объектам социальной инфраструктуры.

Четвертая форма — модель социального партнерства. На сегодняшний день она встречается реже, чем три вышеупомянутые, однако она, на наш взгляд, наиболее эффективна и должна в конечном счете стать целевым ориентиром программ социального развития всех экономических уровней.

Успешное развитие современной инновационной экономики не может быть осуществимо без эффективного взаимодействия трех взаимозависимых составляющих: социального сектора, государства и бизнеса. Если государство не уделяет должного внимания финансированию и развитию отраслей социальной сферы, то в стране не будет хорошо обученных квалифицированных здоровых и социально адаптированных рабочих кадров, а значит, бизнес не сможет себя реализовать полностью, следовательно, экономика не сможет развиваться на должном уровне.

Затрагивая основную идею, формирующую роль и место человека в современной инновационной рыночно-ориентированной экономике России, необходимо также упомянуть концепцию формирования социального капитала.

Социальный капитал — это определенный потенциал общества или отдельной части общества, возникающий как результат существования идей доверия между его членами. Он может быть воплощен как в небольшом базовом социальном коллективе — семье, — так и в самом многочисленном коллективе из возможных — нации, а также во всех коллективах, существующих в промежутке между указанными.

Основопологающим фактором, влияющим на развитие социального капитала, является то, что социальный капитал, в отличие от других форм человеческого капитала, невозможно получить как отдачу от того или иного

эффективного вложения. Другими словами, социальный капитал не может стать результатом рациональной деятельности отдельного индивида, он формируется из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными. Склонность к социализированности усваивается субъектами общества значительно труднее, чем другие формы человеческого капитала, но, так как в ее основе лежит этический аспект, она также труднее поддается деформации или уничтожению.

Рыночная экономика, основанная на экономической свободе хозяйствующих субъектов, в значительной степени позволяет обществу проявлять сильные стороны товарного производства и рынка в интересах социально-экономического прогресса.

Она формирует оптимальные экономическую и социальную системы привлечения субъектов рынка к эффективному, инициативному и ответственному экономическому поведению. Люди и коллективы ориентируются на личные интересы и силы, а за негативные результаты хозяйствования несут персональную ответственность.

Наряду с этим рыночная экономика является очень жестокой в социальном плане: она не допускает «уравнивания», исключает возможность равного распределения доходов и богатства общества, — и поэтому может характеризоваться сильнейшей социальной нестабильностью.

Именно поэтому современная история экономического развития общества доказывает сегодня актуальную потребность создания сложной взаимосвязи понятий «экономика» и «социальное партнерство».

Современному бизнесу, помимо улучшения собственного имиджа в глазах властных структур, необходимо увидеть для себя дополнительные преимущества от реализации корпоративных социальных программ, такие как:

- 1) развитие внутрифирменного кадрового ресурса. Это позволит существенно снизить коэффициент текучести кадров и привлечь лучших специалистов рынка;
- 2) увеличение показателей производительности труда в организации;
- 3) повышение имиджа и деловой репутации фирмы;
- 4) поддержание социальной стабильности в обществе;
- 5) долгосрочное стабильное и устойчивое развитие компании;
- 6) перспектива привлечения инвестиций для социально ответственных мероприятий организации.

При этом важно отметить, что такие преимущества имеют место при стратегическом подходе к социальной ответственности компании и организации долгосрочного планирования такой деятельности с закреплением основных положений в «социальном кодексе» предприятия.

Литература

1. Белова В.Л., Гарсия А.Л. О социальной ответственности бизнеса // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 196–211.

2. *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность бизнеса: широкий взгляд // Россия и современный мир. 2007. № 3. С. 124–141.
3. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / С.В. Ивченко, М.И. Либоракина, Т.С. Сиваева; под ред. М.И. Либоракиной. М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. 136 с.
4. Исследование «Социальная ответственность бизнеса — опыт России и Запада» / Под ред. В. Головнева. М.: Общероссийская общественная организация «Деловая Россия». 2004. 96 с.
5. Социальная ответственность бизнеса: опыт России и Запада: исследование, 2004 // Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cgp.ru/>
6. *Фетисов А.* Второй Конгресс российских предпринимателей: тенденции, проблемы и неясные перспективы // Бизнес и политика. 1995. № 11. С. 29.
7. *Яровой А.* Возможности власти в развитии социальной ответственности российского бизнеса // Власть. 2009. № 10. С. 15–19.

Literatura

1. *Belova V.L., Garsia A.L.* O social'noj otvetstvennosti biznesa // Social'no-gumanitarny'e znaniya. 2004. № 6. S. 196–211.
2. *Vittenberg E.Ya.* Social'naya otvetstvennost' biznesa: shirokij vzglyad // Rossiya i sovremenny'j mir. 2007. № 3. S. 124–141.
3. Gorod i biznes: formirovanie social'noj otvetstvennosti rossijskix kompanij / S.V. Ivchenko, M.I. Liborakina, T.S. Sivaeva; pod red. M.I. Liborakinoj. M.: Fond «Institut e'konomiki goroda», 2003. 136 s.
4. Issledovanie «Social'naya otvetstvennost' biznesa — opy't Rossii i Zapada» / Pod red. V. Golovneva. M.: Obshherossijskaya obshhestvennaya organizaciya «Delovaya Rossiya». 2004. 96 s.
5. Social'naya otvetstvennost' biznesa: opy't Rossii i Zapada: issledovanie, 2004 // Obshherossijskaya obshhestvennaya organizaciya «Delovaya Rossiya»: [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.cgp.ru/>
6. *Fetisov A.* Vtoroj Kongress rossijskix predprinimatelej: tendencii, problemy' i neyasny'e perspektivy' // Biznes i politika. 1995. № 11. S. 29.
7. *Yarovoj A.* Vozmozhnosti vlasti v razvitii social'noj otvetstvennosti rossijskogo biznesa // Vlast'. 2009. № 10. S. 15–19.

I.V. Zabodaeva

Social Responsibility of Business in Perception of Business Structures, Society and Authorities

The article presents the short review and the conceptual analysis of approaches to perception of social responsibility of business, and also the current trends of development of corporate social responsibility.

Keywords: social responsibility of business; state; society; commercial sector; organization; social development; social efficiency.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ В ЭКОНОМИКЕ

**К.Ф. Ковальчук, В.В. Лесин,
А.К. Никитенко, А.М. Ревякин**

Модель прогнозирования финансовых показателей на основе аппарата нечеткой логики

Рассматривается практическое применение современной технологии Knowledge Mining для управления финансовыми инструментами на рынке при проведении инвестиционной деятельности. Описаны этапы добычи знаний из массива данных о движении рынка за предыдущие периоды времени. Особое внимание уделено процессам приобретения признаков связности, метричности, семантической и активности знаний. Описана модель прогнозирования финансовых показателей и управления финансовыми инструментами.

Ключевые слова: знание; добыча знаний; финансовый рынок; инвестиции.

В странах со стабильной экономикой финансовый рынок всегда существенно влияет на рост ВВП, на развитие национальной экономики, а также на материальное положение различных слоев населения. Поэтому первоочередной задачей является обеспечение непрерывности процесса формирования и использования финансовых ресурсов, а также привлечение инвестиций на внутренний рынок. Ускоренное развитие внутренних финансовых систем и их интеграция в глобальную экономику требует качественного уровня обработки экономических данных на финансовом рынке, построения эффективных моделей прогнозирования финансовых показателей, а также моделей управления финансовыми инструментами, в частности, основанных на интеллектуальных технологиях.

Вопросы разработки моделей прогнозирования финансовых показателей на основе аппарата нечеткой логики и нейронных сетей освещены в работе Ван Пэй Чжуана «Теория нечетких множеств и приложений» [9]. Такие модели показали значительную эффективность их использования на финансовом рынке. Однако они имеют ряд недостатков.

В работе предлагается модель прогнозирования финансовых показателей с учетом правил развития волн Эллиотта, неполноты и противоречивости

знаний о динамике рынка, выделенных из временного ряда. Разработанная модель прогнозирования финансовых показателей с последующим использованием для управления инструментами на финансовом рынке состоит из нескольких этапов.

Этап 1. Предварительная обработка и нормализация финансового временного ряда. Для разработки модели добычи знаний при прогнозировании финансовых рынков с выделением типовых тенденций необходимо провести предварительную обработку ценового ряда для удаления аномальных значений (в рассматриваемом случае — нулевых и промежуточных значений) и нормализацию данных, которая заключается в преобразовании всех колебаний рыночной цены в относительные значения к цене P_i (например, цене закрытия) в момент времени i на определенном таймфрейме. Это означает, что при обработке ценового ряда вектор значений цен $\vec{P} = (P_1, \dots, P_C)$ преобразуется в вектор относительных изменений $\vec{V} = (V_1, \dots, V_{C-1})$ по формуле:

$$V_i = \frac{P_{i+1} - P_i}{P_i}, \text{ при } i = \overline{1, C-1}, \quad (1)$$

где $i = \overline{1, C-1}$ — индекс момента времени; C — общее количество значений изменений цены финансового инструмента; P_i — цена финансового инструмента в момент времени i .

Этап 2. Формирование множества типовых тенденций рынка. Как и в модели прогнозирования финансовых показателей, с учетом правил развития волн Эллиотта для настройки параметров на обучающей выборке введем понятие образа изменений значения цены финансового инструмента, который анализируется, в виде:

$$\vec{x}_i = (x_{i1}, \dots, x_{ic}, x_{i, c+1}), \quad (2)$$

где c — количество последовательно анализируемых значений цены финансового инструмента ($C > c$); $x_{il} = V_{i+1}$ — l -й элемент i -го образа изменений; $y_i = x_{i, c+1} = V_{i+c+1}$ — прогнозируемый ответ об относительном движении рынка; $i = \overline{1, C - (c - 1)}$ — индекс образа изменений; $l = \overline{i, i+1, \dots, i+1+c}$ — индекс элементов образа изменений.

Материал обучения модели формируется из последовательности образов изменений $\{\vec{x}_i\}_{(C-c-1)}$. Целью обучения модели является формирование репрезентативной базы типовых тенденций, которая состоит из тех образов изменений $\vec{x}_i, i = \overline{1, C - (c - 1)}$, для которых функция $\mu_i(y_i | \vec{x}_i)$ принадлежности образа изменений \vec{x}_i к типовой тенденции u равняется единице, т. е. $\mu_i(y_i | \vec{x}_i) = 1$.

Для определения аналитического вида функций принадлежности к типовой тенденции $\mu(y|x)$ сделаем перевод образов изменений $\vec{x}_i, i = \overline{1, C - (c - 1)}$ из $(c + 1)$ -го пространства образов изменений в D -пространство ортогональных функций $\{\phi_d(z)\}_D$ Эрмита (3).

$$\mu_i(y_i | \bar{x}_i) \cong \sum_{d=1}^D w_{id} \times \phi_d(\bar{x}_i), \quad (3)$$

где $\mu_i(y_i | \bar{x}_i)$ — функция принадлежности образа изменений \bar{x}_i к типовой тенденции; y_i — прогнозируемый ответ об относительном движении рынка; $\bar{\phi}(\bar{x}_i) = \{\phi_d(\bar{x}_i)\}_D = \{1; 2x_{i1}, 2x_{i2}, \dots, 2x_{i, c+1}; 4x_{i1}x_{i2}, \forall l_1, l_2 = \overline{1, c+1}; 4x_{il}^2 - 2, \forall l = \overline{1, c+1}; \dots\}$ — система ортогональных функций; $d = \overline{1, 2, \dots, D}$ — индекс ортогональной функции; w_{id} — весовой коэффициент d -ой ортогональной функции для i -го образа изменений.

Эта формальная трансформация позволяет решить две принципиальные проблемы формирования класса типовых тенденций: аппроксимацию нелинейной функции принадлежности в линейном пространстве нелинейных ортогональных функций и учет независимости элементов вектора образа изменений, так как ортогональность является специальным случаем линейной независимости.

Использование ортогональных функций для классификации образов движений рынка удовлетворяет условиям теоремы Вейерштрасса о приближении [8]. Выбор полиномов Эрмита обусловлен интервалом ортогональности функции. Относительные изменения цены финансового инструмента теоретически могут принимать значения из интервала $(-\infty; \infty)$. И хотя чаще всего на практике изменения цены не превышают 1–2 %, такое развитие событий всё же возможно при очень нестабильных условиях (например, во время дефолта).

Для определения весовых коэффициентов w_{id} ортогональных функций (3) предложен нечеткий минимаксный критерий абсолютного отклонения

$$J(\bar{w}_i, \bar{\phi}(\bar{x}_i)) = \max \left\{ \left| \mu_i(y_i | \bar{x}_i) - \bar{w}' \times \bar{\phi}(\bar{x}_i) \right| \right\} \Rightarrow \min. \quad (4)$$

Частные производные критериев аппроксимации имеют вид:

$$\frac{\partial J(\bar{w}_i, \bar{x}_i)}{\partial \bar{w}_i} = -\bar{\phi}(x_i) \times \operatorname{sgn} \left[\mu_i(y_i | \bar{x}_i) - \bar{w}_i' \times \bar{\phi}(x_i) \right], \quad (5)$$

где $\operatorname{sgn}(\bullet) = \begin{cases} +1, & \text{if } (\bullet) \geq 0 \\ -1, & \text{if } (\bullet) < 0 \end{cases}$ — функция знака аргумента.

Тогда имеем итерационную процедуру нечеткого аналога алгоритма Роббинса – Монро [8], которая позволяет определить весовые коэффициенты w_{id} функций принадлежности (3):

$$\bar{w}_i(k+1) = \begin{cases} \bar{w}_i(k) + \alpha_k \times \bar{\phi}(\bar{x}_i), & \text{if } \bar{w}_i' \times \bar{\phi}(\bar{x}_i) < 1, \\ \bar{w}_i(k) - \alpha_k \times \bar{\phi}(\bar{x}_i), & \text{if } \bar{w}_i' \times \bar{\phi}(\bar{x}_i) \geq 1, \end{cases} \quad (6)$$

где $k = 1, 2, \dots$ — шаг итерации; $k = 1$; $\bar{w}(1) = 0$ — стартовые условия работы алгоритма обучения; $\alpha_k = \frac{1}{k}$ — последовательность положительных чисел, удовлетворяющих условиям сходимости алгоритма Роббинса – Монро.

Условием выхода (7) из итерационной процедуры является достижение оптимального значения критерия аппроксимации (4) функций принадлежности (3):

$$\left| \mu_i(y_i | \bar{x}_i) - \bar{w}_i' \times \bar{\Phi}(F_1, F_2) \right| \leq s \Rightarrow 1 - s < \mu_i(y_i | \bar{x}_i) < 1 + s, \quad (7)$$

где s — допустимая погрешность аппроксимации.

Формирование базы типовых тенденций производится следующим образом.

На вход модели последовательно поступают образы изменений $\{\bar{x}_i\}_{(C-c-1)}$. Первый образ автоматически поступает в базу. Для остальных:

– определяются значения функций принадлежности ко всем типовым тенденциям, которые уже были отобраны по формуле (3);

– текущий образ изменений относится к типовой тенденции с максимальным значением функции принадлежности в пределах допустимой погрешности s (7);

– проверяется соответствие прогнозируемого ответа об относительном движении рынка y_i текущего образа изменений к ответу типовой тенденции Y_i по формуле:

$$Y_i - e < y_i < Y_i + e, \quad (8)$$

где e — допустимая ошибка ответа; y_i — прогнозируемый ответ текущего образа изменений; Y_j — ответ j -ой типовой тенденции, для которой текущий образ изменений имеет максимальную принадлежность.

Если текущий образ изменений не удовлетворяет условиям (7) и (8), т. е. его нельзя отнести ни к одному образу из уже описанных в базе типовых тенденций, то модель проводит к нему процедуру обучения (3)–(7) с настройкой вектора весов \bar{w} и пополнением этим образом изменений базы типовых тенденций (9):

$$TB = \langle \bar{x}_j, \bar{w}_j, Y_j = y_i \rangle, \quad j = \bar{1}, J, \quad (9)$$

где TB — база типовых тенденций модели; \bar{x}_j — j -й эталон (шаблон) базы типовых тенденций; \bar{w}_j — j -й вектор весов аппроксимации функции принадлежности; $Y_j = y_i$ — прогнозируемый ответ j -го эталона базы типовых тенденций.

Описанная процедура повторяется для каждого образа материала обучения.

Этап 3. Осуществление прогноза на основе отнесения поданного на вход модели образа к одной из типовых тенденций. После настройки векторов весов w' на обучающей выборке на вход модели подаются образы. Происходит отнесение к одному из шаблонов, описанных в базе типовых тенденций, с помощью функции принадлежности $\mu_{pos}(Y | \bar{x}_t)$:

$$\mu_{pos}(Y | \bar{x}_t) = \max_{j=\bar{1}, J} \{ \mu_j(Y_j | \bar{x}_t) \} \Rightarrow Y. \quad (10)$$

В соответствии с классификацией образа выдается ответ (Y), который указывает на дальнейшее движение рынка. Исходя из этого ответа осуществляется

открытие длинной или короткой позиции или ее закрытие. В соответствии с гипотезой фрактального рынка [5–6] модель следует использовать для прогнозирования на краткосрочные периоды с предварительным проведением R/S-анализа временного ряда.

Применение технологии Knowledge Mining для модели. Перейдем к рассмотрению модели с точки зрения применения к ней технологии Knowledge Mining [1; 3; 7], т. е. процесса доопределения данных до знаний, путем распределенного включения таких формальных признаков, как интерпретируемость, структурированность, связность, метричность, семантичность и активность [4]. На начальном этапе модели происходит предварительная обработка финансового временного ряда. Предварительно обработанный массив данных имеет два признака: интерпретируемость и структурированность. Другие признаки являются полностью специфическими для финансовых знаний и могут быть реализованы в рамках технологии Knowledge Mining. Представим преобразование интерпретированных и структурированных данных в знания.

Обеспечение метричности. В процессе применения модели добычи знаний для прогнозирования финансовых рынков с выделением типовых тенденций с временного ряда решаются как прямая, так и обратная задачи адекватности обработки экономической информации [2]. Решение прямой задачи позволяет получить ответ, в каких шкалах будут зарегистрированы исходные данные в соответствии с методами Data Mining, которые применяются с использованием Процедуры (3)–(9). Это соответствует этапу нормализации (трансформации) данных в процессе Knowledge Mining. Так, абсолютные данные о движении цены финансового инструмента переводятся в относительные значения с помощью соотношения (1).

Решение обратной задачи адекватности обработки экономической информации заключается в выведении адекватных операций и характеристик, используемых в модели для обработки информации о движении цен финансовых инструментов на различных рынках, а именно для построения функции принадлежности, с помощью которой поданный образ будет классифицироваться к определенной типовой тенденции (см. также (10)). Решению этой задачи отвечает этап оценивания, где усиливается существующий признак метричности. Кроме того, следует отметить, что выбор ортогональной функции (генерации полиномов Эрмита) обусловлен именно типом шкал, в которых измеряется информация: ведь относительные значения изменения цены финансового инструмента могут принимать значения из интервала $(-\infty; \infty)$.

Обеспечение семантической. Для обеспечения семантической знаний, полученных моделью в процессе машинного обучения по процедуре Data Mining, происходит формирование репрезентативной базы типовых тенденций, состоящей из образов изменений $\vec{x}_i, i = \overline{1, C - (c - 1)}$, для которых функция принадлежности к типовой тенденции u равна единице. Такие типовые тенденции являются найденными функциональными зависимостями или моделями

движения рынка по аналогии с моделью прогнозирования финансовых показателей с учетом правил развития волн Эллиотта, где в базе нечетких правил были описаны волновые модели в соответствии с правилами их развития, а также проведена оптимизация параметров модели для ее настройки на обучающей выборке. Так, можно говорить о получении содержания знаний в модели для данной выборки, т. е. появления в них формального признака семантической с помощью такого обучения системы.

Обеспечение активности. Для обеспечения активности знаний следует описать познавательные механизмы обнаружения и снятия неопределенности (неполноты и противоречивости знаний).

Оценивание полноты. Полноту знаний из базы TB можно оценить как процент правильных ответов для каждой типовой тенденции на учебной или даже на тестовой выборке при проведении моделирования процесса торгов. С этой целью после формирования базы можно провести проверку ответов типовых тенденций, выделенных из финансового временного ряда (с помощью методов Data Mining), на соответствие реальным движениям рынка. Эта процедура соответствует этапу оценки, где знания приобретают характеристики полноты в составе формального признака активности знаний.

Оценивания непротиворечивости. База типовых тенденций $TB = \langle \bar{x}_j, \bar{w}_j, Y_j = y_i \rangle, j = \overline{1, J}$ может содержать противоречивую информацию: типовым тенденциям с одинаковыми или почти одинаковыми \bar{x}_j и \bar{w}_j могут соответствовать разные по величине и направлению прогнозные значения движения рынка Y_j . Таким образом, можно выделить два уровня противоречия: высокий — по направлению прогнозного движения; низкий — по величине прогнозного движения.

Одним из путей снятия противоречивости знаний может быть удаление из базы TB тех типовых тенденций, которые вступают в конфликт друг с другом, т. е. имеют противоречивый характер высокого уровня, или исключение типовой тенденции с большим прогнозным значением движения цены Y_j для низкого уровня противоречия.

Другим путем снятия противоречия является использование характеристики полноты знаний для исключения из базы TB тех типовых тенденций, которые имеют меньший уровень полноты. Процедуре снятия противоречия знаний соответствует этап оценивания.

Обеспечение связности. Как и в случае с моделью прогнозирования финансовых показателей с учетом правил развития волн Эллиотта, для реализации связности в прогнозирующей системе необходима привязка знаний о движении финансовых рынков к определенному финансовому инструменту и таймфрейму. Соответственно обучение модели и выделение типовых тенденций проводится именно из этих соображений. При обеспечении связности знание становится более полным. Таким образом, для использования модели предлагается включить процедуру обеспечения связности в состав процедуры обеспечения характеристики полноты финансовых знаний.

Таким образом, разработана новая модель прогнозирования финансовых показателей. Для определения весовых коэффициентов ортогональных функций предложен нечеткий минимаксный критерий абсолютного отклонения. Модель реализована в рамках технологии Knowledge Mining: приведены решения прямой и обратной задачи адекватности обработки экономической информации в рамках приобретения формального признака метричности в процессе применения модели; продемонстрировано, что благодаря оптимизации модели на обучающей выборке знания приобретают смысловую составляющую, т. е. признак семантической; предложены пути оценивания характеристик непротиворечивости и полноты для обеспечения знаний формальным признаком активности; включена характеристика связности знания в характеристику полноты.

Литература

1. Абанина И.Н., Бардушкин В.В., Вуколов Э.А. и др. Теоретико-вероятностные и статистические методы и модели анализа внешнеэкономической деятельности предприятий / Под общ. ред. И.Н. Абаниной, А.М. Ревякина. М.: МГАДА, 2014. 214 с.
2. Ковальчук К.Ф. Интеллектуальная поддержка принятия экономических решений. Донецк: ИЭП НАНУ, 1996. 224 с.
3. Ковальчук К.Ф. Специфіка прогнозування фінансових ринків на основі технології Knowledge Mining // Економічний вісник Національного гірничого університету. Донецк, 2013. С. 139–146.
4. Кондрашина Е.Ю. Представление знаний о времени и пространстве в интеллектуальных системах / Под ред. Д.А. Пospelова. М.: Наука, 1989. 328 с.
5. Петерс Э. Фрактальный анализ финансовых рынков. Применение теории хаоса в инвестициях и экономике. М.: Интернет-трейдинг, 2004. 304 с.
6. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка. М.: Мир, 2000. 333 с.
7. Теория и практика статистических исследований / Под ред. А.М. Ревякина, В.В. Костылева. М.: МГАДА, 2007. 354 с.
8. Ту Дж. Принципы распознавания образов. М.: Мир, 1978. 411 с.
9. Wang Pei Zhuang. Fuzzy sets theory and applications. Guang Zhou University, 1985. 188 p.

Literatura

1. Abanina I.N., Bardushkin V.V., Vukolov E'.A. i dr. Teoretiko-veroyatnostny'e i statisticheskie metody' i modeli analiza vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti predpriyatij / Pod obshh. red. I.N. Abaninoj, A.M. Revyakina. M.: MGADA, 2014. 214 s.
2. Koval'chuk K.F. Intel'ktual'naya podderzhka prinyatiya e'konomicheskix reshenij. Doneczk: IE'P NANU, 1996. 224 s.
3. Koval'chuk K.F. Specifika prognozuvannya finansovix rinkiv na osnovi texnologii Knowledge Mining // E'konomichnij visnik Nacional'nogo girnichogo universitetu. Doneczk, 2013. S. 139–146.
4. Kondrashina E. Yu. Predstavlenie znaniy o vremeni i prostranstve v intellektual'ny'x sistemax / Pod red. D.A. Pospelova. M.: Nauka, 1989. 328 s.

5. *Peters E'*. Fraktal'ny'j analiz finansovy'x ry'nkov. Primenenie teorii хаosa v investiciyax i e'konomie. M.: Internet-trejding, 2004. 304 s.
6. *Peters E'*. Хаос i poryadok na ry'nkax kapitala. Novy'j analiticheskij vzglyad na cikly', ceny' i izmenchivost' ry'nka. M.: Mir, 2000. 333 s.
7. Teoriya i praktika statisticheskix issledovanij / Pod red. A.M. Revyakina, V.V. Kosty'leva. M.: MGADA, 2007. 354 s.
8. *Tu Dzh.* Principy' raspoznavaniya obrazov. M.: Mir, 1978. 411 s.
9. *Wang Pei Zhuang.* Fuzzy sets theory and applications. Guang Zhou University, 1985. 188 p.

***K.F. Kovalchuk, V.V. Lesin,
A.K. Nikitenko, A.M. Revjakin***

Model of Forecasting Financial Indicators Based on Apparatus of Fuzzy Logic

The authors consider the practical application of modern technology Knowledge Mining for managing financial instruments in the market during the investment activity. The authors describe the stages of extraction of knowledge from an array of data about the movement of the market for the periods of previous time. Particular attention is paid to the processes of the obtaining of features of connectivity, metricity, semanticity and activity of knowledge. The model of forecasting financial indicators and management of financial tools is described.

Keywords: knowledge; extraction of knowledge; financial market; investments.

**И.В. Платонова,
М.Г. Панина**

Эконометрическая модель субъектов Российской Федерации в аспекте качества жизни

В исследовании выявлены существенные различия по уровню качества жизни в регионах России. Методами кластерного анализа получена классификация субъектов РФ. Определен кластер регионов с самым низким уровнем качества жизни, построен их рейтинг. Получена модель множественной регрессии зависимости численности населения в субъектах РФ от показателей качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни; кластерный анализ; метод рейтинговой оценки; регрессионная модель.

Качество жизни — одна из важнейших характеристик, которая свидетельствует об уровне развития стран и народов. Россия обладает обширной территорией и является многонациональным государством. Региональные различия, обусловленные климатическими условиями и географическим положением, нашли отражение и в условиях жизни обычных людей, проживающих в субъектах РФ. Проблема улучшения качества жизни в регионах России является одной из первоочередных задач правительства. В связи с этим исследование проблемы оценки качества жизни в территориальном разрезе приобретает особую актуальность и значимость.

Качество жизни является комплексной, интегральной характеристикой, включающей совокупность показателей, которые отражают возможность человека получать качественное образование и медицинское обслуживание, трудиться в хороших условиях, иметь достойную заработную плату и нормальные жилищные условия, жить в экологически чистом районе, иметь возможность доступа к научным достижениям и культурным ценностям.

Явления сильной дифференциации регионов наблюдаются при анализе качества жизни в различных субъектах РФ. В связи с этим построение модели регионов России в аспекте качества жизни с использованием эконометрических методов представляется практически значимой и актуальной задачей. Используемая в данном исследовании методика включает в себя несколько этапов, опирающихся на реализацию многомерных статистических методов: корреляционного, кластерного, компонентного и регрессионного анализа.

Этап 1. Выбор показателей для исследования и первичная обработка данных. Выявление взаимосвязей между признаками с использованием методов корреляционного анализа.

Этап 2. Применение кластерного анализа. Построение рейтинга объектов выбранного для исследования кластера.

Этап 3. Реализация методов компонентного и факторного анализа. Построение регрессионных моделей на обобщенных факторах и исходных показателях.

Для проведения всестороннего исследования использовались следующие показатели, характеризующие уровень и качество жизни в 82-х (кроме Калининградской области) субъектах РФ за 2011 г.:

- ◆ y — численность населения (млн чел.);
- ◆ x_1 — средний размер назначенных пенсий (руб.);
- ◆ x_2 — среднедушевые денежные доходы (руб.);
- ◆ x_3 — базовый размер пособия на ребенка (руб.);
- ◆ x_4 — численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения (%);
- ◆ x_5 — число муниципальных образований (ед.);
- ◆ x_6 — число домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет (%);
- ◆ x_7 — величина прожиточного минимума (руб.);
- ◆ x_8 — стоимость жилищно-коммунальных услуг на человека в месяц (руб.);
- ◆ x_9 — выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (тыс. тонн);
- ◆ x_{10} — число больничных коек (тыс. ед.) [5].

Сначала проведем первичную обработку данных для дальнейшего построения классификации регионов РФ с использованием иерархических агрегативных кластерных процедур и метода «К-средних». Если в выборке присутствуют аномальные объекты, то в этом случае возникает проблема, связанная с нивелированием значения того или иного показателя. В целях устранения подобного явления имеет смысл предварительно исключить аномальные объекты из исходной совокупности, а затем классифицировать рассматриваемую совокупность на однородные группы с использованием методов кластерного анализа. После этого произвести аналитический расчет рейтинговой оценки объектов внутри каждой или интересующей исследователя группы.

На начальном этапе проведем визуальный анализ распределения исходных объектов в осях попарно взятых признаков. Графические иллюстрации эллипсов рассеивания на нормальной вероятностной бумаге позволили выявить 20 аномальных объектов, которые были исключены из исходной совокупности и в дальнейшем процессе моделирования не участвовали. Такими регионами оказались г. Москва, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Магаданская область, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Якутия, Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Республика Тыва, Республика Башкортостан, Республика Татарстан,

Республика Ингушетия, Чеченская республика, Республика Дагестан, Тюменская область, Красноярский край, г. Санкт-Петербург, Алтайский край.

Данные субъекты имеют специфические черты развития и характеристики качества жизни населения: показатели одних существенно ниже средних значений по выборке в целом, а показатели других гораздо больше средних значений. Так, например, г. Москва, Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Магаданская область, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Якутия, Чукотский автономный округ, г. Санкт-Петербург имеют значения показателя среднедушевых доходов значительно выше среднего. А такие субъекты РФ, как Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Чеченская республика, Республика Дагестан, наоборот, самые низкие.

Для выявления взаимосвязи между признаками был проведен корреляционный анализ. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица

	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
x_1	1,00	0,79	0,21	-0,07	-0,31	0,65	0,83	0,70	0,31	-0,04
x_2	0,79	1,00	0,25	-0,26	-0,18	0,55	0,78	0,72	0,38	0,26
x_3	0,21	0,25	1,00	-0,10	0,09	0,18	0,20	0,28	0,21	0,33
x_4	-0,07	-0,26	-0,10	1,00	-0,05	-0,04	0,25	0,15	-0,14	-0,23
x_5	-0,31	-0,18	0,09	-0,05	1,00	-0,08	-0,27	-0,31	0,07	0,51
x_6	0,65	0,55	0,18	-0,04	-0,08	1,00	0,55	0,45	0,33	0,18
x_7	0,83	0,78	0,20	0,25	-0,27	0,55	1,00	0,83	0,14	-0,03
x_8	0,70	0,72	0,28	0,15	-0,31	0,45	0,83	1,00	0,16	-0,04
x_9	0,31	0,38	0,21	-0,14	0,07	0,33	0,14	0,16	1,00	0,50
x_{10}	-0,04	0,26	0,33	-0,23	0,51	0,18	-0,03	-0,04	0,50	1,00

Корреляционный анализ выявил наличие тесной линейной парной взаимосвязи между признаками x_1, x_2, x_7, x_8 . Для дальнейшего получения достоверной кластерной модели целесообразно оставить только один из них, наиболее важный и существенный — признак x_2 (среднедушевые денежные доходы). Этот показатель является более значимым, так как экономическое развитие и состояние каждого региона не являются одинаковыми, что, безусловно, оказывает влияние на доходы населения.

Различный числовой порядок и разные единицы измерения исходных признаков дали основание для применения процедуры стандартизации.

На следующем этапе к стандартизованным данным применялись методы кластерного анализа: иерархические агломеративные процедуры и метод «К – средних» [2; 4]. Всего было проанализировано 9 кластерных моделей, построенных с использованием вышеназванных методов. Наиболее качественная и значимая

классификация выбиралась в пространстве 7 стандартизованных признаков на основании сравнительного анализа полученных разбиений с учетом содержательности интерпретации. Кластерные модели, построенные с использованием метода «К-средних», оказались статистически незначимыми. Важнейший функционал качества, показывающий соотношение межгрупповой и внутригрупповой дисперсии, не выполнялся. В связи с этим данные классификации в дальнейшем исследовании не рассматривались. Реализацию иерархических методов «дальнего соседа» и Уорда можно представить в виде древовидных диаграмм или дендрограмм. Полученная по методу Уорда дендрограмма изображена на рисунке 1. В результате, на расстоянии объединения, равном 17 единицам, были определены 3 кластера. Кластер 1 оказался самым большим, в его составе 23 региона (37 %). Кластеры 2 и 3 приблизительно одинаковые по количеству субъектов. Их доли составили соответственно 31 % и 32 %. Состав кластеров по регионам РФ представлен в таблице 2.

Проанализируем полученную трехкластерную модель по методу Уорда.

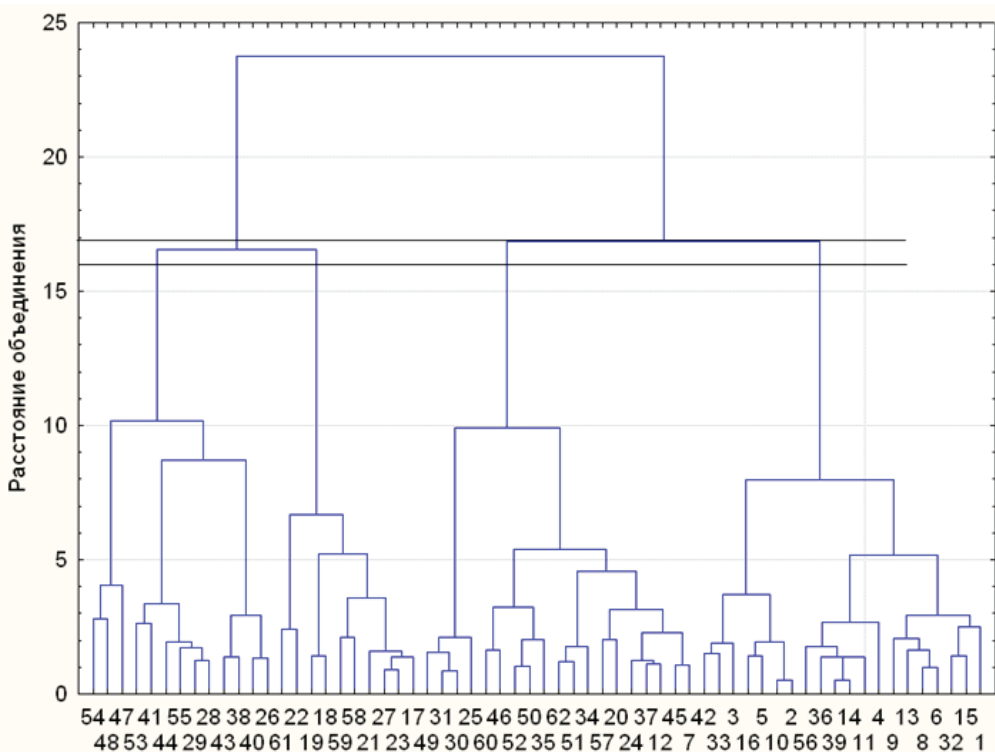

Рис. 1. Дендрограмма, полученная по методу Уорда

В составе первого кластера оказались крупные промышленные центры Поволжья, Урала и Сибири, а также регионы Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов, получающие дотации из центра. Средние значения показателей этого класса объектов по всем признакам, кроме x_4 , являются самыми высокими. Все регионы этой группы можно считать достаточно благополучными

субъектами с позиции среднедушевого денежного дохода, базового размера пособия на ребенка, числом муниципальных образований, числом домохозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет и количеством больничных коек. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения находится на среднем уровне. Отличительной негативной чертой этой группы регионов, безусловно, является экологическая незащищенность — выбросы загрязняющих атмосферу веществ, что не может не сказываться на здоровье людей. Значение этого показателя почти в 2 раза превышает среднее значение по выборке в целом и в 4 раза соответствующие значения для 2-го и 3-го кластеров.

Таблица 2

Состав кластеров, отличающихся по уровню качества жизни в регионах РФ

№ кластера	Число регионов в кластере	Название региона
1	23	Свердловская область, Челябинская область, Кемеровская область, Оренбургская область, Иркутская область, Саратовская область, Новосибирская область, Ростовская область, Волгоградская область, Самарская область, Пермский край, Нижегородская область, Краснодарский край, Сахалинская область, Мурманская область, Архангельская область, Республика Коми, Хабаровский край, Приморский край, Ленинградская область, Астраханская область, Новгородская область, Республика Карелия
2	19	Республика Алтай, Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Амурская область, Курганская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Мордовия, Еврейская автономная область, Республика Хакасия, Республика Марий Эл, Томская область, Вологодская область, Псковская область, Чувашская Республика, Смоленская область, Ульяновская область, Костромская область
3	20	Пензенская область, Ставропольский край, Владимирская область, Ярославская область, Ивановская область, Орловская область, Брянская область, Омская область, Удмуртская Республика, Кировская область, Тверская область, Рязанская область, Воронежская область, Липецкая область, Тамбовская область, Курская область, Калужская область, Республика Северная Осетия — Алания, Белгородская область, Тульская область

Второй кластер является самым неблагоприятным с позиции качества жизни. В его составе — субъекты РФ из самых разных федеральных округов. Он характеризуется самыми низкими значениями всех показателей, кроме x_4 и x_6 . Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (x_4) — самая высокая по сравнению со значениями в двух других кластерах и на 24 % превышает среднее значение по выборке (рис. 2). Число больничных коек в два раза меньше среднего значения. На уровне ниже среднего находятся число муниципальных образований и число домохозяйств с выходом в Интернет. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, составляют менее 45 % от среднего значения (рис. 2). С одной стороны, это указывает на благоприятную экологическую обстановку, а с другой — на невысокую численность промышленных предприятий и объектов, что способствует увеличению безработицы и снижению уровня качества жизни людей, проживающих в этих регионах.

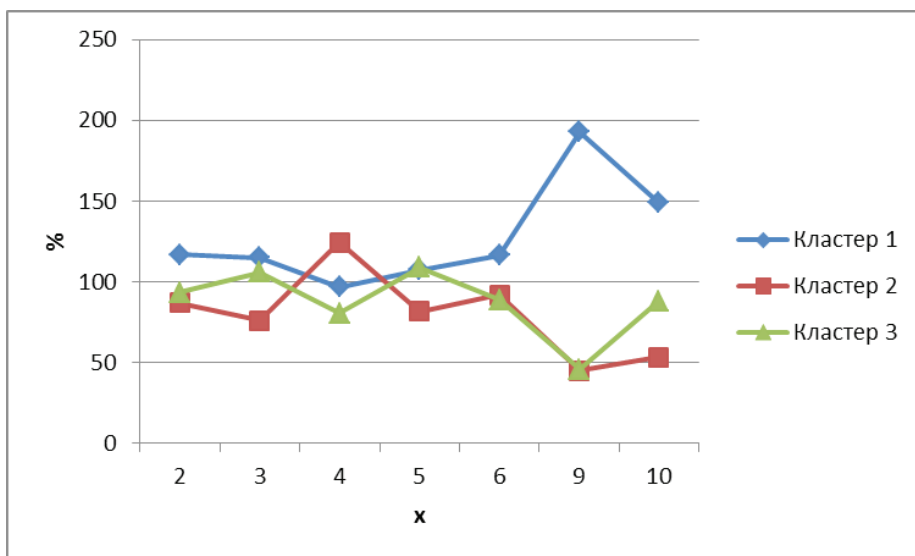

Рис. 2. График отношения средних значений по кластерам к средним значениям по выборке

Представители кластера 3 характеризуются средними значениями почти всех показателей. Его костяк (70 %) составляют регионы Центрального федерального округа. Показатель численности населения с доходами меньше прожиточного минимума имеет самое низкое значение по сравнению с другими кластерами. В первую очередь это объясняется близостью к федеральному центру, так как многие жители Центральной России работают в Москве. Значение показателя «выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников» также существенно ниже среднего по выборке. Подводя итоги, можно констатировать, что в данном кластере собраны регионы со средним уровнем качества жизни.

Рассмотрим отдельно кластер регионов с низкими показателями качества жизни, получим их рейтинговые оценки, опирающиеся на результаты многомерной классификации, и определим ранги субъектов.

Определение рейтинга подразумевает оценивание состояния объекта, а не простое упорядочивание группы объектов. При построении аналитических рейтингов итоговая рейтинговая оценка, как правило, представляет собой комплексную интегральную характеристику, которая формируется как функция многих переменных. В качестве переменных выступают несколько частных критериев. Рейтинговая оценка состояния предусматривает сравнение с некоторой точкой отсчета. При этом могут рассматриваться два подхода к выбору такой точки. В первом случае происходит сопоставление с однородными объектами данного типа, действующими в аналогичных условиях, например, в условиях стабильного роста или кризиса. В данной ситуации предполагается, что существует «среднее» состояние объекта, которое соответствует эффективной деятельности при сложившихся обстоятельствах. При применении другого подхода сопоставление происходит с абстрактным объектом данного типа, состояние которого принимается в качестве эталона, определяющего требования к эффективной деятельности объектов. Эталонные (наилучшие) значения показателей возникают в рыночных условиях в результате сильной конкуренции [1; 3].

Будем использовать второй подход для выбора эталонного объекта, когда в качестве «собираемого образа» выбирается регион с наилучшими показателями. В данном случае для показателей x_4 (численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения, %) и x_9 (выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн) выбирались минимальные стандартизованные значения данных признаков. В остальных случаях — максимальные.

Таким образом, регион с самым низким уровнем качества жизни будет иметь самое высокое значение итоговой рейтинговой оценки, более всего удаляясь от «эталона». Эти значения составили соответственно: 4,3; 2,42; -2,14; 2,38; 2,09; -0,71; 3.

Процедура построения рейтинга применялась к стандартизованным данным. Для каждого региона кластера 2 была рассчитана рейтинговая оценка по формуле, аналогичной формуле определения расстояния между двумя точками в многомерном евклидовом пространстве:

$$R_i = \sqrt{\sum (x_{ij} - x_{sj})^2}. \quad (1)$$

На завершающем этапе необходимо ранжировать объекты по рейтингу. В связи с вышеизложенным эта процедура была произведена следующим образом:

- ранжирование объектов с учетом полученной рейтинговой оценки;
- построение итогового рейтинга объектов.

Все основные этапы рассмотренного подхода были реализованы с помощью современных пакетов прикладных программ Statistica, SPSS и офисного приложения Microsoft Excel. Рейтинг регионов кластера 2 отражен в таблице 3.

Таблица 3

Ранжированные рейтинговые оценки

Место в рейтинге	Название региона	Рейтинговая оценка
1	Томская область	5,901
2	Смоленская область	5,944
3	Амурская область	6,049
4	Вологодская область	6,52
5	Курганская область	6,577
6	Забайкальский край	6,68
7	Псковская область	6,724
8	Ульяновская область	6,775
9	Чувашская Республика	7,01
10	Костромская область	7,141
11	Республика Бурятия	7,231
12	Республика Хакасия	7,7
13	Еврейская автономная область	8,142
14	Республика Адыгея	8,187
15	Республика Мордовия	8,208
16	Республика Марий Эл	8,495
17	Кабардино-Балкарская Республика	8,537
18	Республика Алтай	8,834
19	Карачаево-Черкесская Республика	9,106

Все регионы данного кластера заслуживают серьезного и пристального внимания со стороны федерального центра и местных властей. Значения большинства показателей для всех регионов существенно ниже средних.

Одним из субъектов с низким уровнем качества жизни оказалась Кабардино-Балкарская Республика (17 позиция). Значение показателя «среднедушевые денежные доходы» для данного региона на 24 % меньше, чем среднее значение по выборке, и на 12 % ниже, чем среднее по данному кластеру. Базовый размер пособия на ребенка и число домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в 2 раза меньше, чем в среднем по РФ. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, близки к минимальному значению и составляют всего 1,55 тыс. тонн, что свидетельствует о фактическом отсутствии промышленного производства в республике.

Предпоследнее место в рейтинге занимает Республика Алтай. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Алтай почти на 10 % превышает среднее значение по кластеру и на 36 % по выборке. Это, безусловно, является негативным моментом. Также стоит отметить существенное отставание (на 36 %) по числу домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет от среднего по России.

На последней позиции оказалась Карачаево-Черкесская Республика. Действительно, все значения показателей (кроме x_4) существенно отличаются от средних значений по выборке в меньшую сторону. Среднедушевые денежные доходы в данном регионе составляют всего 11 741 рублей и являются одними из самых низких в РФ, как и число домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет (всего 18,4 %).

Таким образом, метод комплексного рейтингового оценивания позволил выявить из кластера с низким уровнем качества жизни те регионы, которые в первую очередь нуждаются в проведении срочных преобразований. Необходимо кардинальное изменение финансовой, кадровой, инвестиционной политики по отношению к данным регионам. Развитие промышленности, сельского хозяйства будет способствовать улучшению жизни в республиках, позволит увеличить занятость населения, что благоприятно скажется на психологическом микроклимате в данных субъектах. Все это повысит политическую, экономическую, финансовую, социальную и экологическую защищенность обычных граждан данных регионов.

Проведенный корреляционный анализ (табл. 1) выявил тесную взаимосвязь между рядом признаков, это дало основание для реализации следующего этапа — применения методов компонентного анализа [6].

График «каменистой осыпи» (рис. 3) показал, что первые три собственные значения главных компонент расположены на склоне осыпи, а остальные находятся у подножия.

Для первых трех главных компонент собственные значения превышают 1. Они равны соответственно: 4,072; 2,062; 1,074. Таким образом, и критерий Кеттеля, и критерий Кайзера рекомендуют использовать для дальнейшего исследования только первые 3 главные компоненты.

Анализ матрицы факторных нагрузок, полученной в результате применения метода главных компонент, не дал четкой и логической интерпретации трем первым компонентам. Для получения матрицы факторных нагрузок простой структуры и содержательной экономической интерпретации применялись методы ортогонального вращения: варимакс (varimax), биквартимакс (biqartimax), квартимакс (quartimax), эквимакс (equamax). Выбранные для исследования десять признаков были разделены на три обобщенных фактора таким образом, чтобы каждый из них отображал определенную грань качества жизни. Результаты ортогонального вращения по методу варимакс (varimax) представлены в таблице 4. Применение процедур вращения позволило снизить размерность пространства исходных признаков и получить новые обобщенные факторы, не коррелирующие между собой.

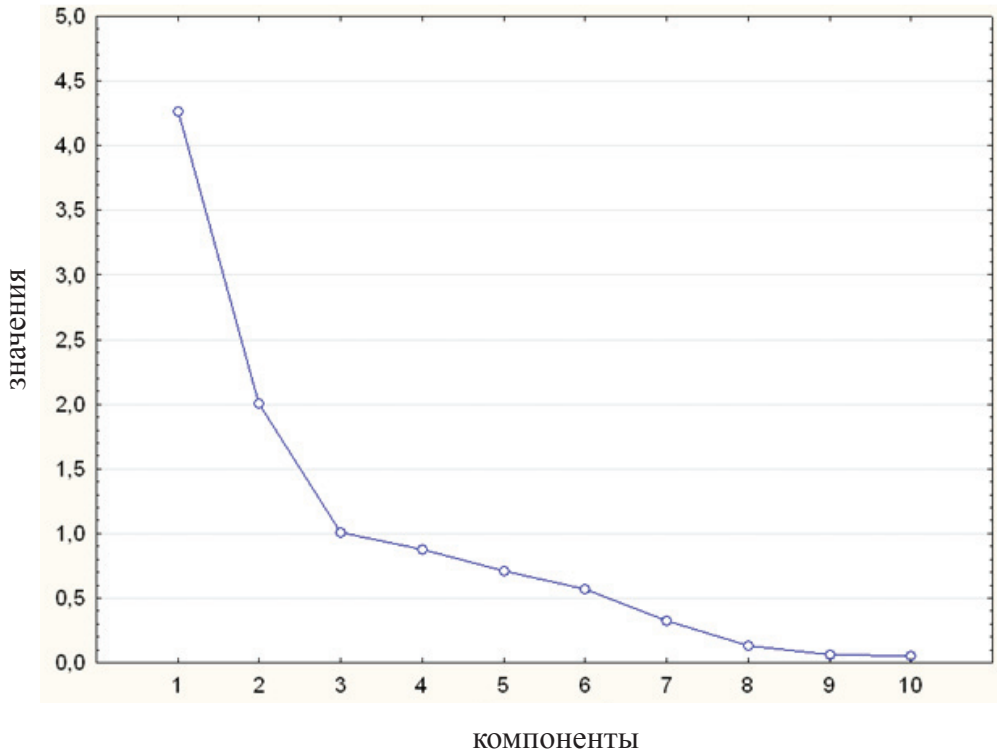

Рис. 3. График «каменистой осыпи»

Таблица 4

Матрица факторных нагрузок

Признаки	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
x_1	0,881	0,116	0,204
x_2	0,804	0,136	0,174
x_3	0,195	0,929	0,081
x_4	-0,070	-0,075	-0,018
x_5	-0,220	-0,010	0,085
x_6	0,362	0,090	0,167
x_7	0,939	0,091	0,039
x_8	0,649	0,071	-0,084
x_9	0,093	0,072	0,978
x_{10}	-0,055	0,311	0,075

Первый полученный фактор (f_1) тесно связан с признаками: x_1 (средний размер назначенных пенсий); x_2 (среднедушевые денежные доходы); x_7 (величина прожиточного минимума), поэтому он был интерпретирован как «фактор финансовой обеспеченности населения».

Второй обобщенный фактор (f_2) включает в себя признак x_3 (базовый размер пособия на ребенка), характеризует материальную поддержку государства семьям, имеющим детей. Это — «фактор социального обеспечения».

Третий фактор (f_3) отражает взаимосвязь с показателем x_9 (выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников). Его целесообразно назвать «фактором состояния окружающей среды».

Определим значения коэффициентов интерпретации для трех обобщенных факторов.

Признаки x_1 , x_2 и x_7 объясняют 77 % дисперсии первого фактора. Вклад показателя x_3 составляет 79 % общей дисперсии второго фактора. Признак «выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников» объясняет почти 88 % дисперсии третьего обобщенного фактора. Коэффициенты интерпретации составили соответственно: 77 %; 79 %; 88 %.

Далее проводился множественный регрессионный анализ. Были получены две эконометрические модели, построенные на исходных показателях и на обобщенных факторах. В результате применения метода пошаговой регрессии была получена модель парной линейной регрессии, частично не значимая по константе: $y = -71,149 + 0,1105 x_{10}$.

Такие важные показатели, как «средний размер назначенных пенсий», «среднедушевые денежные доходы», «число домохозяйств, имеющих доступ в сеть Интернет», «стоимость жилищно-коммунальных услуг на человека в месяц» не вошли в эконометрическую модель, построенную на исходных показателях. Следовательно, не имеет смысла рекомендовать ее для дальнейшего использования.

Модель множественной регрессии, построенная на главных компонентах, имеет вид: $y = 1759,144 + 1502,842 f_1 + 250,964 f_2 - 304,856 f_3$. Она полностью значима и адекватна (табл. 5).

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа

Факторы	Значения параметров	Значения T -критерия	Уровень значимости
Константа	1759,144	20,637	0,0001
f_1	1502,842	2,926	0,004
f_2	250,964	17,523	0,0001
f_3	-304,856	3,554	0,0006

Первый обобщенный фактор (фактор финансовой обеспеченности населения) больше всего влияет на численность населения в регионах. Также следует отметить, что отрицательный коэффициент перед третьим фактором указывает на негативное воздействие выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, на численность населения в регионе.

Значение множественного коэффициента корреляции, равное 0,89, показывает, что связь между обобщенными факторами и результативным показателем — тесная. Значение множественного коэффициента детерминации R^2 указывает на то, что почти 80 % общей дисперсии объясняется полученным уравнением регрессии, построенным на обобщенных факторах. Остальные 20 % приходится за счет воздействия неучтенных факторов.

В результате проведенного исследования с помощью различных эконометрических методов были выявлены уровень и качество жизни в регионах Российской Федерации. Полученная классификация позволила выделить три кластера субъектов, существенно отличающихся по значениям исходных показателей. Далее в группе регионов с низким уровнем качества жизни был построен внутренний рейтинг. С использованием методов вращений компонентного анализа были сформированы три обобщенных фактора, включающие наиболее важные показатели качества жизни. Была получена регрессионная модель линейной зависимости численности населения от выделенных факторов. Наибольшее влияние на рост численности населения в регионах оказывает первая главная компонента, основу которой составили три исходных признака: средний размер назначенных пенсий, среднедушевые денежные доходы, величина прожиточного минимума.

Данную модель целесообразно использовать для дальнейшего проведения регулярного мониторинга анализируемой практической ситуации, связанной с качеством жизни в субъектах РФ.

Литература

1. Дуброва Т.А., Платонова И.В. Рейтинговая оценка регионов РФ по уровню развития рынка услуг связи // Экономические науки. 2008. № 8 (45). С. 356–359.
2. Платонова И.В. Классификация субъектов РФ с позиции уровня благосостояния населения // Вестник МГАДА. 2013. № 2 (22). С. 179–186.
3. Платонова И.В. Методы рейтинговых оценок в экономике: учеб. пособие. М.: МГАДА, 2010.
4. Платонова И.В. Применение эконометрических моделей для решения мезо- и макроуровневых задач управления // Теоретико-вероятностные и статистические методы и модели анализа внешнеэкономической деятельности предприятий / Под общ. ред. И.Н. Абаниной, А. М. Ревякина. М.: МГАДА, 2014. 214 с. С. 156–213.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат): официальный сайт. URL: <http://www.gks.ru>
6. Dubrova Tatiana, Platonova Irina. Statistical Research of Regional Communication Services Markets in the Russian Federation: Current State and Development Trends // Marketing, Logistics and People in the Management of Organizations: monografia. Bielsko-Biala: Wydawnictwo Akademii Techniczno-Humanistycznej, 2009.

Literatura

1. Dubrova T.A., Platonova I.V. Rejtingovaya ocenka regionov RF po urovnyu razvitiya ry'nka uslug svyazi // Ekonomicheskie nauki. 2008. № 8 (45). S. 356–359.

2. *Platonova I.V.* Klassifikaciya sub'ektov RF s pozicii urovnya blagosostoyaniya naseleniya // Vestnik MGADA. 2013. № 2 (22). S. 179–186.

3. *Platonova I.V.* Metody' rejtingovy'x ocenok v e'konomie: ucheb. posobie. M.: MGADA, 2010.

4. *Platonova I.V.* Primenenie e'konometricheskix modelej dlya resheniya mezo- i makrourovnevy'x zadach upravleniya // Teoretiko-veroyatnostny'e i statisticheskie metody' i modeli analiza vneshnee'konomicheskoy deyatel'nosti predpriyatij / Pod obshh. red. I.N. Abaninoy, A. M. Revyakina. M.: MGADA, 2014. 214 s. S. 156–213.

5. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF (Rosstat): oficial'ny'j sajt. URL: <http://www.gks.ru>

6. *Dubrova Tatiana, Platonova Irina.* Statistical Research of Regional Communication Services Markets in the Russian Federation: Current State and Development Trends // Marketing, Logistics and People in the Management of Organizations: monografia. Biel-sko-Biata: Wydawnictwo Akademii Techniczno-Humanistycznej, 2009.

**I.V. Platonova,
M.G. Panina**

Econometric Model of Regions of the Russian Federation in Aspect of Quality of Life

This study revealed significant differences in terms of quality of life in the regions of Russia. Classification of regions of the Russian Federation was obtained thanks to the methods of cluster analysis. The authors defined cluster of regions with the lowest level of quality of life, made their rating. Model of multiple regression of dependence of number of population in the regions of the Russian Federation on indicators of quality of life is obtained.

Keywords: quality of life; cluster analysis; the method of rating assessment; regression model.

О.М. Игрунова

Исследование подходов к определению понятия «спрос»

Статья посвящена исследованию различных подходов к определению понятия «спрос». При этом особое внимание уделяется его экономическому содержанию, рассматриваются некоторые его виды и формы.

Ключевые слова: спрос, удовлетворение потребителей, запросы, удовлетворенный спрос, неудовлетворенный спрос.

В рыночной экономике важнейшими понятиями, определяющими ее развитие, являются спрос и предложение на различные товары и услуги. В современных условиях насыщения рынка различными товарами и услугами особое внимание необходимо уделять исследованию категории спроса, поскольку ориентация на потребителя определяет динамику и направление эволюции рыночных отношений.

В экономической литературе существуют различные подходы к определению понятия «спрос».

К *первой группе* относятся авторы, которые рыночный спрос рассматривают как «общий объем продаж на определенном рынке определенной марки товара или совокупности марок товара за определенный период» [2: с. 137; 5: с. 310; 6: с. 14; 8; 16: с. 318]. В данном случае понятие «спрос» отождествляется с понятием «товарооборот». С этим подходом нельзя не согласиться по ряду причин. Во-первых, несмотря на то, что объем продаж зависит от формирующегося спроса и изменяется адекватно изменению спроса, спрос первичен по отношению к предложению, он формирует объем и структуру предложения. Очевидно, что если бы формирующийся на рынке спрос встречал соответствующее предложение, то предприятия не сталкивались бы с проблемой реализации (продажи) и объем продаж ограничивался производственными мощностями предприятия. Спрос достаточно было бы один раз оценить, произвести соответствующее количество продукции и закрыть производство или производить продукцию с определенной периодичностью

в соответствии с выявленным объемом спроса. Однако в реальных условиях такая ситуация встречается крайне редко, например, на новых, быстро растущих рынках. Основной задачей всех производителей является как раз постоянное изучение рыночного спроса с целью разработки управленческих решений по производству и сбыту товаров и услуг. Таким образом, спрос переменчив и зависит от множества факторов. При изменении спроса меняется и объем продаж, поэтому в этом контексте нельзя говорить о примате предложения над спросом. Другой вопрос, что эта позиция пассивная, не гибкая, она исходит из того, что спрос заранее задан и статичен. Более правильная позиция для предприятия — активная, т. е. следовать за формирующимся спросом. Главная проблема в том, что спрос динамичен, поэтому возникает необходимость его анализа с целью выявления неудовлетворенных потребностей, прогноза и поиска способов воздействия на спрос для того, чтобы он был управляемым со стороны предприятия. Во-вторых, сторонники данного подхода не учитывают того факта, что на рынке, например, потребительском, может иметь место ситуация, когда группа потребителей готова приобрести товар (услугу), но он отсутствует в товарном предложении определенного региона (района, страны), в результате чего потребитель не совершает акт купли-продажи. Таким образом, данный подход рассматривает спрос уже реализованный, однако производителей интересует спрос в более широком, в первую очередь ретроспективном, измерении.

Сторонник данного подхода Е.П. Голубков на первых страницах монографии «Маркетинговые исследования» интерпретирует спрос как «желание, конкретную потребность, подкрепленную покупательной способностью» [4: с. 6]. А далее рыночный спрос рассматривается аналогично товарообороту (см. выше). Однако и такой подход, по мнению автора, не совсем корректен, поскольку в данном случае наблюдаются противоречия в трактовке экономического содержания понятия и его определении. Спрос является более широкой рыночной категорией, определяющей развитие современного рынка, включающей в себя не только реализованный, выраженный в товарообороте спрос, но другие формы нереализованного спроса.

Некоторые исследователи этой группы рассматривают потребление домохозяйств как источник данных о спросе населения на товары и услуги [15]. Исследование домохозяйств на предмет уровня потребления товаров и услуг, возможно, обеспечит нас более достоверной информацией, поскольку информацию предоставит первоисточник — предъявитель спроса. Однако такой подход отражает реализованный спрос населения.

Вторая группа авторов рассматривает спрос как «потребность, обеспеченную деньгами и предъявленную на рынке» [7: с. 22; 10: с. 6; 12: с. 434; 13: с. 874; 18: с. 9; 21: с. 42]. В частности, основоположник теории маркетинга Ф. Котлер характеризует спрос как «потребность в определенных товарах, выраженную в желании и способности приобрести их» [13: с. 874]. Отечественный

исследователь Ю.В. Морозов рассматривает спрос следующим образом: «Во-первых, спрос — это потребность. Во-вторых, это не просто потребность, а потребность, представленная на рынке, т. е. обеспеченная деньгами, или платежеспособная потребность. В-третьих, это не только платежеспособная потребность, а потребность в конкретных товарах» [18: с. 9].

Однако платежеспособность — это не единственно важная характеристика спроса. С.В. Пинковская считает, что наряду с «платежеспособностью» спрос характеризуется «качественной определенностью» и «предложением» и рассматривает данные три характеристики как равноценные [19: с. 9]. Естественно, покупатель приобретает товар только в том случае, если качественные и количественные характеристики товара соответствуют требованиям потребителя. Однако платежеспособность выступает основным фактором совершения покупки, так как если у потребителя отсутствуют необходимые денежные средства на покупку товара, то акт покупки товара не будет иметь места. Тем более следует отметить, что «качественная определенность» свойственна в основном товарному рынку, что касается рынка услуг, то данный рынок характеризуется как раз качественной неопределенностью объекта купли-продажи.

В.И. Беляев предлагает рассматривать спрос как функцию от нескольких переменных [3: с. 367–387]:

$$D = f(P, P_1, P_2, \dots, I, T, W), \quad (1)$$

где D — спрос; P, P_1, P_2 — цена на данный товар и на другие товары; I — доходы населения, T — вкусы и предпочтения, W — ожидания дальнейшего повышения цен.

Спрос действительно зависит от предпочтений потребителей, от уровня цен на рынке как на данный товар, так и на товары-заменители, а также от внутреннего ожидания потребителя относительно повышения или понижения цен (различные распродажи) на товар. Количество факторов, определяющих спрос, не ограничивается указанными выше. При этом, как уже отмечалось, платежеспособность выступает основным фактором совершения покупки.

В рамках второй группы можно выделить *подход* некоторых авторов, которые употребляют *термин* «платежеспособный спрос» как синоним категории «спрос». Причем часть сторонников данного подхода используют понятие «платежеспособный спрос» без детального терминологического объяснения его сущности [14; 20: с. 466]. Другие под платежеспособным спросом понимают спрос, обеспеченный денежными средствами [11: с. 235; 17: с. 267]. Анализ источников экономической литературы показал, что понятия «спрос» и «платежеспособный спрос» используются как *синонимичные*. Например, на страницах словаря маркетинговых терминов констатируется, что «спрос — экономическая категория, присущая товарному хозяйству и проявляющаяся в сфере обмена. Выражает платежеспособную потребность в материальных

благах, товарах и услугах...», а «платежеспособный спрос — спрос на товары и услуги, обеспеченный денежными средствами покупателей», и далее: «только платежеспособный спрос является реальным спросом, а не простым желанием иметь товар» [17: с. 265, 267].

Достаточно подробно данная категория рассмотрена В.В. Куликовым в книге «Современная экономика труда». Платежеспособный спрос, по его мнению, «это представленная на рынке потребность населения в товарах и услугах», равная в количественном выражении сумме денежных средств, «которые могут быть израсходованы населением на покупку товаров и оплату услуг» [20: с. 468]. В данной работе платежеспособный спрос рассматривается как «совокупный спрос» населения, т. е. спрос на макроуровне.

Таким образом, следует согласиться с теми авторами, которые считают, что «спрос всегда платежеспособен, в противном случае он не является спросом» [21: с. 42–43]. Поэтому дополнительное употребление характеристики платежеспособности, по мнению автора, является излишним.

Кроме того, в рамках второй группы также можно выделить *подход* некоторых авторов, которые употребляют *термин «запросы» как синоним категории «спрос»*. Например, с точки зрения В.И. Беляева, «если покупатель способен заплатить за реализацию своих потребностей они неизбежно переходят в категорию запросов» [3: с. 50]. По нашему мнению, употребление термина «запросы» в контексте исследуемых проблем некорректно. Как экономическая категория, отражающая потребности, подкрепленные денежным эквивалентом, понятие «спрос» традиционное и общепринятое [9].

В экономической литературе рассмотрены различные формы спроса, в частности, отрицательный, падающий, нерегулярный, мобильный, полноценный, чрезмерный, первичный, отсутствие спроса и т. д.

Отрицательный спрос характерен для рынка, значительная часть которого отрицательно относится к товару и может даже заплатить определенную сумму за отказ от его использования, например, наличие отрицательного спроса на табачную продукцию, на прививки и т. д.

Отсутствие спроса имеет место, когда потребителя либо не интересует товар вообще, либо он не знает о возможностях и полезных качествах продукта.

Падающий спрос представляет собой снижение интереса к товару вследствие удовлетворения потребностей в нем или снижения покупательской возможности.

Нерегулярный спрос характеризуется сезонными, ежедневными или даже часовыми колебаниями. При полноценном спросе предприятие удовлетворено объемом сбыта, при чрезмерном спросе его величина превышает возможности организации по его удовлетворению. В традиционной теории маркетинга выделяют нерациональный спрос, который представляет собой спрос на товары, вредные для здоровья или нерациональные с точки зрения общества (наркотики, порнография и т. д.).

Спрос в зависимости от степени территориальной подвижности может быть базовым — реализуемым в местах постоянного проживания населения — и мобильным — реализующимся за пределами населенного пункта, в котором постоянно проживает потребитель [15: с. 31–32]. Мобильный спрос, в зависимости от причин его возникновения, может быть различным:

- мобильный спрос, вызванный отсутствием товаров и услуг в отдельных регионах;
- мобильный спрос, связанный с маятниковой миграцией населения;
- мобильный спрос, реализованный в курортных местностях в период отпусков и т. д.

Также в литературе можно встретить определения следующих видов спроса: первичный (общий рыночный) и спрос на продукцию компании (избирательный). Причем Жан-Жак Ламбен рассматривает первичный спрос на товар как «совокупный объем покупок, совершаемых определенной группой потребителей на определенном географическом пространстве в определенный период времени и в определенной экономической и конкурентной среде» [16: с. 318]. Таким образом, первичный спрос он представляет как уже реализованный, т. е. совокупный объем продаж в определенном регионе или в определенном сегменте рынка. Л.Е. Басовский и Е.П. Голубков первичный спрос (не стимулированный) представляют как «суммарный спрос на все марки данного продукта, реализуемые без использования маркетинга» [2: с. 137; 4: с. 278]. Спрос на продукцию компании — это доля компании или торговой марки в первичном спросе.

Термин «спрос» тесно взаимосвязан с понятием «удовлетворение» потребителей. Удовлетворение — это «ощущение довольства или чувства разочарования, возникающие у человека, сравнивающего свои предварительные ожидания и реальные качества приобретенного продукта (или результат)» [13: с. 79]. По мнению Л.Е. Басовского, одной из основных целей маркетинга является «достижение максимальной потребительской удовлетворенности» [1]. Соотношение именно удовлетворенного и неудовлетворенного спроса определяет динамику развития современного рынка.

В теории сформировалась большая система разнородных определений, дающих понятию «спрос» различную окраску, что препятствует верной интерпретации и дальнейшему развитию понятийного аппарата. Следует разделять различные виды спроса, как несущие конкретный смысл в зависимости от используемого вида.

Таким образом, исследование различных подходов к определению понятия «спрос» показало, что «спрос» как экономическую категорию следует рассматривать как потребность в определенных товарах или услугах, обеспеченную денежными средствами и предъявленную на рынке.

Изучение потребительского спроса и его структуризация позволяют более полно оценивать потребности населения, уровень соответствия работы предприятий, представляющих на рынке товары и услуги, запросам потребителей, что является основой более объективной оценки состояния рынка.

Литература

1. *Басовский Л.Е.* Маркетинг: курс лекций. М.: ИНФРА-М, 2001. 219 с.
2. *Басовский Л.Е.* Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: ИНФРА-М, 2002. 258 с..
3. *Беляев В.И.* Маркетинг: основы теории и практики: учебник. 2-е изд. М.: КНОРУС, 2007. 672 с.
4. *Голубков Е.П.* Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. М.: Финпресс, 1998. 416 с.
5. *Голубков Е.П.* Маркетинговые исследования: теория, методология и практика: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Финпресс, 2008. 496 с.
6. *Дубровин И.А.* Маркетинговые исследования: учебное пособие. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. 276 с.
7. *Дубровин И.А.* Поведение потребителей: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. 312 с.
8. *Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В., Романеева Е.В.* Маркетинг в оптовой и розничной торговле: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2007. 248 с.
9. *Игрунова О.М.* Современные подходы к анализу и развитию сферы услуг в регионах: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГАДА, 2011. 183 с.
10. *Ильенкова Н.Д.* Спрос: анализ и управление: учеб. пособие / Под ред. И.К. Беляевского. М.: Финансы и статистика, 1997. 160 с.
11. Информационные технологии в маркетинге: учебник для вузов / Г.А. Титоренко, Г.Л. Макарова, Д.М. Дайитбегов и др.; под ред. Г.А. Титоренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 335 с.
12. *Каменева Н.Г., Поляков В.А.* Маркетинговые исследования: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2010. 439 с.
13. *Котлер Ф.* Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер Ком, 1999. 896 с.
14. *Котляр А.Э.* Возможности минимизации безработицы в России // Человек и труд. 2001. № 9. 72 с..
15. *Кривошеева Т.М.* Формирование спроса населения на товары и услуги в условиях различных механизмов функционирования экономики: дис. ... канд. экон. наук (08.00.05). М., 2006. 271 с.
16. *Ламбен Жан-Жак.* Менеджмент, ориентированный на рынок. СПб.: Питер, 2004. 800 с.
17. Маркетинг: словарь / Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Л.Ш. Лозовский, А.Г. Поршнев, Б.А. Райзберг. М.: НПО «Экономика», 2000. 362 с.
18. *Морозов Ю.В.* Основы маркетинга: учеб. пособие для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Издат. дом «Дашков и К», 2002. 154 с.
19. *Пинковская С.В.* Прогнозирование платежеспособного спроса населения на товары длительного пользования: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 1993. 25 с.
20. Современная экономика труда: монография / Рук-ль автор. кол-ва и научн. ред. В.В. Куликов; Институт труда Минтруда России (НИИ труда). М.: ЗО «Финстатсформ», 2001. 205 с.
21. Статистика рынка товаров и услуг: учебник / И.К. Беляевский, Г.Д. Кулагина, А.В. Коротков и др.; под ред. И.К. Беляевского. М.: Финансы и статистика, 1995. 432 с.

Literatura

1. *Basovskij L.E.* Marketing: kurs lekcij. M.: INFRA-M, 2001. 219 s.
2. *Basovskij L.E.* Prognozirovanie i planirovanie v usloviyax ry'nka. M.: INFRA-M, 2002. 258 s..
3. *Belyaev V.I.* Marketing: osnovy' teorii i praktiki: uchebnik. 2-e izd. M.: KNORUS, 2007. 672 s.
4. *Golubkov E.P.* Marketingovy'e issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. M.: Finpress, 1998. 416 s.
5. *Golubkov E.P.* Marketingovy'e issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika: uchebnik. 4-e izd., pererab. i dop. M.: Finpress, 2008. 496 s.
6. *Dubrovin I.A.* Marketingovy'e issledovaniya: uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2009. 276 s.
7. *Dubrovin I.A.* Povedenie potrebitel'ev: ucheb. posobie. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2010. 312 s.
8. *Eroxina L.I., Bashmachnikova E.V., Romaneeva E.V.* Marketing v optovoj i roz-nichnoj torgovle: ucheb. posobie. M.: KNORUS, 2007. 248 s.
9. *Igrunova O.M.* Sovremennyy'e podxody' k analizu i razvitiyu sfery uslug v regio-nax: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo MGADA, 2011. 183 s.
10. *Il'enkova N.D.* Spros: analiz i upravlenie: ucheb. posobie / Pod red. I.K. Be-lyaevskogo. M.: Finansy' i statistika, 1997. 160 s.
11. Informacionny'e texnologii v marketinge: uchebnik dlya vuzov / G.A. Titorenko, G.L. Makarova, D.M. Dajitbegov i dr.; pod red. G.A. Titorenko. M.: YuNITI-DANA, 2000. 335 s.
12. *Kameneva N.G., Polyakov V.A.* Marketingovy'e issledovaniya: ucheb. posobie. M.: Vuzovskij uchebnik, 2010. 439 s.
13. *Kotler F.* Marketing menedzhment. SPb.: Piter Kom, 1999. 896 s.
14. *Kotlyar A.E.* Vozmozhnosti minimizacii bezraboticy' v Rossii // Chelovek i trud. 2001. № 9. 72 s..
15. *Krivosheeva T.M.* Formirovanie sprosna naseleniya na tovary' i uslugi v usloviyax razlichny'x mexanizmov funkcionirovaniya e'konomiki: dis. ... kand. e'kon. nauk (08.00.05). M., 2006. 271 s.
16. *Lamben Zhan-Zhak.* Menedzhment, orientirovanny'j na ry'nok. SPb.: Piter, 2004. 800 s.
17. Marketing: slovar' / G.L. Azoev, P.S. Zav'yalov, L.Sh. Lozovskij, A.G. Porshnev, B.A. Rajzberg. M.: NPO «E'konomika», 2000. 362 s.
18. *Morozov Yu.V.* Osnovy' marketinga: ucheb. posobie dlya vuzov. 4-e izd., ispr. i dop. M.: Izdat. dom «Dashkov i K», 2002. 154 s.
19. *Pinkovskaya S.V.* Prognozirovanie platezhеспosobnogo sprosna naseleniya na tova-ry' dlitel'nogo pol'zovaniya: avtoref. dis. ... kand. e'kon. nauk. SPb., 1993. 25 s.
20. Sovremennaya e'konomika truda: monografiya / Ruk-l' avtor. kol-va i nauchn. red. V.V. Kulikov; Institut truda Mintruda Rossii (NII truda). M.: ZO «Finstatisform», 2001. 205 s.
21. Statistika ry'nka tovarov i uslug: uchebnik / I.K. Belyaevskij, G.D. Kulagina, A.V. Korotkov i dr.; pod red. I.K. Belyaevskogo. M.: Finansy' i statistika, 1995. 432 s.

O.M. Igrunova

Research of Approaches to the Definition of the Notion “Demand”

The article is devoted to research of various approaches to the definition of the notion “demand”. At the same time special attention is given to the economic content of the notion “demand”. Several types and forms of demand are considered.

Keywords: demand; customer satisfaction; requests; met demand; pent-up demand.

**Е.В. Манакова,
Я.Г. Прима**

Конверсионный маркетинг как основа повышения конкурентоспособности образовательной услуги в среднем профессиональном образовании

В статье приведены результаты исследования причин, препятствующих сегодня эффективному развитию системы среднего профессионального образования, предложены пути преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: реформа образования, конкурентоспособность, образовательные учреждения, среднее профессиональное образование, маркетинг образовательных услуг, социальное партнерство.

В настоящее время в условиях реформирования системы российского образования отчетливо проявляется тенденция к обострению конкуренции между образовательными учреждениями различных уровней подготовки, а также внутри каждого уровня за внимание абитуриентов и бюджетные места. Можно говорить о том, что конкурентная борьба ведется на нескольких фронтах одновременно: *по вертикали* (между вузами и учреждениями среднего профессионального образования (СПО)); *по горизонтали* (между учреждениями СПО и высшего образования (ВО) различных профилей подготовки), а также между образовательными организациями внутри одного уровня и профиля подготовки.

Исследование вторичных источников информации позволило выделить ряд факторов, которые, по мнению специалистов, могут оказать как положительное, так и отрицательно влияние на развитие системы СПО в целом.

Внешние положительные факторы, влияющие на повышение конкурентоспособности учреждений СПО и выделяемые большинством авторов:

- наличие нормативной правовой базы функционирования и развития СПО;
- стандартизация СПО, желание интегрировать данное образование в систему подготовки специалистов с ВО;
- рост потребности в квалифицированных кадрах на рынке труда;
- внимание правительства к необходимости повышения заработной платы работников бюджетной сферы и их социальной защите;
- высокий рейтинг и престижность некоторых учреждений СПО на региональном рынке труда (можно констатировать наличие организаций-эталонов для проведения бенчмаркинга);

- возможность постоянного повышения квалификации работников учреждений СПО за счет бюджетных средств;
- создание единого информационного пространства.

Возможные внешние неблагоприятные факторы:

- сложившееся в обществе неблагоприятное мнение о ценности рабочих профессий и низкий имидж учреждений СПО в целом;
- снижение бюджетного финансирования при переходе на подушевое финансирование;
- снижение конкурсного отбора в связи с демографической ситуацией;
- снижение уровня базовых знаний выпускников школ;
- конкуренция со стороны высших учебных заведений (особенно негосударственных);
- низкие темпы обновления материально-технической базы учреждений СПО из-за недостаточного финансирования;
- отсутствие требований к профессиональным компетенциям;
- передача функций экспертизы рабочих учебных планов, распространения примерных учебных программ, направленных на реализацию ФГОС 3-го поколения, учебно-методическим центрам;
- отсутствие мониторинга объемов и структуры спроса на рабочие кадры, особенно в его профессионально-квалификационном разрезе;
- не всегда есть возможность обучения рабочих кадров на самих производственных предприятиях.

Российские образовательные учреждения СПО и НПО в настоящее время пытаются активно внедрять в свою деятельность различные методы повышения конкурентоспособности, основанные большей частью на самооценке качества образовательной услуги, диагностике конкурентоспособности учебного заведения и эффективном взаимодействии с социальными партнерами [1]. Анализ существующих подходов к управлению конкурентоспособностью образовательной услуги и образовательного учреждения СПО в целом позволил обобщить их и представить в таблице 1.

Систематизация существующих подходов отражает возможность их применения в учреждениях СПО, учитывая актуальность на конкретном региональном рынке различных видов конкуренции: вертикальной и горизонтальной.

Сегодня, по мнению многих специалистов, эффективным механизмом повышения конкурентоспособности учреждения СПО является ***интеграция в систему многоуровневого непрерывного образования***. Реальным положительным примером такой интеграции является успешное функционирование колледжа в составе МГАДА (теперь ИДА ГБОУ ВО МГПУ) на протяжении более чем 20 лет. Причем конкурс в колледж зачастую превышал конкурс на некоторые направления в вузе. Помимо затрагиваемых специалистами экономико-организационных проблем многоуровневых образовательных систем остро стоят вопросы построения содержания образования, преемственности

Таблица 1

Виды конкуренции в сфере СПО и способы повышения конкурентоспособности образовательной услуги

Способы повышения конкурентоспособности учреждения СПО	Виды конкуренции в сфере СПО		
	Между уровнями профессионального образования	Среди профилей в зависимости от состояния рынка труда в регионе	Между учреждениями СПО в рамках одного профиля
1. Интеграция в систему многоуровневого непрерывного образования			X
2. Разработка, внедрение СМК / совершенствование показателей СМК посредством регулярного внутреннего аудита и оперативного мониторинга показателей СМК	X		X
3. Независимая оценка качества образовательной услуги			X
4. Управление инновационной деятельностью	X		X
5. Повышение конкурентоспособности выпускника на рынке труда (как индикатор конкурентоспособности учреждения)			X
6.1. Социальное партнерство на территории присутствия с предприятиями-работодателями: сотрудничество, реализация компетентностного подхода в рамках ФГОС		X	
6.2. Социальное партнерство на территории присутствия с работодателями: образовательные кластеры «образование – технология – производство»		X	
6.3. Социальное партнерство на территории присутствия с другими учреждениями СПО и работодателями: создание ресурсных центров		X	X
6.4. Социальное партнерство на международном уровне			X
7. Создание центров содействия трудоустройству, центров развития карьеры		X	
8. Реализация программ профориентационной деятельности для школьников, студентов учреждений СПО и родителей		X	
9. Маркетинговая деятельность учреждения		X	X

учебных программ и рабочих планов в системе «СПО – ВПО», а также рационального отбора содержания образования.

Многие образовательные учреждения среднего общего, среднего профессионального и высшего образования *внедряют или уже успешно функционируют на основе системы менеджмента качества (СМК)*, связывая показатели конкурентоспособности образовательной услуги с показателями СМК. На сегодняшний день предложено достаточное количество методик построения систем менеджмента качества, методов оценки эффективности образовательной деятельности, даны рекомендации по улучшению функционирования систем менеджмента качества.

Другая группа методов повышения конкурентоспособности учреждений СПО основана на *управлении инновациями*. По мнению исследователей данного вопроса, инновационная активность в образовании, обусловленная государственной идеологией, еще не привела к эффективной его модернизации и повышению качества образования. Среди ведущих причин низкой эффективности нововведений в образовании выделяются отсутствие преемственности нововведений в системе общего и профессионального образования и отсутствие оперативного контроля и глубокого анализа инновационной деятельности организаций.

Основой формирования высокого уровня конкурентоспособности выпускника учреждения СПО, по мнению специалистов, является повышение мотивации к развитию профессиональной карьеры, формирование профессиональной мобильности выпускников, достаточная лингвистическая подготовка, развитие коммуникативной компетентности и психологической культуры специалиста в соответствии с осваиваемой специальностью.

Всё вышеизложенное в условиях модернизации российского образования обуславливает необходимость продолжения работы по реализации принципа опережающего образования, в основе которого лежит идея развития личности. Опережающий характер образования, в отличие от традиционного, ориентируется в подготовке специалистов не только на конкретную профессиональную деятельность, но и на формирование готовности к освоению новых знаний, приобретение многофункциональных умений. Это обеспечивает профессиональную мобильность и конкурентоспособность выпускника, отвечающего запросам современного и перспективного рынков труда.

Наиболее актуальные механизмы повышения эффективности деятельности и конкурентоспособности учреждений СПО разработаны в сфере *социального партнерства* на территории присутствия учреждения. Это и сетевое взаимодействие с другими учреждениями среднего профессионального образования, и партнерство с работодателями, и создание ресурсных центров при содействии работодателей, и малых инновационных предприятий, и формирование образовательных кластеров «Образование – Технологии – Производство» и т. д. Успешную практику реализации такого взаимодействия демонстрируют, например, Омский

механико-технологический техникум, Верхнесалдинский авиаметаллургический техникум, главным социальным партнером которого является ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА».

Что касается *создания ресурсных центров*, то, например, в Воронежской области по информации областного правительства появятся в ближайшее время шесть подобных учреждений, причем государство гарантирует трехлетнее бюджетное финансирование их создания, а бизнес-структуры планируют производить финансовые вложения на поставку оборудования, проводить учебно-производственную практику, участвовать в разработке программ обучения и сертификации кадров. Сроки реализации проекта пока не уточняются. В Санкт-Петербурге распоряжением Комитета по образованию № 1843-р от 22.10.2010 «О деятельности государственных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, подведомственных Комитету по образованию» утвержден перечень государственных образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, в которых деятельность осуществляется в режиме ресурсного центра. Данным распоряжением утверждена деятельность 12 ресурсных центров, в том числе 4 городских и 8 отраслевых.

Одним из примеров эффективного *социального партнерства предприятий моногорода с учреждениями СПО* является опыт г. Заречного, где выпускники образовательного кластера УрТК НИЯУ МИФИ (Уральский технологический колледж — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ») формируют кадровый состав градообразующих предприятий.

Новоуральский технологический колледж предлагает создать в рамках проекта «Школа Росатома» Ассоциацию образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования территорий присутствия с целью подготовки конкурентоспособных рабочих и специалистов для всех предприятий отрасли через развитие потенциала педагогических работников, которые готовят будущих специалистов.

В современных условиях *социальное партнерство* реализуется образовательными учреждениями и *в международном пространстве*, например, в ряде колледжей Санкт-Петербурга, Тверской области, Алтайского края. К сожалению, точных данных о количестве таких проектов нет.

Актуальным способом повышения конкурентоспособности СПО остается *создание центров содействия трудоустройству выпускников и центров карьеры*. Эффективная работа центров карьеры способствует формированию конкурентоспособности учреждений СПО посредством доказательств гарантий трудоустройства выпускников и способствует росту доверия к учреждению, вписанного в систему социального партнерства.

Среди механизмов формирования конкурентоспособности СПО специалисты отмечают *разработку и реализацию программ профориентационной*

деятельности для школьников, студентов учреждений СПО и родителей, в том числе с участием социальных партнеров.

Несомненно, конкурентоспособность учреждения СПО зависит от наличия и эффективности его *маркетинговой деятельности*. Авторы ряда работ на эту тему указывают на комбинированное использование различных маркетинговых инструментов при формировании стратегии позиционирования и развития учреждения.

Существующие механизмы повышения конкурентоспособности учреждений СПО, за редким исключением (как то: интеграция в систему многоуровневого образования и социальное партнерство), к сожалению, не решают комплексно проблемы низкой конкурентоспособности СПО при сохраняющемся невысоком имидже учреждений. В основном они касаются управления факторами внутренней среды организации, а большая часть барьеров, мешающих эффективному развитию системы СПО, выстроена в сознании потребителей образовательных услуг и рынка труда (причем это характерно для всех регионов РФ). Разрушить данные барьеры могут специальные программы конверсионного маркетинга, которые должны быть разработаны и реализованы в рамках последовательной государственной политики, направленной на решение вышеобозначенных проблем.

Механизм управления конкурентоспособностью должен выстраиваться на основе методологии непрерывного совершенствования качества образовательных услуг («петли качества»), т. е. на основе анализа внешней среды необходимо ежегодно пересматривать достигнутые целевые показатели конкурентных преимуществ образовательного учреждения с последующим совершенствованием деятельности и возвратом к первой фазе. Учитывая современные задачи развития системы СПО и установки по усилению практикоориентированности подготовки необходимых экономике кадров рабочих и специалистов, прозвучавшие в ежегодном послании Президента РФ Федеральному собранию от 12 декабря 2013 г., эффективный организационно-экономический механизм обеспечения конкурентоспособности ссузов должен включать четыре группы элементов: государственную политику, обеспечивающую направленное регулирование факторов внешнего окружения ОУ, рынок образовательных услуг, рынок труда (в части потребности в квалифицированных рабочих кадрах) и образовательную среду учреждений СПО. Параметры, характеризующие эти элементы, представлены на рисунке 1.

Основные этапы формирования организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений системы СПО Московского региона (см. рис. 2):

1. Исследование текущего уровня конкурентоспособности образовательных услуг учреждений на основе расчета интегрального показателя конкурентоспособности по показателям, актуальным для образовательных организаций соответствующего профиля, а также путем применения современных

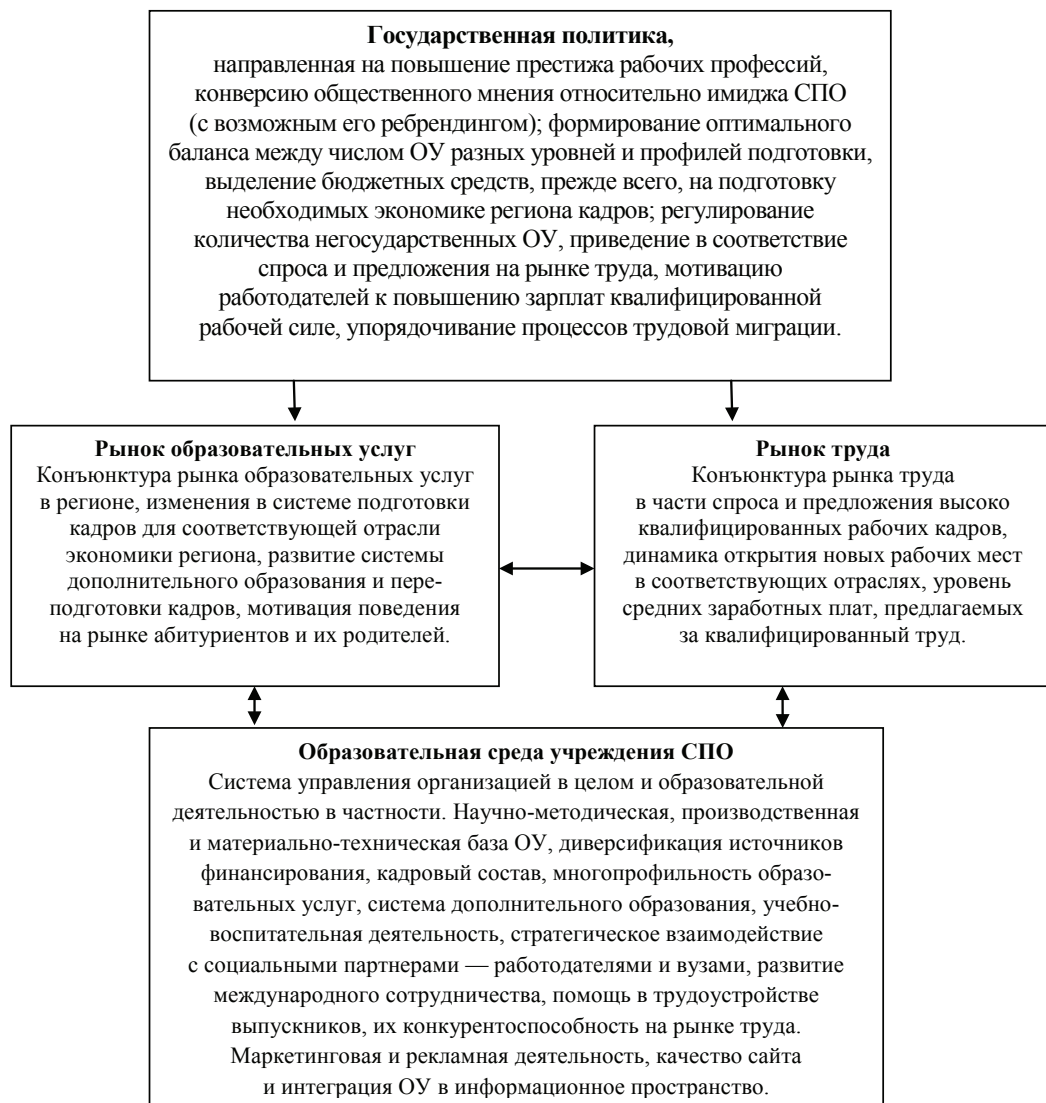

Рис. 1. Элементы организационно-экономического механизма

Рис. 2. Основные этапы формирования организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности образовательных учреждений СПО

технологий конкурентного анализа (определение уровня конкурентоспособности по горизонтали).

2. Формирование подсистем организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений СПО, занимающихся подготовкой кадров рабочих специальностей для конкретного вида экономической деятельности региона.

3. Оценка эффективности функционирования подсистем организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности образовательных услуг учреждений СПО и внесение соответствующих корректив.

Реализация предложенного механизма предполагает разработку ряда поддерживающих мероприятий как со стороны самого образовательного учреждения, так и стороны других субъектов рынка образования и рынка труда. Кроме того, как показал проведенный опрос экспертов — руководителей образовательных учреждений, — ситуация внутри системы СПО имеет существенные различия в зависимости от реализуемых профилей подготовки. Таким образом, изначально учебные заведения находятся в неодинаковых условиях. Вместе с тем есть ряд общих проблем, без решения которых бесполезно приступать к выстраиванию механизмов управления конкурентоспособностью.

Руководители учреждений СПО г. Москвы едины во мнении, что проблемы конкурентоспособности СПО не решить, пока не изменится политика государства по данному вопросу, прежде всего в направлении поднятия престижа рабочих профессий. Необходимо учитывать, что «образование — это не только школы и вузы...». В соответствии с Международной стандартной классификацией образования ЮНЕСКО среднее профессиональное образование приравнивается к практико-ориентированному высшему или доуниверситетскому высшему образованию [2]. Повышение престижа рабочих профессий невозможно без работы над сознанием работодателей, которые должны достойно оценивать и оплачивать труд рабочего, осуществляя сотрудничество с учреждениями СПО по целевой подготовке кадров востребованных специальностей. Особая и наиболее сложная задача — это изменение сознания абитуриентов и их родителей в части сформированных установок о непрестижности обучения в учреждениях СПО. В связи с этим необходимо активно применять существующие маркетинговые механизмы, причем не только на уровне образовательного учреждения, но и на уровне государства в целом! Вплоть до использования современных технологий ребрендинга, например, рассмотреть вопрос смены названия «среднее профессиональное образование» на какое-либо другое, не имеющее негативных ассоциаций и установок у представителей целевого рынка. Именно конверсионный маркетинг (направленный на смену существующих представлений о системе СПО у потребителей образовательных услуг) позволит, наряду с комплексом мер по повышению качества образования, в корне изменить восприятие учреждений

СПО в сознании школьников и их родителей. Это обеспечит повышение качества знаний абитуриентов и соответственно улучшит уровень подготовки выпускников и гарантирует их востребованность на рынке труда, а работодатели в свою очередь будут готовы предложить им более достойный уровень оплаты труда.

Литература

1. Манакова Е.В., Мищенко С.Н., Морозовская Л.Л., Прима Я.Г., Чекрышова И.И. Механизмы повышения конкурентоспособности учреждений СПО города Москвы: монография. М.: МГПУ, 2015.
2. Российское образование для иностранных граждан: Федеральная информационно-аналитическая система. URL: <http://www.russia.edu.ru/>

Literatura

1. Manakova E.V., Mishhenko S.N., Morozovskaya L.L., Prima Ya.G., Chekry'shova I.I. Mexanizmy' povы'sheniya konkurentosposobnosti uchrezhdenij SPO goroda Moskvу': monografiya. M.: MGPU, 2015.
2. Rossijskoe obrazovanie dlya inostranny'x grazhdan: Federal'naya informacionno-analiticheskaya sistema. URL: <http://www.russia.edu.ru/>

***E.V. Manakova,
Ya.G. Prima***

Conversion Marketing as a Basis of Increase of Competitiveness of Educational Service of Secondary Professional Education

The article presents the results of research into the causes hindering the effective development today of system of secondary professional education. The authors suggest ways to overcome the existing situation.

Keywords: educational reform; competitiveness; educational institutions; secondary professional education; marketing of educational services; social partnership.

Т.Р. Поискова

Роль высших учебных заведений в генерации инновационного развития экономики (на примере Нижегородской области)

Формирование рынка образовательных услуг во многом зависит от инновационной составляющей в деятельности вуза. Научная деятельность учебного заведения отображает перспективные развития экономики. Изменение рыночных долей каждого учебного заведения зависит от эффективности развития инновационных форм обучения и организационной структуры. Новый качественный уровень развития возможен при использовании научно-практического потенциала вуза, интегрированности выпускников в экономическое пространство.

Ключевые слова: инновационная деятельность; экономика; образование; развитие региона; инновация; научно-практический потенциал.

Современная экономическая модель включает в себя противоречащие друг другу функции. Запланированное динамическое развитие не способно вывести промышленность, культуру, социальный блок на новые рубежи. Решение данной задачи лежит в совершенствовании развития научно-исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений как ресурса, способного генерировать новые идеи. Образовательная система способна изменить устоявшееся мышление в среде бизнес-сообщества путем расширения класса инновационных предпринимателей через научно-исследовательскую работу в практическом ее применении.

Деятельность вуза в настоящее время включает в себя подготовку высококвалифицированных специалистов с применением современных методик. Однако образовательная деятельность не должна ограничиваться «узкими» задачами: подготовкой и переподготовкой кадров, организацией научных исследований в рамках учебного заведения, профориентационной работой [3; 4; 6]. Выстраивая стратегию развития инновационной деятельности, высшая школа ставит перед собой задачи:

– провести реструктуризацию вузов, создавая новые кафедры (по современным направлениям), предлагают новые программы для обучения (в форме образовательной услуги);

– оказать поддержку инновационных идей, обеспечивая регенерацию посредством новых образцов в созданных при вузах малых предприятиях согласно Постановлению Правительства РФ № 219 от 9 апреля 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования» (далее — Постановление № 219);

– предоставить защиту интеллектуальной собственности на льготных условиях, что позволяет осуществить патентное законодательство Российской Федерации;

– на основе утвержденного документооборота реализовывать идеи, закрепляющие за разработчиками юридические права различных форм собственности, с привлечением стороннего капитала.

Важная составляющая Постановления № 219 — возможность, предоставляемая молодому ученому или аспиранту, попробовать себя в новой роли руководителя проекта или бизнесмена [5].

Таким образом, экономическая среда XXI века интенсивно меняется, заставляя научное сообщество применять новые решения для развития экономики. Если совсем недавно научно-исследовательская работа проводилась в рамках лаборатории учебного заведения, в стенах вуза, то сегодня любые разработки интегрируются в смежную деятельность и требуют более активного вмешательства со стороны промышленников или бизнес-структур. Постановление № 219, в котором утверждено Положение о государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры, направлено на содействие малому инновационному предпринимательству в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования. Данное постановление открывает широкий спектр возможностей:

– развитие научно-исследовательского потенциала высшей школы;

– сотрудничество в промышленном секторе с изучением студентами промышленного оборудования и дальнейшим трудоустройством молодых специалистов;

– выделение дополнительных средств для научных лабораторий, действующих на территории вузов, благодаря коммерциализации проектов, инновационным идеям.

В связи с открывающимися возможностями возникла необходимость создания интегрированного механизма, основанного на взаимном партнерстве и включающего в себя представителей от промышленно-производственного комплекса, бизнес-сообщества, представителей власти и профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений. Все вместе это представляет собой финансово-экономическую структуру с постановкой ряда

задач на определенных условиях. И здесь «большинство социальных институтов переходят в “жидкую фракцию”, теряя способности удерживания регулярных моделей (образцов) социального порядка» [1].

Предположим, что у организации N имеется потребность в некоем товаре, который либо не производится на территории России, или не адаптирован под местные условия. В этом случае перед разработчиками встанут определенные задачи. Если имеется звено в цепочке распределения, которое способно довести до конечного потребителя данный заказ, то выгоду получают все участники процесса:

- вузы проводят научно-исследовательскую работу «на опережение» задачи;
- производственные предприятия — заказ на изготовление данного товара;
- представители власти получают «выгоду» в виде налоговых выплат от организаций в бюджет и т. д.

Построение системы взаимодействия всех «выгодополучателей» формируется в инновационную систему с набором элементов, способных генерировать идеи.

Примером такой системы может быть Банк инновационных идей, созданный на базе Нижегородского филиала ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений». Будучи еще абитуриентом вуза, каждый вновь поступающий может предложить свою идею для разработки в коллективном труде или участвовать в защите (впоследствии) написанного проекта в качестве лидера. Возможно, у абитуриента были «наработки» в стенах школы и ему небезразлична дальнейшая судьба идеи. В таком случае целесообразно предполагать совместное развитие существующей идеи (модели идеи, проекта) с профессорами выбранной кафедры, то есть возможность продолжения, начатого еще в школьных стенах.

Для тех студентов, которые не готовы сразу выразить себя в инновационном направлении, проводимые мероприятия по отбору, решению или защите проектов позволяют определиться в будущем через форму «слушателя» практической лаборатории.

Инновационная прерогатива высшей школы в рамках построения образовательного процесса заключается в смене направления вектора текущего (прошлого) периода, нацеленного на решение экономически устаревших задач «Как произвести?», «Как продать?». При формировании вектора нового периода накопления знаний, нацеленного на решение задачи «Как распорядиться человеческим капиталом?», необходимо приобретение умений самостоятельно пользоваться накопленными знаниями, готовности к самообразованию, готовности к использованию информационных ресурсов и социальному взаимодействию, коммуникативной компетентности, которые рассматриваются в рамках компетентностного подхода к образованию в контексте Болонского процесса [2].

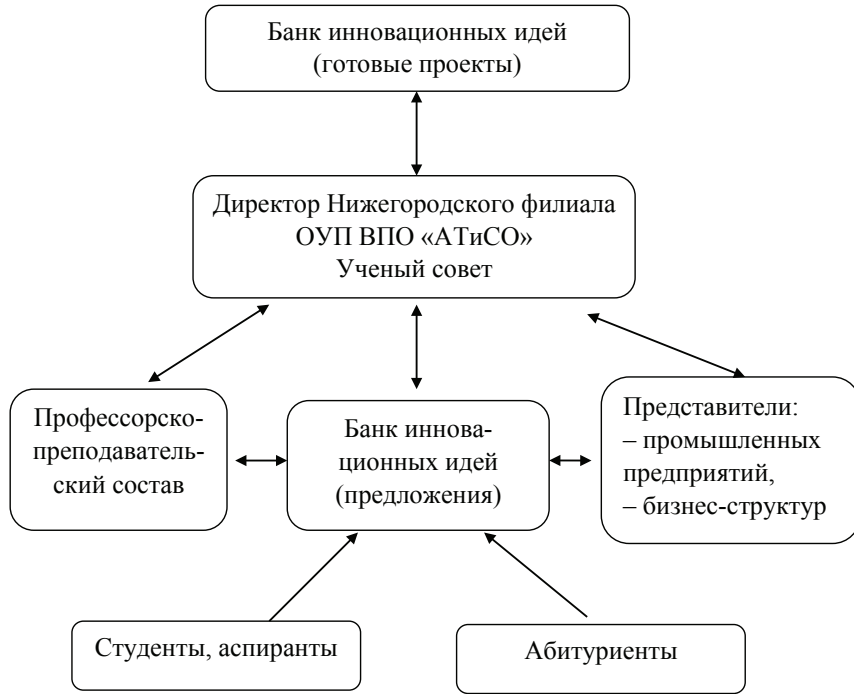

Рис. 1. Разработка и принятие программы «Банк инновационных идей»

Источник: схема разработана автором статьи

Итогом становится принцип, основой которого служит деятельность высших учебных заведений, выраженная в единстве научного и образовательного процессов, направленных на экономическое и социальное развитие общества.

Литература

1. *Аверкин М.Г.* Информационно-коммуникативные технологии в современных социоэкономических условиях. Н. Новгород: АТиСО, 2012. С. 317–323.
2. *Аверкин М.Г.* Модернизация образовательного процесса в аспекте модернизации системы занятости молодежи. Н. Новгород: АТиСО, 2012. С. 5–9.
3. *Веселовский М.Я., Семеняк О.В.* Методологические подходы к регулированию рынка образовательных услуг высшей школы как экономической системы // Вестник СГСЭУ. 2007. № 16. С. 18–22.
4. *Веселовский М.Я., Семеняк О.В.* Развитие рынка образовательных услуг высшей школы в условиях формирования единого образовательного пространства // Вестник СГСЭУ. 2007. № 3. С. 5–9.
5. *Поискова Т.Р.* Тенденции развития вузовской науки в Нижегородской области // Сборник научных статей по материалам участников Международной научно-практической конференции. М.: Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса, 2013. С. 67–72.
6. *Семеняк О.В., Королев В.А., Веселовский М.Я.* Приоритетные направления совершенствования регулирования рынка образовательных услуг высшей школы в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 4. С. 100–107.

7. Янкевич О.В. Система мониторинга эффективности бюджетных расходов на инновационные проекты в сфере высшего образования // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки». 2010. № 1. С. 121.

Literatura

1. Averkin M.G. Informacionno-kommunikativny'e tehnologii v sovremenny'x socioe'konomicheskix usloviyax. N. Novgorod: ATiSO, 2012. S. 317–323.

2. Averkin M.G. Modernizaciya obrazovatel'nogo processa v aspekte modernizacii sistemy' zanyatosti molodezhi. N. Novgorod: ATiSO, 2012. S. 5–9.

3. Veselovskij M.Ya., Semenyak O.V. Metodologicheskie podhody' k regulirovaniyu ry'nka obrazovatel'ny'x uslug vy'sshej shkoly' kak e'konomicheskoy sistemy' // Vestnik SGSE'U. 2007. № 16. S. 18–22.

4. Veselovskij M.Ya., Semenyak O.V. Razvitie ry'nka obrazovatel'ny'x uslug vy'sshej shkoly' v usloviyax formirovaniya edinogo obrazovatel'nogo prostranstva // Vestnik SGSE'U. 2007. № 3. S. 5–9.

5. Poiskova T.R. Tendencii razvitiya vuzovskoj nauki v Nizhegorodskoj oblasti // Sbornik nauchny'x statej po materialam uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: Laboratoriya prikladny'x e'konomicheskix issledovanij imeni Kejn-sa, 2013. S. 67–72.

6. Semenyak O.V., Korolev V.A., Veselovskij M.Ya. Prioritetny'e napravleniya sovershenstvovaniya regulirovaniya ry'nka obrazovatel'ny'x uslug vy'sshej shkoly' v Rossijskoj Federacii // Regional'naya e'konomika: teoriya i praktika. 2007. № 4. S. 100–107.

7. Yankevich O.V. Sistema monitoringa e'ffektivnosti byudzhety'x raschodov na innovacionny'e proekty' v sfere vy'sshego obrazovaniya // Vestnik Moskovskoj gosudarstvennoj akademii delovogo administrirovaniya. Seriya «Filosofskie, social'ny'e i estestvenny'e nauki». 2010. № 1. S. 121.

T.R. Poiskova

The Role of Higher Educational Institutions in Generation of Innovative Development of Economy (on the Example of Nizhny Novgorod Region)

The formation of the educational services market largely depends on the innovative component in the university activity. Scientific activity of educational institution displays perspective developments of economy. Change of market shares of each educational institution depends on the efficiency of development of innovative form of education and on organizational structure. The new qualitative level of development is possible while using scientific and practical potential of the university, integration of graduates in economic space.

Keywords: innovative activity; economy; education; development of region; innovation; scientific and practical potential.

**О.В. Шинкарёва, М.В. Романов,
Н.В. Губанова, И.А. Шингарёв,
Е.Р. Ильясова**

Особенности оценки знаний студентов при преподавании дисциплины «Бухгалтерский учет» в учебных заведениях среднего профессионального образования

В статье рассматриваются результаты исследования основных методов оценки знаний по дисциплине «Бухгалтерский учет», проведенного в результате опроса студентов колледжа по направлению «Экономика и бухгалтерский учет» (повышенный уровень). Проводится анализ полученных результатов

Ключевые слова: оценка знаний; преподавание бухгалтерского учета; контроль знаний; успеваемость.

Бухгалтерский учет требует особого внимания и ответственности, поэтому возникает необходимость качественной подготовки бухгалтеров и в этих целях — изучение методик и практики оценивания знаний по этой дисциплине. Для изучения обозначенной проблемы были взяты наиболее часто используемые методы проверки успеваемости, такие как:

- тестирование;
- устные ответы;
- рефераты, эссе;
- контрольные работы.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных видов методов, выявим их достоинства и недостатки для оценки знаний студентов.

Тестирование. Тест — это форма инспекции объективной информации об уровне знаний, призванная систематизировать и упростить процедуру сбора этой информации. Можно уверенно отметить, что многие задавались вопросом об эффективности и объективности результатов тестирования.

К достоинствам данного метода можно отнести:

- закрепление знаний на уровне автоматизма. С помощью тестов, которые содержат бухгалтерские проводки и теоретические вопросы дисциплины, тестируемый запоминает производимые им операции, что помогает ему ориентироваться как и в теории бухгалтерского учета, так и в структуре плана счетов бухгалтерского учета и системе бухгалтерских проводок, нацеленных на практическое применение;

- возможность диагностики уровня сформированности умений и учебно-познавательной компетентности. Это помогает преподавателю понять, какие пробелы в сфере бухгалтерского учета существуют у тестируемого;
- определение уровня достижения планируемого результата при изучении конкретной темы;
- нацеленность на достижение мобильности и сосредоточенности студентов.

К негативным же сторонам этого метода можно отнести такие:

- исключение возможности творческого осмысления того или иного вопроса;
- невозможность охвата всех особенностей отражения хозяйственной ситуации в учете, так как тест задает определенные границы, а при проверке знаний в области бухгалтерского учета важен не только сам ответ, но и «путь, который к нему ведет», что приводит к тому, что не все области знаний студента можно охватить при тестовой проверке;
- быстрое устаревание тестов в области бухгалтерского учета: законодательство в области бухгалтерского, финансового, налогового учетов постоянно изменяется, т. е. необходимо постоянно контролировать и актуализировать содержание тестов, это существенно усложняет проверку знаний не только на локальном уровне, но и на уровне региона, например, при проведении процедуры профессионально-общественной аккредитации;
- нацеленность на выбор правильного ответа без возможности его аргументации зачастую приводит к формированию у учащихся особой формы устного ответа — обрывочной, можно сказать примитивной, не способствует развитию образного и логического мышления.

Для нивелирования недостатков, присущих такой форме оценки знаний, как тесты, необходимо соблюдать следующие критерии составления качественного проверочного материала:

- 1) информативность теста — один из ведущих критериев. Он показывает степень точности, с которой тест измеряет оцениваемое свойство (знание). Информативность теста показывает, насколько хорошо тестируемый знает предмет;
- 2) надежность теста — это степень совпадения результатов при повторном тестировании одних и тех же проверяемых в идентичных условиях;
- 3) объективность теста характеризуется независимостью результатов тестирования от личных качеств лица, проводящего или оценивающего тест. Иначе говоря, объективность теста — это надежность оценки результатов при его проведении разными проверяющими.

Для того чтобы оценка знаний с помощью тестов была максимально объективной, при тестировании следует руководствоваться следующими положениями:

- испытание следует проводить в одинаковых (стандартных) для всех участников условиях,
- контрольные упражнения должны быть доступными для всех испытуемых независимо от уровня их технической и физической подготовленности;

- в сравнительных исследованиях контрольные упражнения должны характеризоваться независимостью по отношению к изучаемым педагогическим факторам;
- каждый тест должен измеряться количественными и объективными показателями;
- желательно, чтобы контрольные упражнения отличались простотой измерения и оценки, наглядностью результатов испытаний для исследуемых.

Теперь перейдем к рассмотрению такого традиционного способа оценки знаний, как *устные ответы*.

Данный метод является наследием советской системы образования, а в международной практике практически не используется. Причиной этого является прежде всего основной недостаток данного метода — высокая стрессовая нагрузка.

Студент при выходе к доске для ответа оказывается вне зоны комфорта (рабочего места, с необходимыми справочниками), даже в случае отличного знания материала возможны ошибки и даже серьезные эмоциональные срывы.

Дополнительно возникает проблема отделения отвечающего студента от остального коллектива, что может провоцировать различные конфликты.

Однако ответы у доски обладают и положительными чертами: при определенных условиях данный метод становится одним из наиболее эффективных. Для этого как минимум необходимо установить максимально комфортную обстановку в группе и у доски. Когда студент находится у доски, преподаватель может не только оценить знания, но и объяснить что-либо максимально эффективно. Это позволяет установить и заполнить пробелы успеваемости. В случае безошибочного ответа учитель может позволить отвечающему объяснить нюансы решения другим студентам, что будет способствовать развитию способностей обучаемого логически выстроить ответ, четко его аргументировать, и в конечном итоге ведет к развитию коммуникативных навыков [4].

Рефераты, эссе, самостоятельные работы. Среди сложившихся форм и методов обучения в учебных заведениях среднего профессионального образования всё большее значение приобретает самостоятельная работа студентов в форме написания эссе, рефератов и т. п. Практика подтверждает, что знания, добытые самостоятельным трудом, делают выпускника продуктивно мыслящим специалистом, способным творчески решать профессиональные задачи, уверенно отстаивать свои позиции [2].

Более того, ответ с докладом перед коллективом студентов помогает:

- повысить авторитет в группе, если доклад заинтересовал аудиторию;
- развить, улучшить ораторские способности;
- победить страх перед выступлениями на публике (при неоднократном выступлении);
- заложить основы для начала научно-исследовательской деятельности.

Но, как показывает практика, большинство студентов не могут вполне понять полученное задание. Кроме того, с накоплением в сети Интернет библиотеки низкокачественных однотипных работ, их широкой доступностью, подготовить доклад больше не составляет никакого физического и умственного труда, чем студенты успешно пользуются, не получая и не создавая практически никаких знаний. Некоторые студенты не понимают, о чем рассказывают, не могут ответить на простые вопросы и просто читают с листа.

Процесс выступления с докладом выглядит примерно так: учащийся встает перед аудиторией, раскрывает подготовленный лист и зачитывает подготовленный материал. После прочтения он сворачивает лист с надеждой на скорейшее разрешение вернуться на место. Преподаватель интересуется у аудитории, имеются ли вопросы. В 90 % случаев вопросов нет, и ученик, получив довольно высокую оценку за подготовку, садится на место.

А должно быть так: студент встает и передает однокурсникам информацию, полученную вне учебного процесса. Если студенту сложно понять выбранный материал, и потому он читает, это не должно оцениваться на «отлично». Одни преподаватели требуют доклады только на 20 страниц, некоторые оставляют ученикам свободу выбора, и это более правильно, так как порой тема может быть узкой, и, растянув ее на 20 страниц, студент обрекает своих коллег на длительный сон и соответственно отсутствие знаний.

Контрольные работы — это промежуточный метод проверки знаний учащегося или студента, который обычно осуществляется в письменной форме и в аудитории, чем и отличается от домашней работы. В ходе контрольной работы студенты обычно не имеют права пользоваться учебниками, тетрадями, конспектами.

Достоинство контрольных работ при проверке знаний студентов заключается в том, что при надлежащем контроле со стороны преподавателя проверяются точные знания студента и исключается возможность списать у соседа. Студент, владеющий материалом, легко сможет показать это преподавателю. Наиболее эффективен обозначенный метод при обучении бухучету, так как вариантов отражения одной хозяйственной ситуации в зависимости от прошлой деятельности фирмы может быть несколько, а контрольные работы помогают преподавателю охватить такие области учета, которые нельзя отразить в тестах.

Минусы контрольных работ заключаются в том, что некоторые студенты нервничают, когда им дают задания и ставят их в определенные временные рамки, что приводит к повышению вероятности неправильного ответа, а также нехватке времени для демонстрации всех своих знаний. Данные факты приводят к искажению оценки знаний обучающихся.

В дополнение к сделанным выводам нами было проведено анкетирование для выявления четырех аспектов оценивания знаний учащихся: сложность, эффективность, стрессовая нагрузка и персональная симпатия (форма анкеты приведена в таблице 1).

Таблица 1

Форма анкеты

	Тестирование	Контрольные работы	Ответы у доски	Рефераты, эссе
Сложность				
Эффективность				
Стрессовая нагрузка				
Персональная симпатия				

Показатели оценивались по пятибалльной шкале. При предварительном исследовании были выявлены характеристики, достоинства и недостатки данных методов. Например, было определено, что тесты исключают возможность творческого осмысления вопроса, а отвечая у доски, студент оказывается вне зоны комфорта и так далее.

Таблица 2

Результаты обработки анкетных данных

Вид оценки Критерий	Тестирование	Контрольные работы	Ответы у доски	Рефераты, эссе	Всего	
					%	
Сложность	84	107	69	80		340
%	24,71	31,47	20,29	23,53	100	
Эффективность	81	103	122	74		380
%	21,32	27,11	32,11	19,47	100	
Стрессовая нагрузка	69	88	58	82		297
%	23,23	29,63	19,53	27,61	100	
Персональная симпатия	75	58	109	83		325
%	23,08	17,85	33,54	25,54	100	

Обработка результатов анкетирования, приведенных в таблице 2, позволила сделать некоторые выводы.

Самыми сложными, при изучении бухгалтерского учета, по мнению студентов, оказались контрольные работы (31,47%), они также занимают лидирующую

позицию по стрессовой нагрузке (29,63 %), что неудивительно, потому что повышенная сложность и сжатые сроки выполнения работы способствуют повышению нервозности обстановки. Самым эффективным видом работ студенты определили ответы у доски (32,11 %), ведь именно у доски преподаватель может сразу же указать на погрешности и исправить недостатки, а не перенести анализ проведенной работы на следующее занятие, когда студент уже слабо помнит суть решения, а то и вовсе может не указать на неточности и неправильно усвоенный материал. Именно из-за этого ответы у доски получили первое место в категории «персональная симпатия» (33,54 %).

Если говорить о наименьших результатах, то самыми легкими (20,29 %), а значит, и с самой маленькой стрессовой нагрузкой (19,53 %) также являются ответы у доски. Учитывая полученные результаты, можно отметить, что данный метод оценки знаний был назван наилучшим при изучении бухгалтерского учета, однако очевидно, что всех студентов у доски «не принять». Соответственно совмещение методов крайне необходимо.

Наименьшую эффективность, по мнению студентов, имеют рефераты и эссе (19,47 %), поскольку все понимают, что в большинстве случаев это всего лишь скопированный материал из Интернета. Наименьшую симпатию получили контрольные работы (17,85 %) из-за сложности своего выполнения.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что основную практику студенты нарабатывают у доски, а на контрольных работах получают хорошее закрепление материала и готовятся к самостоятельному преодолению трудностей в практической работе.

Литература

1. Бахрамов Ю.М., Глухов В.В. Финансовый менеджмент. М.: Изд-во «Лань», 2014. 736 с.
2. Ермакова Н.Б. Финансовый менеджмент. М.: Высшее образование, 2012. 480 с.
3. Леонтьев В.Е., Бочаров В.В. Финансовый менеджмент. М.: ИВЭСЭП; Знание, 2014. 520 с.
4. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент. М.: Национальное образование, 2013. 768 с.

Literatura

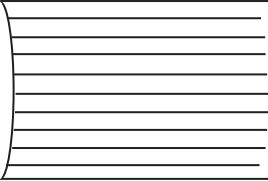
1. Baxramov Yu.M., Gluxov V.V. Finansovy'j menedzhment. M.: Izd-vo «Lan'», 2014. 736 s.
2. Ermasova N.B. Finansovy'j menedzhment. M.: Vy'sshee obrazovanie, 2012. 480 s.
3. Leont'ev V.E., Bocharov V.V. Finansovy'j menedzhment. M.: IVE'SE'P; Znanie, 2014. 520 s.
4. Lukasevich I.Ya. Finansovy'j menedzhment. M.: Nacional'noe obrazovanie, 2013. 768 s.

*O.V. Shinkaryova, M.V. Romanov,
N.V. Gubanova, I.A. Shingaryov,
E.R. Iljasova*

**Features of Assessment of Students' Knowledge while Teaching Discipline «Accounting»
in Educational Institutions of Secondary Professional Education**

The article considers the results of the research of main methods of assessment of knowledge of discipline “Accounting”, conducted as a result of students poll at college in the direction “Economy and Accounting” (the increased level). The analysis of the received results is carried out.

Keywords: assessment of knowledge; teaching of accounting; knowledge control; progress.

**АВТОРЫ «ВЕСТНИКА МГПУ»,
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»
2015, № 1 (3)**

Губанова Наталья Витальевна — студентка Института менеджмента МГПУ.

E-mail: info@miba.ru

Гуськов Юрий Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и управления Института менеджмента МГПУ.

E-mail: guzkof@ya.ru

Забодаева Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, магистр менеджмента, заведующая кафедрой экономики, менеджмента и прикладной информатики Института искусств и информационных технологий.

E-mail: markz@inbox.ru

Игрунова Оксана Михайловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента МГПУ.

E-mail: igrunova@list.ru

Ильсова Екатерина Романовна — студентка Института менеджмента МГПУ.

E-mail: info@miba.ru

Карбанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ.

E-mail: karabanova.o@gmail.ru

Ковальчук Константин Федорович — доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Национальной металлургической академии Украины, г. Днепропетровск.

E-mail: const1955@mail.ru

Кузминов Виталий Александрович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ.

E-mail: ventalkva@mail.ru

Кузминова Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии.

E-mail: ventalkva@mail.ru

Лесин Виктор Васильевич — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики № 1 Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

E-mail: victor.lesin@gmail.com

Манакова Елена Валентиновна — кандидат экономических наук, профессор кафедры менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента МГПУ.

E-mail: manakova_ev@mail.ru

Никитенко Алексей Константинович — кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономической информатики Национальной металлургической академии Украины, г. Днепрпетровск.

E-mail: richok@ua.fm

Панина Маргарита Геннадьевна — студентка Института менеджмента МГПУ.

E-mail: marg.panina2012@yandex.ru

Платонова Ирина Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

E-mail: platir2010@gmail.com

Поискова Татьяна Рустамовна — преподаватель кафедры экономики и менеджмента Нижегородского филиала Академии труда и социальных отношений.

E-mail: ttt-p@list.ru

Прима Яна Геннадьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информационных систем управления и торгового дела Института менеджмента МГПУ.

E-mail: post.prima@yandex.ru

Ревякин Александр Михайлович — кандидат физико-математических наук, профессор кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ и кафедры высшей математики № 2 Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники».

E-mail: arevyakin@mail.ru

Романов Михаил Владимирович — студент Института менеджмента МГПУ.

E-mail: info@miba.ru

Шингарёв Игорь Александрович — студент Института менеджмента МГПУ.

E-mail: info@miba.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ.

E-mail: shinkareva_ol@mail.ru

«MCTTU Vestnik Series “Economics”» / Authors, 2015, № 1 (3)

Gubanova Natal'ja Vital'evna — student, Institute of Management, MCTTU.
E-mail: info@miba.ru

Guskov Jurij Vladimirovich — Doctor of Politics, professor, head of Economics and Management department, Institute of Management, MCTTU.
E-mail: guzkof@ya.ru

Zabodaeva Irina Viktorovna — PhD(Economics), Master (Management), head of Economics, Management and Computer Applications department, Institute of Art and Information Technology.
E-mail: markz@inbox.ru

Igrunova Oksana Mihajlovna — PhD (Economics), docent, Management, Information Management Systems and Business department, Institute of Management, MCTTU.
E-mail: igrunova@list.ru

Iļjasova Ekaterina Romanovna — student, Institute of management, MCTTU.
E-mail: info@miba.ru

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD (Economics), docent, Economics, Mathematics, Financial and Accounting Disciplines department, Institute of Management, MCTTU.
E-mail: karabanova.o@gmail.ru

Kovalchuk Konstantin Fedorovich — Doctor of Economics, professor, dean of Economics and Management faculty, National Metallurgical Academy of Ukraine.
E-mail: const1955@mail.ru

Kuzminov Vitalij Aleksandrovich — PhD(Economics), docent, Economics, Mathematics, Financial and Accounting Disciplines department, Institute of Management, MCTTU.
E-mail: ventalkva@mail.ru

Kuzminova Olga Alekseevna — PhD (Economics), docent, Financial Management department, Russian Customs Academy.
E-mail: ventalkva@mail.ru

Lesin Viktor Vasilevich — PhD (Physics and Mathematics), docent, Department of Higher Mathematics number 1 of the National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology».
E-mail: victor.lesin@gmail.com

Manakova Elena Valentinovna — PhD (Economics), professor, Management, Information Management Systems and Business department, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: manakova_ev@mail.ru

Nikitenko Aleksej Konstantinovich — PhD (Economics), assistant of Economic Informatics department, National Metallurgical Academy of Ukraine, Dnepropetrovsk.

E-mail: richok@ua.fm

Panina Margarita Gennadievna — student, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: marg.panina2012@yandex.ru

Platonova Irina Vyacheslavovna — PhD (Economics), docent, Economics, Mathematics, Financial and Accounting Disciplines department, Institute of Management, MCTTU, Honorary Employee of Higher Professional Education.

E-mail: platir2010@gmail.com

Poiskova Tatjana Rustamovna — lecturer of Economics and Management department, Academy of Labor and Social Relations, branch in Nizhny Novgorod.

E-mail: ttt-p@list.ru

Prima Jana Gennadevna — PhD (Economics), docent, Management, Information Management Systems and Business department, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: post.prima@yandex.ru

Revjakin Aleksandr Mihajlovich — PhD (Physics and Mathematics), docent, Economics, Mathematics, Financial and Accounting Disciplines department, Institute of Management, MCU, professor, Department of Higher Mathematics number 1 of the National Research University «Moscow Institute of Electronic Technology».

E-mail: arevyakin@mail.ru

Romanov Mihail Vladimirovich — student, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: info@miba.ru

Shingaryov Igor Aleksandrovich — student, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: info@miba.ru

Shinkaryova Olga Vladimirovna — PhD (Economics), docent, Economics, Mathematics, Financial and Accounting Disciplines department, Institute of Management, MCTTU.

E-mail: shinkareva_ol@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Редакция просит Вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться требованиями к оформлению научной литературы, рекомендованными Редакционно-издательским советом Университета.

1. Шрифт — Times New Roman, 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5, поля: верхнее, нижнее и левое — по 20 мм, правое — 10 мм. Объем статьи, включая список литературы, постраничные сноски и иллюстрации, не должен превышать 40 тыс. печатных знаков (1,0 а. л.). При использовании латинского или греческого алфавита обозначения набираются: латинскими буквами — в светлом курсивном начертании; греческими буквами — в светлом прямом. Рисунки должны выполняться в графических редакторах. Графики, схемы, таблицы нельзя сканировать.

2. Инициалы и фамилия автора набираются полужирным шрифтом в начале статьи слева; заголовков — посередине полужирным шрифтом.

3. В начале статьи после названия помещаются аннотация на русском языке (не более 500 печатных знаков) и ключевые слова (не более 5). Ключевые слова и словосочетания разделяются точкой с запятой.

4. Статья снабжается пристатейным списком литературы, оформленным в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая запись» на русском и английском языках.

5. Ссылки на издания из пристатейного списка даются в тексте в квадратных скобках, например: [3: с. 57] или [6: Т. 1, кн. 2, с. 89].

6. Ссылки на интернет-ресурсы и архивные документы помещаются в тексте в круглых скобках или внизу страницы по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

7. В конце статьи (после списка литературы) указываются автор, название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке.

8. Рукопись подается в редакцию журнала в установленные сроки на электронном и бумажном носителях.

9. К рукописи прилагаются сведения об авторе (Ф. И. О., ученая степень, звание, должность, место работы, электронный адрес для контактов) на русском и английском языках.

10. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробно с требованиями к оформлению рукописи можно ознакомиться на сайте www.mgri.ru в разделе «Документы» издательского отдела Научно-информационного издательского центра.

По вопросам публикации статей в журнале «Вестник МГПУ», серия «Экономика» обращаться к главному редактору, доценту кафедры экономики, математики, учетных и финансовых дисциплин Института менеджмента МГПУ, кандидату экономических наук *Карabanовой Ольге Владимировне* (e-mail: karabanova.o@gmail.com).

Вестник МГПУ
Журнал Московского городского педагогического университета
Серия «Экономика»
№ 1 (3), 2015

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Главный редактор:
кандидат экономических наук, доцент ***О.В. Карбанова***

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ № 77-5797 от 20 ноября 2000 г.

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Т.П. Веденеева
Редактор:
И.Е. Посоха
Корректор:
Л.Г. Овчинникова
Перевод на английский язык:
А.С. Джанумов
Техническое редактирование и верстка:
О.Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГБОУ ВО МГПУ:
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4.
Телефон: 8-499-181-50-36. e-mail: Vestnik@mgpu.ru

Подписано в печать: 08.05.2015 г. Формат 70 × 108 ¹/₁₆.
Бумага офсетная.

Объем: 6,75 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.